

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Academia Rerum Civilium – Высшая школа политических
и общественных наук

РИСКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ИНТЕНСИВНО МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Материалы международной научно-практической
конференции 15-16 мая 2013 года

Прага
2013

Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире : материалы международной научно-практической конференции 15-16 мая 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 149 с.

Редакционная коллегия:

Дарбинян Армен Размирович, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор РАУ, действительный член Российской Академии естественных наук, ректор Российско-Армянского (Славянского) университета.

Аветисян Паркев Сергеевич, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, действительный член Академии Педагогических и Социальных наук России, проректор по научной работе Российско-Армянского (Славянского) университета.

Сандоян Эдвард Мартинович, доктор экономических наук, профессор, проректор по развитию университетского образования Российско-Армянского (Славянского) государственного университета

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.

Таирян Василий Иванович, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой математической кибернетики.

Сапик Мирослав, доктор философских наук, доцент, проректор Высшей школы политических и общественных наук (Чехия, Колин).

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей. Рассматриваются этноконфессиональные и глобальные процессы как область рисков. В некоторых статьях освещаются биомедицинские и экологические риски и проблемы безопасности. Ряд публикаций посвящен вопросам социальной, психологической, экономической и информационной безопасности.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-40-6

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕСС КАК ОБЛАСТЬ РИСКОВ

Danakari R. A. Transitive Russian society polyethnic being.....	6
Куликова И. М. Общая оценка этнической и конфессиональной ситуации в Ханты-Мансийском Автономном округе на рубеже XX-XXI вв.	12
Смирнова А. В. Межэтнические отношения в Карачаево-Черкесской республике: специфика межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов	17
Курманкулов А. Б. Проблемы интеграции мигрантов в постсоветском Казахстане	20
Бутенко Н. А. К проблеме глобализационных рисков в системе межцивилизационных отношений	28
Чусова Т. О. Риски и противоречия глобализации	33
Елфимова О. С. Безопасность и риск как ключевые черты современности.....	36
Дробот Г. А. Ядерная стабильность и ее эрозия в современных условиях	40
Меркулов А. И. О «Конце Света»	50

II. БИМЕДИЦИНСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Таскарина Ж. М. Экологическая безопасность: целостность биогенных систем и антропогенное воздействие на территории Омской области	60
Иванова А. А., Булгакова О. Е. Результаты исследования гинекологических мазков у женщин перинатального периода в г. Тамбове.....	63
Костылев А. Н. Диагностическая значимость в развитии стресса исходной вертебро- базиллярной недостаточности.....	66

Костылев А. Н.

Динамика спонтанных сверхмедленных колебаний потенциалов в головном мозге в прогнозировании стресса 67

Писарева Е. В., Будко М. В.

Безопасное взаимодействие с компьютером и сотовым телефоном в условиях современной школы 69

III. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шиловцев А. В.

К вопросу о социальной безопасности личности в условиях российской модернизации..... 72

Колпакова Л. М.

Феномен адаптивности «восходящего равновесия» в трудных жизненных ситуациях: концепция и результаты эксперимента.....75

Горбунова Г. П.

Безопасность и риски в психическом развитии: возрастной аспект 81

Кобец П. Н.

О повышении эффективности противодействия преступности подразделениями полиции в условиях чрезвычайных ситуаций..... 95

Мединская М. А.

Социальный контроль преступности несовершеннолетних 97

Володина Е., Безрукова О. В., Казанцева Д. Б.

Проблемы защиты прав и интересов подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве 99

Зикин С., Безрукова О. В., Казанцева Д. Б.

К вопросу о правах человека и гражданина при задержании и аресте 102

Голубева В. Л.

Туристская деятельность как источник опасности 107

IV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Диланян В. Г.

Роль армянской диаспоры в экономической жизни республики Армения 112

Сафронов Ю. Ю.	
Фрактальный анализ и его применение для оценки риска при принятии инвестиционных решений.....	121
Чечеткина А. Ю., Серова О. П.	
Разработка технологии мягкого сыра с бобовыми наполнителями.....	122
Годла А. С., Хамидуллина Е. Д., Губенко Н. Е.	
Оценка рисков и прогнозирование угроз информационной безопасности на примере малых предприятий	127
Багдасарьян Н. Г., Нерушай С. А.	
К проблеме безопасности в СТС: эффекты синергии	130
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году	141
Информация о журнале «Социосфера»	144
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	148

I. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕСС КАК ОБЛАСТЬ РИСКОВ

TRANSITIVE RUSSIAN SOCIETY POLYETHNIC BEING

R.A. Danakari

**Volgograd branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Volgograd, Russia**

Summary. The article discusses the specifics of polyethnic Russian society being, which is situated in the conditions of transitivity and postmodern, rise of risks and uncertainties. The author emphasizes that the success of modernization, socio-political stability providing in Russia and prospects of its future will largely depend on the scope of the interethnic relations harmonization, general civic and cultural identity strategies development and implementation.

Key words: transitivity; postmodern; strategy; ethnicity; identity.

The radical transformation of the Russian society and being transitive nature, current uncertainties and risks in its development actualized the philosophical, social and humanitarian research. In this regard, problems of interaction between cultures and civilizations, the system of interethnic and interreligious relations are of considerable anxiety and concern for the scientists at present [1,5]. Processes taking place in the field of ethnicity and religion, mass and individual consciousness, the emergence of rigid binary oppositions "we - they", "friend - enemy" continues to form a negative image of the Other require a deep scientific and philosophical understanding. [3]

Today, when the need for a new political modernization and the civil society modern type formation is proclaimed, the most important task is to preserve the Russian Federation as a united polyethnic state with a common cultural space. Naturally, united by common senses of identity and solidarity, linked by common values of the past and the present, where hundreds of ethnic groups and nationalities, people and nations can co-exist peacefully. [2] In a society's systemic crisis the divide between the destructive tendencies and creative forces is carried out not only by addressing the socio-economic, financial and economic problems, but also by the interethnic relations harmonization, the people's activities, their national cultures, traditions and customs development, the life of every person.

As it is known, Russia differs in considerable regional and territorial originality, different political, socio-economic and cultural development levels presence. Different social mobility, urbanization levels and the proportion of the rural population are characteristic of all the re-

publics, territories, regions. They are distinguished by the attitude to today's culture, traditionalism and religiousness, that becomes the fact that hinders modernization [6, p. 12].

The questions of social and ethnic Russian being, processes occurring first of all on the southern borders of Russia are in the focus of our research. Here the questions of internal unity and country's people future are solved at present. The boundaries of cultures and civilizations, ethnic and confessional division of people take place in the North Caucasus, interests of many foreign countries are closely connected. Russia with its centuries-long history is objectively built into the Caucasus reality, has its own interests, it is implicated to all contradictions and conflicts that arise throughout the territory. They are defined both strategic and geopolitical position of the Caucasus, and as well as historically formed and well established close contacts in all areas of public being. Today, therefore, it is important for the country not only to assert the priority of geo-political and socio-economic approaches, but also ethnic and socio-cultural factors.

For several centuries the Caucasus interacted and developed as a special socio-political space. And today, despite some unity, the people who live here are specific social communities with a unique culture, language and traditions. They embody the diversity of mankind cultural and historical development, a special habitat, lifestyle, customs and psychology.

At the present stage of Russia's social and political development as a country with a deformed structure a complex, continuous, and comprehensive change undergoing occurs, the problem of the future turns into the problem of finding a social and ethnic evolution single vector.

In today's globalization conditions, the Caucasus, including Russia and South, each year turns into a unique center of gravity forces. Therefore, the set of solutions of various problems: political, economic, social, cultural, moral and psychological directly influence the fate of every nation, ethnic relations in the region, but also the future of the whole Russia. Before the state government, its institutions, all public organizations brought a formidable challenge for the democratic and federative arrangement of the country, as the real account of the people interests of the Caucasus region and Russia as a whole.

As it is known, at the end of the twentieth century the Concept of the State Ethnic Policy of the Russian Federation was adopted. It played a constructive role in ensuring social stability, overcoming the acute contradictions and conflicts. In December 2012, a new strategy of the Russian Federation state national policy appeared. It outlines the key principles and priorities identified federal and regional specificity, the regions autonomy in the solution of specific problems, the prerogatives of the center in relation to the subjects are defined here. This approach is most objective in relation to the South of Russia as one of the most troubled regions of the country both in terms of specific ethnic structure, and because of severe economic and ethno-political situation during recent

years. A lot of the Strategy's points take into account the realities and propose to take into account the ever-changing objective reality, the answers to the new "challenges".

The complexity in the state national policy Strategy realization is that socio-economic crisis is still continuing, essential foundations, not only Russia and Russians moral and spiritual ties as an integral unity, but the whole Caucasian civilization are gradually ruined. This is not about personalities, but about the real political intentions and actions strategy and tactics that must be evaluated in terms of the long-term interests of stability and security, peace and prosperity of all nations whose destinies are inextricably linked with Russia.

The problem of the Russian Federation preservation as a great and unique civilization is inseparably linked with the revival and development of the Russian people, the history, language, culture, spirituality and traditions. Today, despite the fact that the Russian people are the most numerous, the problem of depopulation is still relevant. Being the backbone nation, Russians are the social, political, economic, cultural and moral foundation, through which there is our multinational state, Russia is a thousand-year civilization.

It's no secret that society exists as long as it maintains internal unity, has common goals and values, cultural foundations and general civil identity. We agree with the opinion of N. G. Kozin, who writes: "The shared values and sacred places space drastic narrowing is occurred in today's Russia, more and more people situated in the spiritual distance from Russia are formed increasingly, they do not live from the heart of the history, culture and spirituality, but from the periphery of the senses" [4, p. 43].

Currently, the North Caucasus population overwhelming majority active support is not only important for Russia. Many citizens of the Caucasus former republics, now the Southern Caucasus, are interested in maintaining good neighborliness and friendship with Russia. An important factor is the fact that up to now they are focused on Russia, as the polyethnic and polyconfessional character of their societies which suspects tolerance and interethnic interests, peace and unity in the region. We also note that at present Russia's fully legitimate citizens are several millions of former members of the Transcaucasian republics, now the countries of the Commonwealth of Independent States. We believe that Russia should more clearly indicate the priority of its national interests in the Caucasus, demonstrate the sincerity of its policy to people living there, especially multinational intelligentsia.

It should be noted in this work that the power of modern information technology is poorly used, the propaganda and agitation through the media, especially television is not on the highest level. A state and public support for the development of polyethnic communities, the establishment of appropriate measures aimed at ensuring a positive moral

and psychological climate, the atmosphere of friendship and cooperation between people are important today more than ever.

While the Caucasian policy formation and its implementation it is necessary to avoid strictly opportunistic flirting with specific ethnic groups and leaders on linguistic, ideological and other grounds. It is necessary to prepare the program of specific ethnic groups and local communities development, at the state level to clearly define priorities and set the state national policy, especially in the field of interethnic relations.

At present, in the conditions of the still ongoing socio-economic crisis, social polarization and regress the biggest danger is the ideology of nationalism and ethnophobia. Therefore it is necessary to distinguish clearly between the processes of national revival and still continuing in the society processes of economic ethnicization, political, and religious spheres of social life. It should be recognized what is happening in the countries of the Commonwealth of Independent States, directly related to Russian's interests. We should not forget that the Caucasian policy is closely related to Russians and Russian-speaking population position and well-being has long been firmly "embedded" in the Caucasian history, culture and traditions. Their subsequent migration from the republics of the North Caucasus and Transcaucasia leads to a deterioration of the situation in the whole country, the society radicalization, the nationalism and aggression growth.

Occurring periodically conflicts on ethnic grounds in different regions of the country, the events that take place in the North Caucasus are certain destabilizing factor for the whole of the Russian society. Hailed in the last decade of the last century the idea of sovereignty and sovereignization had and still continues to have a negative impact on the state national policy, the whole system of interethnic relations.

Activities of various foreign centers, missionaries, Christian and Islamic religious sects on the territory of the whole South of Russia that use ethnic, religious, cultural and linguistic affinity to stimulate the activity of anti-Russian social and political groups and forces are up-to-date. It is not a secret that after a trip to the West and the Middle East, young people return home after a while with another system of philosophy, living position, attitudes and values, which, of course, causes scientists and specialists' anxiety.

At present one of the most sharp is the question of border crossing by citizens of the Commonwealth of Independent States and the definition of a mutually acceptable border regime in the resettlement areas of so-called "divided nations." It is necessary to ensure that the state border is not a barrier to a full-fledged ethnic and cultural development, the establishment of normal relations, dialogue and understanding between people.

Protection of civil rights and ethnic groups regardless of ethnicity is an important task for the states of the former Soviet Union. However, un-

til now the heads of the Commonwealth of Independent States failed to adopt a single law regulating these issues. Today, the issue concerned only with refugees, excluded by nationalism people and victims of wars between nations. In the Commonwealth of Independent States a unified system of human rights and nationalities protection, a common legal space should operate.

Currently, inter-ethnic relations in the Russian Federation itself not only the problem of subjects equality real promotion is relevant, but also the recognition and legal consolidation of the multinational nature of the republics, territories, provinces and autonomous regions with equal rights and nationalities throughout the country.

To a large extent the situation in the North Caucasus, has a negative impact on both the southern regions and the Volga region and the whole Russia. In this connection, the problems of the North Caucasus cannot be analyzed in isolation from the overall situation in the country, because the very Caucasian policy is an essential and integral part of the Russian Federation state policy.

The government philosophy based on the specifics of the national-ethnic issues and the diversity of characteristics of Russia, should consider the following fundamentally important points.

First, it should recognize and really do everything possible to make the Russian Federation a united and indivisible homeland of all nations and people, nationalities and ethnic groups, regardless of origin, race, nationality, belief, sex, social status, profession.

Second, it should build the policy solely on equality and trust to all nations and ethnicities, nationalities and countries and rely on the unique orientation of the South of Russia population overwhelming majority, including the North Caucasus, on the Russian Federation.

Third, at the present stage of multinational Russian people's development the North Caucasus is a kind of a testing ground of ideas, principles and practices of national policies and state federalism. Concepts such as "nation", "national dignity", "national tradition" are not only deeply embedded in the culture, traditions and people way of life, but also it is an organic element of their identity. We should not forget that in the territories of the North Caucasus republics are inhabited by many indigenous ethnic groups and different language families with history, memory, ancestors, culture and traditions.

Fourth, the politicization of ethnic, religious, linguistic and other factors contributes to tensions, new hidden ethnic conflicts, mutual territorial claims. Fifth, for all the relevance of most of these factors, fundamental importance has the economy and social spheres state. The ongoing socio-economic crisis in the country has further negative impact on the Northern Caucasus people social being. Reduction in the standard of living of the general population is a significant factor in aggravation of both social and interethnic relations in the region, leads to a new stage of

the struggle for power and resources, access to key posts in the economy and the social sphere management, becomes a breeding ground for the growth of crime and corruption.

Sixth, the system of equal, proportional and fair representation in the organs of state power and administration, public order, peace and harmony plays a huge role in the harmonization of interethnic relations.

Considering Russia ethnic being problems, it should be recognized that the underestimation of the multinational, multi-religious and socio-cultural approaches, ignoring theoretically significant and meaningful development of relevant models of reform and possible projections negates the necessary changes in lifestyle and life ways of the entire society.

Caucasian dimension of Russia polyethnic being suggests to set their own national interests, direct bearing on the unique historical experience of the centuries-old dialogue, co-creation and friendship in the forefront of its domestic and foreign policies. The main unifying idea for Russia should be the idea of a national, supranational - internationalism. It will help to shape the idea of the all-Russian state patriotism, to play cementing role in the Russia sovereign power strengthening, its integrity and unity, to successfully resist both national chauvinism and national separatism.

To sum up, we note that the Russian superethnos unites the people belonging to different types of civilizations and cultures. Common historical destiny, the proximity of worldviews and behavioral allowed to form a single cultural space of the Eurasian people. Over the centuries of joint being a natural dynamic balance has developed in their relationship, providing internal strength of these nations union. Today it is important to maintain continuity, to conduct an objective consideration of time-tested and proved common values and traditions, to develop integration tendencies and to create new prerequisites for effective creative activity.

In this regard, the most promising is the Eurasian idea. It is able to reintegrate the post-Soviet economic, social and cultural space. Using natural, human economic social, intellectual, technological resources, self-sufficiency of their cultures, the Eurasia people joint efforts can solve complex system problems in their countries. In its turn, the historic mission before the Russian superethnos as a new emerging supranational entities is to use the socio-economic, ethno-political and ethno-cultural factors, to consolidate and integrate not only the people living on the territory of the Russian Federation, but also on the entire Eurasian civilization. The people of the South of Russia, representing different cultures and civilizations, as an active and inseparable part of the multinational Russian people, can play a crucial integrating role in the process.

Bibliography

1. Bauman Z. The individualized society. – Moscow : Logos, 2002. – P. 180–193

2. Granin Yu. D. Will Russia become a "national state"? // Problems of Philosophy. – 2011. – № 1.
3. Emelyanov T. P. The construction of social representations in the transformation of the Russian society. – Moscow : Publishing House IP RAN, 2006. – 400 p.
4. Cassidy F. H. Globalization and Cultural Identity // Problems of Philosophy. – 2003. – № 1.
5. Kozin N. G. Identification. History. People. // Problems of Philosophy. – 2011. – № 1.
6. Matishov G. G., Batiev L. V., Kotelenko D. G. Atlas of socio-political issues, threats and risks in the southern Russia. T. P. – Rostov-on-Don : Publishing House YUNTS RAN, 2007. – P. 12.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ЭТНИЧЕСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

И. М. Куликова

**Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Тюменская область, Россия**

Summary. In article the general assessment of the developed in Khanty-Mansi Autonomous Area ethnic and confessional situation is given. The objective ratio of forces of various national groups and faiths in the region changes today quite dynamically. The international and interfaith situation can't be considered stable, it is necessary to consider possibility of certain risks in this sphere.

Key words: ethnic structure; migration; sociological polls; international relations.

Особенности социально-экономической ситуации в ХМАО, обусловленные характером и состоянием дел в газо- и нефтедобывающей сфере, определили и специфический этнический и конфессиональный состав населения региона. Освоение месторождений нефти и газа во второй половине XX в. привлекло сюда большое количество представителей разных этносов и религиозных установок. Еще более пестрая и разнородная в этом плане ситуация складывается на рубеже веков, что связано с активными миграционными потоками, определяемыми привлекательностью региона с точки зрения трудоустройства и уровня заработков. Так, общая численность населения в Югре с 1970 по 1989 годы выросла в 4,7 раза. Однако с 1990 по 2002 годы численность населения в регионе увеличивается всего в 1,12 раза, что может рассматриваться как показатель естественного прироста населения [1, с. 76.] и свидетельствовать о некоторой стабильности демографической и социокультурной ситуации. Согласно последней переписи, численность населения ХМАО увеличилась на 6,9 % по сравнению с 2002 г. [2]. К 2013 г. население

округа выросло еще почти на 52 тыс. человек (примерно на 3,4 % по сравнению с 2010 г.)

Меняется и процентный состав населения. Значительно уменьшилась доля народов Севера в общем составе населения (с 7,3 % в 1970 г. до 2 % в 2002 г. и 2010 г.). Однако возросла абсолютная численность северных этносов (с 20 тыс. в 1989 г. до 28,3 тыс. в 2002 г. и 31,4 тыс. в 2010 г.). При этом следует учитывать то факт, что сохранение доли северных этносов произошло преимущественно за счет пересмотра своей этнической принадлежности метисированной частью коренных народов. Значительная их часть переменила национальность формально, чтобы пользоваться льготами и получать материальную выгоду. Снизился процентный показатель русского населения: в 1970 г. он составлял 76,9 %, в 2002 г. – 66 % и в 2010 г. – 63,5 %. Одновременно произошло общее увеличение его численности (с 850,3 тыс. в 1989 г. до 946,6 тысяч в 2002 г. и почти 974 тыс. в 2010 г.). Напротив, увеличился процент мигрантов из России, стран СНГ, Средней Азии и Кавказа (с 15,8 % до 32,1 % в 2002 г.). В 2010 г. этот коэффициент вырос до 34,4 %. Показательно, что до начала освоения месторождений нефти и газа и в первые годы промышленной разработки месторождений мигранты были представлены незначительно. В 1970 г. в округе проживало 147 армян, 68 чеченцев, 2 киргиза, а в 1979 г. число армян увеличилось до 893, чеченцев – до 269, киргизов – до 20, таджиков – до 94 человек. По переписи 2010 г., количество армян увеличилось до 6343, чеченцев – до 6889, киргизов – до 5012, казахов – до 4382 и т. д. По данным этой переписи, в этническом составе округа по численности после русских идут татары (108,9 тыс.) и украинцы (91,3 тыс.), башкиры (35,4 тыс.), азербайджанцы (26 тыс.), белорусы (14,7 тыс.), лезгины (13,3 тыс.). Далее идут узбеки (9,97 тыс.), таджики (9,8 тыс.) и молдаване (9,47 тыс.) [2].

Это изменило традиционный установившийся баланс отношений, который складывался в течение веков между коренным и русским населением, а также татарским населением Сибири. Отношения русских с уграми и ненцами складывались в течение многих столетий. Начала их следует искать в раннем периоде истории Московского государства. Несмотря на нерешенные до сих пор проблемы, связанные с различием менталитетов народов, их религиозных представлений, исследователи приходят к выводу, что отношения между русскими поселенцами и коренным населением хотя и не были идеальными, в целом не носили конфликтного характера. Более того, в ходе взаимодействия были выработаны выгодные для обеих сторон основы обмена культурными ценностями. Заметное увеличение темпов роста русского населения в XVIII–XIX вв. привело к метисации северных этносов, усилило позиции русской культуры, ее проникновение в хозяйственную, торговую, бытовую, брач-

ную и иные сферы жизни аборигенов. С другой стороны, те же процессы вынуждали русских приспосабливаться к местным условиям, перенимать чужой опыт. Контакты с коми, татарами, ненцами и другими народами носили примерно такой же взаимовыгодный характер.

Позитивные межэтнические отношения в определенной степени поддерживались практическим отсутствием религиозной неприязни. Православие пришло в Югру примерно 400 лет назад. Относительно спокойное его принятие местным населением объясняется разными причинами. Основной, на наш взгляд, является то, что христианские миссионеры не ставили цели русифицировать коренное население. Православные священники в большинстве своем проводили христианизацию медленно и осторожно. Кроме того, православие и языческие верования аборигенов выполняли сходные функции; оказалось возможным разграничить и сферы влияния религиозных систем. Спокойное восприятие русским населением верований автохтонов в немалой степени объясняется сохранением в их собственной культуре языческих элементов. Присутствие исламского вероисповедания в округе было незначительным. Заметное увеличение числа представителей народов, традиционно исповедующих ислам, произошло с усилением миграционных потоков на рубеже веков.

Большой и быстрый приток населения, представленного не только разными национальностями, но и религиями, не мог не сформировать межэтническую и отчасти межконфессиональную напряженность. При этом исследования данной ситуации в регионе показывают доминирование межнационального фактора. Религиозная принадлежность служит своеобразной «подпиткой» межэтнических конфликтов в Югре; как самостоятельный фактор конфликтности она выступает редко. Если анализировать состояние конфессиональных отношений, то следует отметить «омоложение» этой сферы. В возрасте до 20 лет верующими себя считают 50 % (при общем уровне религиозности 36,7 %) и 27,3 % – это «колеблющиеся, но ближе к вере» [2, с. 70]. По сравнению со старшими возрастными группами в среде молодежи уменьшился процент православных и увеличился процент мусульман, уменьшился процент тех, кто отмечает в исламе нетерпимость к иноверцам, уменьшилось количество отрицательно относящихся к иностранным миссионерам.

Социальную напряженность в этнической и конфессиональной сфере сегодня создают не только собственно культурные факторы: неуважение обычаев и этнических особенностей автохтонных и других народов, исчезновение национальных традиций и языка, низкая культура межэтнического общения и т. п. В значительной степени напряженность провоцируют кризисное состояние социально-экономической сферы, резкое расслоение общества по уровню дохо-

дов, хищническое отношение приезжих к природе Севера, вытеснение аборигенных народов из сферы традиционных промыслов, а других народов – из той или иной сферы деятельности. Наличие определенной степени напряженности в 1997 г. отмечали 42,3 % сельского населения, а в 1999 г. – 40,4 %. При этом в городе этот показатель оказался выше на 7 %. Сравнение показателей двух опросов показало увеличение числа тех, кто расценил состояние межэтнических отношений в округе как стабильное (с 38,4 % до 42,2 %) [3, с. 9]. В 2004 г. стабильность в этой сфере отмечали 48,1 % респондентов, некоторую межнациональную напряженность – 31 %, и 6,4 % опрошенных охарактеризовали напряженность как значительную [2, с. 102]. Все чаще в качестве одного из основных социальных факторов, дестабилизирующих межнациональные отношения в регионе, рассматривается миграция. На это указывают 34,1 % опрошенных [2, с. 94]. Скорее всего, это обусловлено тем, что быстрый миграционный рост определенных народов часто сопрягается с монополизацией ими некоторых секторов занятости в сферах торговли, обслуживания, строительства и некоторых других, что вызывает недовольство со стороны иных национальностей. Анализ ситуации позволяет утверждать, что приток мигрантов усиливает негативное воздействие социально-экономических и культурных факторов на межэтническую и конфессиональную напряженность.

Исследователи этнических отношений в Югре отмечают, что больше всех недовольны сложившейся ситуацией в этой сфере народы Севера и русские. Сравнительный анализ состояния сферы межэтнических отношений по данным социологических опросов за 2004 и 2008 гг. [2, с. 162–163] выявил следующее. Славяне чаще, чем другие, указывают на ухудшение национальных отношений, причем 29,1 % из них характеризуют его как значительное. Реже других указывают на улучшение межэтнических связей народы Севера. Возросла доля негативных оценок этой сферы со стороны армян и представителей народов Средней Азии. И напротив, улучшение отношений отмечают татары и башкиры, а также азербайджанцы, чеченцы и народы Дагестана.

Социологические опросы выявили еще одну потенциальную опасность для региона: по сравнению с другими возрастными группами большее значение национальной и религиозной принадлежности придает молодежь. В ближайшем будущем это может негативно сказаться на этнической и конфессиональной обстановке в округе, поскольку молодое поколение всё активнее стремится участвовать в общественной, политической и культурной жизни.

Анализ сложившейся на сегодняшний день в округе этнической и конфессиональной обстановки позволяет сделать следующие выводы. Объективное соотношение сил различных национальных групп и конфессий в регионе сегодня изменяется довольно дина-

мично. В округе уменьшается доля народов Севера и представителей русской нации, т. е. коренных насельников и старопоселенцев, между которыми исторически сложился позитивный комплекс взаимоотношений. Растет доля мигрантов, которые в основном сохраняют положение маргиналов, не принимающих ценности и правила взаимодействия, сложившиеся в регионе. Миграционный процесс в его сегодняшнем виде является весьма заметным фактором обострения межнациональных отношений. В связи с тем, что значительная часть мигрантов и новопоселенцев являются мусульманами, в округе ощущается напряжение и в сфере межконфессиональных отношений. В религиозной сфере наблюдается усиление ислама и ослабление позиций православия. Также необходимо учитывать то, что оценка уровня межэтнических и межрелигиозных отношений жителями округа снижается, что всё больше высказывается опасений по этому вопросу, и то, что в активные взаимоотношения вступает молодежь, более радикально настроенная в этническом и религиозном плане. Таким образом, в целом межнациональную и межрелигиозную обстановку нельзя считать однозначно стабильной, следует учитывать возможность определенных рисков в этой сфере.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: <http://ru.wikipedia.org>; <http://news.ru.msn.com>
2. Мархинин В. В. Динамика межэтнических отношений в Югре. – Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2010. – 176 с.
3. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Обские угры: социально-экономическая ситуация на пороге третьего тысячелетия. – Ханты-Мансийск : ГУИПП «Полиграфист», 2000. – 186 с.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ

А. В. Смирнова
**Волгоградский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Волгоград, Россия**

Summary. The problems of inter-ethnic and inter-religious cooperation in the Karachay-Cherkess Republic. The author focuses on such important issues as political conflicts, the influence of Wahhabism in the inter-ethnic situation in the region, the outflow of Russian population inaction of the authorities, the lack of national policy.

Key words: wahhabism; political conflicts; inter-ethnic and inter-religious cooperation.

Карачаево-Черкесская Республика является зоной конфликтности: социальной, политической, межнациональной. Попытки центра урегулировать конфликты в большей степени не удаются. Большинство конфликтов загоняются вглубь, а не разрешаются. Поэтому они в определенных условиях возникают еще с большим размахом и жесточенностью.

На протяжении последних 10 лет этнополитические и социальные конфликты в республике имеют тенденцию повторяться через определенные промежутки времени (3–4 года), то есть все они совпадают с выборами в органы государственной и муниципальной власти различных уровней. Политические конфликты на Северном Кавказе, в том числе и в республике, стали частью политики. Политическое поле республики в основном – политические конфликты. Борьба за власть прикрывается защитой национальных интересов, борьбой за демократические преобразования, повышение жизненного уровня. При этом предыдущая власть представляется не отвечающей интересам народа. В жесткое противостояние, перешедшее, на наш взгляд, в политический конфликт, втянулись экономические и политические элиты республики. В сознании оппозиции и значительной части населения разрешение политического конфликта связывалось с выборами на пост главы республики только представителя своей национальности. Национальные элиты, как экономические, так и политические, в период предвыборной кампании стремились во что бы то ни стало привести к власти своего кандидата, развязывали новый виток политического конфликта, который продолжается по сей день. Продолжающийся конфликт носит политический характер, а точнее этнополитический. Таким образом, каждая из противоборствующих сторон пытается отстоять только

свои позиции. Одна хочет сохранить свое социальное положение, другая – отобрать. В этой борьбе за власть сталкиваются противоположные интересы. Это и есть политический конфликт с национальным оттенком в многонациональном регионе.

Особого рода проблему составляют межконфессиональные отношения. В республике, в отличие от многих других регионов Северного Кавказа, наблюдается мирное сосуществование двух основных конфессий – ислама и православия. Карачаево-Черкесия не имеет богатых религиозных традиций, и потому церковь не имеет сильного влияния ни на межнациональные, ни на политические отношения. Ислам в республике носит бытовой характер, не отличаясь ортодоксальностью. Между тем это стало причиной «идеологической экспансии» радикальных религиозных течений, и в первую очередь радикального ислама – ваххабизма. Ваххабизм нашел питательную почву в виде идейного вакуума у населения, а также глубоких социально-экономических (обнищание части населения, безработица) и межнациональных проблем. Многие жители легко попадают под влияние «проповедников» ваххабизма. Особенно сильны позиции ваххабизма в молодежной среде в силу особой восприимчивости молодежи к радикальным идеям [1, с. 53–54].

Несмотря на официальные заверения властей, в республике существуют подпольные отряды вооруженных исламских экстремистов. Однако «местные» ваххабиты не представляли бы серьезной опасности, если бы не их подпитка извне. В свою очередь, общее негативное отношение населения республики к радикальному исламу имеет тесную связь и с ситуацией в соседней Чечне. Чечня является действенным примером, поэтому люди, опасаясь за собственное благополучие и установившееся спокойствие, откровенно не доверяют чеченцам, количество которых сильно увеличилось за последние годы и достигло, по некоторым оценкам, 5 % всего населения республики. В связи с этим даже существует мнение, что руководству республики известны ваххабитские базы, численность и вооружение ваххабитов и даже объем продуктов питания, доставляемых им местным населением. Но для их нейтрализации не хватает политической воли.

Таким образом, карта ваххабизма вполне может быть разыграна в политических целях и стать одним из способов намеренного раскачивания ситуации и межнациональной напряженности. В итоге федеральный центр для удержания контроля над ситуацией вновь может столкнуться с необходимостью жесткого (или даже силового) вмешательства.

Хотелось бы остановиться еще на одной очень важной проблеме Карачаево-Черкесии, это проблема «оттока русского населения» и положение его в регионе. Исследуя проблему миграции русского населения из КЧР, отметим, что проблема миграции беспокоит вла-

сти, но эффективные меры не предпринимаются, в основном это «театрализованные» действия, реакция на публикации в СМИ, как правило, все ограничивается исследовательскими проблемами. То есть власть КЧР не предпринимает никаких мер для предотвращения оттока русского населения из республики [3, с. 43].

Отток русских из Карачаево-Черкесской Республики после переписи 2010 года, по самым скромным подсчетам, составил около 20 тысяч человек, то есть почти 13,6 процентов от их общего числа.

По признанию обывателей-карачаевцев, перспективной целью карачаевской верхушки является преобразование КЧР в карачаевскую республику. Поэтому в их интересах уменьшение населения русских в КЧР. Для этого они любыми средствами выживают русских из станиц. Для них все средства хороши: угрозы, создание малоконфортных условий для них, скандалы на пустом месте, драки с русской молодежью в станицах.

Почти во всех казачьих станицах обосновались карачаевцы и постепенно выживают казаков, а казачья молодежь после службы в армии или учебы домой не возвращается. После выживания русских, как стабилизирующего фактора обстановки в КЧР, карачаевцам легче будет (по их мнению) осуществить свои националистические планы. Сейчас, по официальной статистике, численность карачаевцев стала больше, чем численность русских, что очень сомнительно. Во время выборов главы или президента КЧР для увеличения голосов в пользу карачаевских кандидатов у них «голосуют» и «мертвые души», по паспортам умерших жителей-карачаевцев. Это обычная и нормальная для них практика. Об этом знают все жители КЧР, но невозможно ничего доказать, обличить нарушителей закона, настолько они поднаторели в этом неблагоприятном деле. А центральная власть негласно поддерживает их в противовес черкесам и другим народам.

Чем больше русских специалистов уезжает из республики – тем меньше в ней работы, чем меньше работы – тем больше уезжает русских. Когда все русские уедут и карачаевцы останутся без прослойки между ними и черкесами, произойдет взрыв [3, с. 44].

Анализируя вышесказанное, отметим, что последствия взрыва непредсказуемы: карачаевцев в КЧР больше, чем черкесов. Но у черкесов есть еще две республики: Кабарда и Адыгея. Плюс Абхазия с ее полевыми командирами, которые не воевали на стороне чеченцев в основном потому, что на стороне чеченцев воевали карачаевцы. Недовольны обеспечением своих прав и малочисленные «титульные» народы республики: абазины, черкесы. Все это доказывает необходимость осуществления комплексной национальной политики в республике [2, с. 28]

Для решения данной проблемы федеральным властям необходимо рассмотреть возможность применения налоговых и других

финансовых механизмов для расширения и активизации инвестиционной деятельности. Это станет стимулом для предпринимателей начинать здесь бизнес. Необходимо создание республиканской целевой программы – «Пути предотвращения оттока русских из Карачаево-Черкесской республики на период с 2010 по 2015 годы».

Карачаево-Черкесия – это регион, в котором исторически проживают люди многих национальностей. И сегодня особенно важна планомерная работа в семье и школе, на местном и региональном уровне по формированию добрых межнациональных отношений и зрелого гражданского общества. Это особенно важно для воспитания подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Заурбекова Г. В. Ваххабизм на Кавказе // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., 2003. – № 163. – 124 с.
2. Народы Карачаево-Черкесии: история и культура / под ред. В. Ш. Нахушева. – Черкесск, 1998. – 198 с.
3. Ярлыкапов А. А. Проблемы ваххабизма на Северном Кавказе. – М., 2000. – 102 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ

А. Б. Курманкулов

**Институт магистратуры и PhD докторантуры Казахского
национального педагогического университета им. Абая,
г. Алматы, Казахстан**

Summary. Migratory processes became detail the modern world and it essentially influences on in the politician conditions of any country. At the modern stage the international migration on the post-Soviet territory gets economic and labor migration character more and more. Nowadays there are all basic types of migration movements are observed: international and internal, constant both time; lawful and illegal; voluntary and compelled in Kazakhstan.

Key words: migration; Republic Kazakhstan; Central Asia; illegality.

Миграционные процессы в истории Казахстана всегда оказывали значительное влияние на все стороны жизни страны. Республика относится к числу государств, в которых существенное воздействие на этнический состав населения оказывают миграционные процессы. Мы полагаем, что важнейшие причины современной миграционной ситуации в Казахстане имеют глубокие исторические корни.

Миграционная политика Казахстана прошла в своем развитии несколько этапов. Если учитывать период нахождения республики в

составе единого государства СССР и постсоветский период, то тогда мы ясно видим два этапа, каждый из которых имеет свои особенности.

Особенность первого этапа заключается в том, что для СССР репатриация казахов и представителей других национальностей носила как стихийный (если говорить о 1940 – начале 1950-х гг.), так и организованный (1954–1956 гг.), позднее – вынужденный характер (1961–1963 гг.). В период с 1954 по 1963 г., по нашим подсчетам, было репатрировано 46 857 семей, 253 043 человека [1].

2 этап – период после обретения Казахстаном независимости. В это время было репатрировано 706 052 человек, 179 521 семья, представителей казахской диаспоры – оралманов. И в первом и во втором случае общим является высокий удельный вес казахов, репатрированных из Синьцзяна, до 83 % в потоке 1963 г., не говоря уже о сегодняшнем дне, особенным является сам характер репатриации. Если в 1954 г. это была добровольная, то в 1961–1963 гг. вынужденная репатриация в силу ситуации в Китае в тот период. Современный этап репатриации носит, без сомнения, добровольный характер. Кроме того, следует учитывать, что во втором случае речь идет не только о казахах Синьцзяна, но и Монголии и других государств.

Главной в обоих случаях являлась проблема адаптации репатриантов. Как решало и решает государство эти проблемы? У каждого из этапов были свои особенности. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Начиная с 1954 г. по 1961 г. включительно на территорию Казахской ССР ежегодно в организованном порядке, с соблюдением всех необходимых правил того времени прибывали граждане из Китайской Народной Республики.

В апреле 1962 г. из КНР без визы в неорганизованном порядке на территорию Казахстана прибыло 16 606 семей (71 796 человек). В конце мая 1962 г. самовольный переход границы был прекращен. В сентябре того же года он возобновился в организованном порядке, и с этого времени по 1 января 1963 г. было принято 5 766 семей (26 643 человека). Всего за 1962 г. было принято 22 372 семьи (98 439 человек). В 1963 г. репатриация продолжалась до 10 мая 1963 г., и в указанный период было принято и расселено по областям Казахской ССР 1 830 семей (20 487 человек).

Абсолютное большинство прибывающих репатриантов были уроженцами Алматинской и Семипалатинской областей, которые ранее перешли на территорию Китая. Отсюда понятно стремление людей возвратиться именно в эти области. Однако в тот период государство не могло удовлетворить ожидания мигрантов в силу, как говорилось в документах, «отсутствия в хозяйствах этих областей жилья». В соответствии с указанием Совета Министров Казахской ССР они были размещены в колхозах и совхозах семи областей Казахстана. Все трудоспособные граждане, прибывшие из КНР, в ос-

новном были трудоустроены в сельском хозяйстве. Значительная часть из числа казахского населения работала в животноводстве. Что касается уйгурского населения, оно было размещено и трудоустроено в районах областей, где развито овощное и бахчевое хозяйство.

Всем гражданам, перешедшим из КНР без консульских виз, в апреле – мае 1962 г. на основании постановления Совета Министров Казахской ССР от 24 мая 1962 г. № 380-51 было выдано единовременное безвозвратное пособие в размере 40 рублей на каждого человека, обеспечен бесплатный проезд до места вселения и суточные из расчета один рубль на время проезда до мест вселения, оказана всесторонняя помощь продуктами питания и промышленными товарами.

Кроме того, в соответствии с Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 17 сентября 1962 г. № 689, семьям, прибывшим из Китайской Народной Республики в апреле – мае 1962 г., работающим в колхозах и совхозах, для обзаведения скотом было выделено и безвозмездно выдано – 12 000 коров, нетелей и телок, в том числе гражданам, оставшимся на территории Алматинской области – 5 850 голов коров.

В целях оказания максимальной помощи в обеспечении жильем и создания всевозможных жизненно необходимых хозяйственно-бытовых условий для этих граждан государство выделило 10 млн рублей на строительство жилых домов в совхозах: Семипалатинской области – 4,4 млн, Алматинской – 3 млн и Восточно-Казахстанской – 0,6 млн руб. Было распределено по областям большое количество жилых домов, деталей к ним, лес и другие строительные материалы. Обозначены сроки завершения строительства – 1 октября 1962 г. Для обеспечения граждан, прибывших из КНР, правительством Казахстана были выделены для продажи продукты питания и распределены в разрезе областей: муки – 1500 т, мяса – 750 т.

Репатрианты освобождались от уплаты сельскохозяйственного и подоходного налогов на срок от 2 до 5 лет.

Большое внимание государство уделяло репатриантам, прибывшим в плановом порядке из КНР в период с сентября 1962 г. по май 1963 г.

В соответствии с распоряжением Совета Министров Союза ССР от 6 сентября 1963 г. № 2591 определялась выплата денежного пособия, согласно Постановлению Совета Министров СССР от 25.09.1958 г. № 1078-520, в размере 300 рублей на главу семьи и по 60 рублей на каждого члена семьи. Эти пособия выдавались нуждающимся семьям, направляемым на работу и жительство в сельскую местность. Кроме того, всем реэмигрантам был обеспечен бесплатный проезд по железной дороге и автотранспортом до мест вселения и выделялись суточные на время проезда.

Совет Министров Казахской ССР 18 января 1963 г. принял специальное Постановление «О мерах по улучшению хозяйственно-бытовых условий граждан, прибывших из Китайской Народной Республики», в котором предусматривалась большая помощь гражданам в жилищно-бытовом устройстве. При этом документ обязывал директоров совхозов, принимавших граждан из КНР, «обеспечить в первую очередь их жилой площадью за счет имеющегося и строящегося жилого фонда совхозов». Для продажи переселенцам из КНР было выделено 5400 тонн муки, 225 тонн сахара, продовольственные товары, теплая одежда и др.

В результате большинство репатриантов были трудоустроены, обеспечены жильем. И, как подчеркивалось в документе, «активно включились в совхозное и колхозное производство и приносят большую пользу в подъеме сельского хозяйства республики. Среди них имеется много опытных чабанов, животноводов, механизаторов и строителей».

Проблемы адаптации, безусловно, оставались. Из документов следует, что в 1962–1963 гг. репатрианты из КНР первоначально были расселены без учета проживания в районах областей их родственников, а также их прежнего жительства до ухода в Китай. Указанное обусловило вторичные миграции. Репатрианты самостоятельно переезжали с мест расселения в другие области к своим родственникам и в места прежнего их жительства до ухода в Китай. Указанное, хотя и не носило массового характера, тем не менее, согласно архивным документам, имело место. Так, переселились из Кызылординской области – 131, Карагандинской – 79, Чимкентской – 288 семей. Все эти семьи переехали главным образом в Алматинскую область.

В Семипалатинскую область в 1962 и 1963 годах из КНР прибыло 9 528 семей – 40 340 человек, из которых трудоспособных 16 494 человека.

Колхозы и совхозы обеспечили 7 162 семьи домами и квартирами, построено для граждан из КНР 1 811 домов, куплено 279 домов и всем нуждающимся семьям выдано безвозмездно 7 277 коров. Совхоз «Казахстан» Аягузского производственного управления этой же области принял 117 семей, все они размещены в благоустроенных квартирах, трудоустроены по специальности, им оказана необходимая материальная помощь. Совхоз «Каракол» того же управления принял 84 семьи, все семьи закрепились в совхозе, активно участвуют в совхозном производстве, работая в основном в животноводстве, в обеспечении жильем, скотом и птицей.

Проблемой оставалось строительство жилых домов, не полностью использовались отпущенные на строительство кредиты. Документ зафиксировал, что «часть семей живут еще в непригодных для жилья помещениях. В некоторых населенных пунктах от-

существуют бани общественного пользования. В области выявлено детей школьного возраста 8 242 человека, из которых охвачено учебой 8 062 человека, остальные по разным причинам не были охвачены учебой».

В Алматинской области отмечалась слабая организация медицинского обслуживания, особенно на участках отгонного животноводства. Анализ обращений репатриантов в органы власти показывает, что из 143 заявлений и жалоб – 8 (5,5 %) по проблемам трудоустройства, 29 (20 %) – получения пособия, 7 (4,9 %) – получения ссуды на строительство, 11 (7,7 %) – касаются скота, сданного на границе КНР, 88 (61,5 %) – о розыске родных и выдаче паспортов [1]. В документах отмечалось, что особую сложность представляли вопросы, связанные с тем, что на территории КНР оставались родные и близкие репатриантов. Просьба о предоставлении последним права выехать в Казахстан разрешалась только через Министерство иностранных дел, что регламентировалось значительными сроками.

В условиях новой ситуации Казахстан прорабатывает новую стратегию, обращая внимание на своих соотечественников за рубежом. В настоящее время более чем в 40 странах диаспоры проживает около 5 млн этнических казахов. Согласно официальным данным, большая часть оралманов проживает в Узбекистане – 1,5 млн чел., в Китае – 1,3 млн чел., в России – 800 000 чел.

Определяя свою миграционную политику, Казахстан создал систему привлечения своих соотечественников, при этом имеющую свою специфическую особенность, которая отличает ее от недавнего советского прошлого. Основное внимание здесь было уделено оралманам, под которыми понимаются иностранцы или лица без гражданства казахской национальности, постоянно проживавшие на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами и прибывшие в Казахстан с целью постоянного проживания. Начиная с начала 1990-х гг. переселение этнических иммигрантов регулируется установлением квоты иммиграции. В 1993 году квота составляла 10 тыс. семей, но в связи со сложной социально-экономической ситуацией, складывавшейся в стране во второй половине 90-х годов, уровень квоты упал до 500 семей в 2000 году.

В 2004 году квота на въезд оралманов составляла 10 000, в 2005–2008 гг. – 15 тыс. семей ежегодно. С 2009 года, в соответствии с поручением главы государства, квота иммиграции оралманов была увеличена до 20 тыс. семей в год. На сегодняшний день Комитетом миграционной полиции разработаны и проходят процедуру согласования проекты постановлений Правительства об утверждении квоты иммиграции оралманов на 2012–2014 гг.

За годы независимости в Казахстан репатриировалось 706 052 человек, 179 521 семьи, представителей казахской диаспоры – оралманов. Более половины прибывающих оралманов – лица

трудоспособного возраста (54 %), на долю детей до 18 лет приходится 41 % и пенсионеров – около 5 %. Миграционная политика оказывает свое положительное влияние на численность населения республики. По официальным данным Агентства по статистике Республики Казахстан, численность населения республики на 1 января 2008 года составила 15 620,6 тысяч человек, в том числе: казахи – 9 336 752 (59,7 %), русские – 3 915 607 (25,1 %), украинцы – 431 157 (2,8 %), белорусы – 88 801 (0,6 %) человек.

Государство стремится сделать всё для возвращения в страну оралманов и их обустройства на местах. В то же время едва ли кто-нибудь станет оспаривать факт того, что, вернувшись на свою историческую родину, оралманы сталкиваются с большим набором проблем социально-экономической и социокультурной адаптации, а также вопросов гражданско-правового характера.

Не соответствует требованиям сегодняшнего дня механизм жилищного обустройства, вследствие чего около половины оралманов не имеют собственной крыши над головой. В настоящее время с учетом единовременного пособия, средств, выделяемых на аренду или покупку жилья, возмещения расходов по проезду и провозу имущества каждой семье, в среднем состоящей из пяти человек, государством выделяется 833 тыс. тенге, или 5666 \$ по курсу тенге.

Отсутствуют комплексный подход и координация действий органов государственного управления, занятых решением миграционных вопросов. По данным местных исполнительных органов, треть этнических иммигрантов трудоспособного возраста не занята трудовой деятельностью. Оралманы испытывают затруднения в получении профессионального образования, устройстве детей в дошкольные учреждения. Все эти факторы предопределили разработку программы «Нурлы кош на 2009–2011 годы», утвержденной постановлением Правительства РК от 2 декабря 2008 года. Целью программы является рациональное расселение и содействие в обустройстве и интеграции этническим иммигрантам, бывшим гражданам Казахстана, прибывшим для осуществления трудовой деятельности на территории республики [2].

Официальная статистика по общему состоянию здоровья оралманов отсутствует. По данным ООН, большинство оралманов (около 79 %) получают медицинскую помощь в государственных медицинских учреждениях, 12 % предпочитают лечение на дому, около 4 % пользуются услугами частных медицинских центров и 2 % выбирают лечение у знахарей.

Оралманы предпочитают обращаться за медицинской помощью лишь в крайних случаях, не всегда следуют рекомендациям врача и прописанному лечению и не приходят на повторные обследования. В тяжелых жилищных условиях, особенно в поселениях с недостатком чистой воды и электричества, существует высокий риск

распространения инфекции среди членов семей оралманов. В числе наиболее актуальных остаются вопросы по приему, размещению, трудоустройству и обучению оралманов.

Сегодня остро стоит вопрос об открытии специальных школ-интернатов для детей оралманов. Как в русскоязычных, так и в казахоязычных школах оралманы ощущают огромные отличия системы образования в Казахстане от той, в рамках которой они обучались в стране прежнего пребывания. Предполагается, что получение среднего образования в Казахстане облегчит им поступление в вузы. Понятно, что приходится решать множество проблем. Учителя из Южно-Казахстанской области, утверждают, что первоначально из-за особенностей культуры и требований, связанных с религиозными верованиями, оралманы (особенно выходцы из Ирана, Афганистана, Пакистана) возражали против посещения их дочерьми школ с совместным обучением лиц разного пола. В некоторых случаях девочки прерывают обучение после 13 или 14 лет, так как родители готовят их к замужеству [3].

В практике учитывается, что казахи разных стран пользуются разным алфавитом. Так, казахи России, Монголии, Кыргызстана пользуются кириллицей, казахи в Турции, Узбекистане, Азербайджане, Туркменистане, десяти европейских странах – латинской графикой, а в Китае, Иране, Саудовской Аравии, Пакистане, Афганистане – арабской графикой (в Китае в 60–80 гг. тоже использовалась латинская графика). Некоторые казахи из России, Ирана, Афганистана, Турции, европейских государств не знают казахского языка вообще, либо понимают, но не владеют устной речью.

Анализ образовательного уровня оралманов показывает, что 33,1 тыс. чел. (9,2 %) прибывших имеют высшее образование, более 5,2 тыс. чел. (1,4 %) – незаконченное высшее образование. Каждый пятый – среднее специальное образование, 233,7 тыс. чел. (65 %) – общее среднее образование и около 14 тыс. чел. (3,9 %) – не имеют образования. Для сравнения: уровень образования вынужденных мигрантов, обустроившихся в России (возрастная группа 16 лет и старше, данные ФМС России), составляет: лица с высшим образованием – 19 %, незаконченное высшее – 30 %, среднее общее – 50 %. Низкий уровень образования, расселение преимущественно в сельской местности обусловили высокий уровень безработицы среди оралманов. Дети составляют более 40 % всех приехавших репатриантов. В положительном аспекте это увеличение численности населения, в отрицательном – государство столкнется с большим количеством людей, которые будут вынуждены занимать ниши низкооплачиваемого, тяжелого труда, что приведет к еще большему увеличению числа людей с низким уровнем дохода, сокращению продолжительности жизни, росту болезней и росту преступности [4].

Ряд экспертов отмечают, что в ряде случаев ходатайствующие о приеме в казахстанское гражданство лица, не дожидаясь результатов рассмотрения их заявлений, передвигаются по стране или вовсе покидают Казахстан и возвращаются на неопределенное время в страны исхода. Так, за последние два года из принятых в гражданство 95 487 оралманов более 7 тыс. человек не обратились за получением справок формы № 6. Имелись случаи получения пособий и компенсаций по поддельным документам. Как признают в миграционной службе, до 2011 года такие факты не были редкостью. По данным Комитета миграционной полиции МВД РК, в 2010 году в Алматинской, Атырауской, Павлодарской и Южно-Казахстанской областях выявлено 64 факта выделения пособий на сумму более 42 млн тенге лицам, которые даже не въезжали в страну либо получили пособия дважды в разных регионах [5].

Список этот можно продолжить. Решение этих вопросов является в первую очередь прерогативой государства. 16 августа 2011 года вступил в силу Закон РК «О миграции населения». Новым законом предусмотрены дифференцированные размеры пособий в зависимости от региона расселения оралманов, устанавливаются дополнительные коэффициенты к базовой ставке. В частности, в северных регионах страны оралманы будут получать пособия в 2,4 раза больше, чем в южных.

По новому закону оралманы, включенные в квоту иммиграции, могут получить единовременные пособия и средства для приобретения жилья только после приема в гражданство Республики Казахстан по предъявлении документов, удостоверяющих личность, включая совершеннолетних членов семьи, кроме членов семьи неказахской национальности. И в случае отказа включенных в квоту иммиграции оралманов от приобретения гражданства Республики Казахстан единовременные пособия и средства для приобретения жилья не начисляются и (или) не выплачиваются.

По новому закону пособия оралманам будут выплачиваться только по установленному месту жительства, а в случае выезда за пределы региона (в течение первых трех лет) или из Республики Казахстан (в течение пяти лет со дня получения статуса оралмана) – должны быть возвращены в бюджет.

Мы полагаем, что указанные меры могут стать новым этапом в миграционной политике государства и будут способствовать качественному улучшению прибывающих в страну мигрантов.

Библиографический список

1. Алтаев А. Ш., Жангуттин Б. О. Краткие очерки истории Казахстана. – Алматы, 2008. – С. 200–233.
2. Бекетаев М. Правовой статус оралманов урегулирован на законодательном уровне // Казахстанская правда. – 02.08.2011. – № 241 (26662).
3. Положение оралманов в Казахстане. Обзор. – Алматы, 2006. – С. 22, 23.
4. Махмудова Ш. Проблема адаптации казахов-оралманов из Китая в Казахстане. URL: <http://www.easttime.ru/analytic/1/3/611.html>
5. В Алматы обсудили новый Закон о миграции и проблемы реализации программы «Нұрлы кәш». URL: <http://www.zakon.kz/4447643-v-almaty-obsudili-novuyj-zakon-o.htm>

К ПРОБЛЕМЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н. А. Бутенко

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Summary. The article analyses the different views on the issue of globalization and its implications for the modern world. The author examines the impact of globalization on international relations. The importance of awareness of its civilizational status for Russia.

Key words: globalization; international conflicts; civilizational status; risks of globalization.

Тема глобализации сегодня является предметом дискуссионного анализа. Полемика ведется по разным вопросам: что такое глобализация, когда она началась, как она связана с общественными процессами и, наконец, каковы ее последствия. В. Добреньков и А. Кравченко различают два понимания глобализма: 1) глобализм как онтологическое явление, 2) глобализм как гносеологическое явление. «Расцвет глобалистского мировоззрения оказался подготовленным не только внутренней логикой развития самой науки, но и объективными внешними событиями. Гносеологический спектр глобализма, постепенно и на протяжении многих столетий формировавшийся в недрах теоретической мысли, соединился с онтологическим, означавшим, что для глобализма созданы необходимые институциональные условия, что мировое общество на практике становится или уже стало глобальным» [2].

Глобализация в целом в западной прессе представляется как объективный и закономерный процесс, который обостряет многие противоречия в современном мире. К примеру, Э. Гидденс трактует глобализацию как имманентно присущую современной эпохе [1], а М. Уотерс – как совокупность тенденций, ведущих к детерриторизации и экспансии символических обменов между территориально

далекими индивидами и группами [9]. Также Э. Гидденс определяет современный мир как систему, структурными элементами которой являются риски, создаваемые человечеством. Современные риски обусловлены процессом глобализации [1].

Одним из таких рисков становятся межцивилизационные конфликты.

С. Хантингтон выдвигает концепцию «столкновения культур», интерпретируя глобализацию как «процесс столкновения цивилизаций» [7, с. 17–27], а Ф. Фукуяма заявляет, что результатом этого процесса может стать «конец истории», когда весь мир станет однородным [6]. Причем в цивилизационных конфликтах будут использованы не только средства, которые стали традиционными в период холодной войны, т. е. экономические, психологические, информационные, но будут обязательно востребованы и военные средства. Хантингтон предвидит, что агрессия западной цивилизации побуждает все остальные цивилизации в перспективе занять консолидированную круговую оборонительную позицию по отношению к Западу. Ф. Фукуяма в статье «Конец истории?» (1990 г.) предсказал, что после падения коммунизма в СССР можно считать весь мир устроенным по модели Запада. Он полагал, что мысль Гегеля о способности абсолютной идеи найти воплощение в реально существующем социальном устройстве сейчас, наконец, находит подтверждение своей глубины – в образце «западной демократии» как абсолютном и универсальном. Фукуяма с уверенностью утверждал, что конец истории уже наступил, т. к. отдельные детали, не вписывающиеся в абсолютно совершенную западную модель общества, настолько несущественны, что сами собой притрутся к готовому образцу. Но уже в 1995 году его мечтания о торжестве Запада сменяются тревожной статьей «Войны будущего», которая стала откликом на книгу Хантингтона. Он подтверждает тезис Хантингтона о возможной необходимости применения военных средств для утверждения доминирующей роли Запада в современном мире, хотя, с его точки зрения, конфликты будут носить не межцивилизационный, а межгосударственный (и / или внутригосударственный), т. е. локальный характер, если Запад постарается удержать конфликты в этих рамках. Самую большую опасность для Запада он видит в России с ее «квазидемократией» и в Китае. Запад, Россия и Китай – это три великие цивилизации современности. Война одной из них против двух других не может не втянуть в свою орбиту все остальные цивилизации мира. Следовательно, в современном мире на передний план выходят всё-таки межцивилизационные противоречия, вопреки точке зрения Фукуямы [6]. С позиций С. Хантингтона, именно межкультурные различия, противостояние вероисповеданий выступают главными причинами цивилизационного разлома между Западом и другими цивилизациями [8; с. 281–297].

На наш взгляд, предсказания Хантингтона и Фукуямы не являются столь уж абсурдными, исходя из современной геополитической обстановки. Следует отметить, что действиями какой-либо цивилизации всегда руководит определенная «цивилизационная идея», в которой выражается суть национального самосознания. Поэтому столь важно сегодня для России в ситуации ее всестороннего кризиса осознание ее действительного цивилизационного статуса. Россия оказалась в зависимости от Запада. Поражение СССР в холодной войне привело к разрешению прежней, сложившейся после второй мировой войны, формы мирового геополитического равновесия, поддерживающегося существованием двух мировых систем: социализма и капитализма. США, стоящие во главе нынешнего западного мира, одержав победу над «коммунистическим блоком», стали претендовать на роль единственного центра силы, призванного доминировать над миром. Это обстоятельство изменяет и по-новому организует конфигурацию межцивилизационных напряжений.

С конца 60-х годов в результате процессов глобализации развивается миросистемный взгляд на человеческое сообщество, который в полной мере вписывается в геополитическую эпоху «нового мирового порядка». Миросистемный подход, который можно рассматривать в рамках геополитического, отличается от цивилизационного глобалистским видением современного человечества, пониманием его как взаимосвязанной общности, формируемой через взаимодействие разных хозяйственных и политических структур. Авторами этого подхода являются Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А. Г. Франк, П. Херст и др. С точки зрения миросистемников, мир – это не совокупность стран или обществ, а некая историческая система, мироэкономика, основанная на разделении труда. Глобализация, по их мнению, является закономерным процессом, определяющим перемены новейшего времени. Западная миросистема состоит из ядра, периферии и промежуточной зоны – полупериферии. Ядро – это зона, приобретающая прибыль (Запад, а сейчас и Китай), а периферия – зона, теряющая прибыль. В качестве постоянно расширяющейся периферии выступали такие страны, как Турция, Индия, Япония, другие страны Юго-Восточной Азии. Думается, что миросистемный подход отражает одностороннее видение мирового процесса, так как во главу угла ставятся организация производства, обмен товарами и защита ресурсов. Редукции подвергается ценностная и познавательная проблематика таких человеческих общностей и структур, как этнос, нация и цивилизация, которые рассматриваются как функции миросистемных отношений, то есть они являются формами разделения труда и организации отношений обмена [4, с. 533].

Не только межцивилизационные конфликты представляют риски глобализационного процесса сегодня, но и возникает ряд дру-

гих проблем, которые общеизвестны. Кратко назовем основные глобальные проблемы. Главной угрозой глобализации является угроза термоядерной катастрофы, которая связана с ядерной войной и техногенными катастрофами. Всё это связано с истощением традиционных источников сырья и поиском альтернативных видов энергии. Нерешённость этой проблемы ведёт к экологической катастрофе (истощению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды, продовольственной проблеме, нехватке питьевой воды и т. д.). Остро стоит проблема изменения климата на планете, которая может привести к катастрофическим последствиям. Экологический кризис в свою очередь связан с демографической проблемой. Демографическая проблема характеризуется глубоким противоречием: в развивающихся странах идёт интенсивный рост населения, а в развитых странах происходит демографический спад, что порождает огромные трудности для экономического и социального развития. Всё большее значение приобретают также проблемы охраны здоровья и предотвращения распространения СПИДа, наркомании. Важное значение имеет проблема возрождения культурных и нравственных ценностей. Неравномерное распределение благ, полученных от глобализации, порождает региональные, национальные и цивилизационные конфликты. Глобализация делает богатые страны еще богаче, а бедные еще беднее, несмотря на то, что ожидается всеобщее повышение благосостояния всех стран. Процесс глобализации несет экономическую нестабильность в регионах в связи с взаимозависимостью национальных экономик, неравномерность развития различных регионов. Конечно, и в самой России неравномерность экономического развития различных регионов всё более усугубляется. Компьютерные технологии разносят одни и те же программы по всему свету. Западная массовая культура становится универсальной, а местные традиции размываются. Глобализация пытается лишить страну ее национального или даже цивилизационного лица, нивелировать культуры.

Немецкий социолог Г. Шрадер показывает, что благодаря глобализации национальная идентичность и внутренняя мораль теряют свое значение [5]. Наряду с гомогенизацией последствиями глобализации являются также локализация и фрагментация. Эти три процесса подрывают монополию государства на насилие. Автор считает, что переход монополии на власть от национального государства к международным организациям маловероятен, так как произойдет возможное усиление внутри- и внегосударственного насилия. Возможен и оптимистический вариант развития, т. е. в процессе формирования сети коммуникаций восстанавливается прежнее основание нарушенных, регламентированных государством социальных отношений.

Слепая вера в научно-технический прогресс и западную демократию, в их способность решить любые проблемы общества в конечном итоге оборачивается дорогой в никуда и забвением культурного своеобразия своей страны. Если страна пытается найти собственный путь в общем потоке обновления, в так называемом мейнстриме, то поиски оборачиваются приостановкой, задержкой в пути, а потом и отставанием. В частности, Россия, пытающаяся двигаться «особым путем», вот уже три века интенсивно догоняет Запад – и отстает от него всё больше. Сегодня специалисты вынуждены говорить о том, что Россия движется во втором эшелоне модернизации.

В целом глобализация имеет как свои минусы, так и плюсы. Предполагается, что глобализация может улучшить положение всех партнеров на рынке, так как они получают возможность расширить свое производство, соответственно повысить уровень зарплаты и жизнеобеспечения. В конечном итоге должно произойти общее повышение благосостояния в мире. В результате глобализации должно произойти повсеместное распространение демократии и гражданских свобод. За образец демократии взято западноевропейское социально-государственное устройство.

Итак, в современном мире ни одно государство или нация не могут существовать, не осознавая свой цивилизационный статус. Современная геополитическая ситуация, по-видимому, складывается так, что на первый план на мировой арене выходят межцивилизационные отношения. Запад инициирует создание ситуации, в которой эти отношения носили бы, как правило, конфронтационный характер. Становится уже вполне очевидным, что достижение Западом провозглашенной им основной цели – установления так называемого «нового мирового порядка», который является частью глобализации, – предполагает торжество «западной демократии» в смысле господства западной цивилизации во главе с США над всем остальным миром.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М. : Весь мир, 2004. – 120 с.
2. Добренков В. И., Кравченко А. И. История зарубежной социологии. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/dobr (дата обращения: 25.04.2013).
3. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / отв. ред. В. С. Степин. – М. : Наука, 2007. – 640 с.
4. Рудометов В., Робертсон Р. Глобализация. Миросистемная теория и сравнительная теория цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 556 с.
5. Шрадер Х. Глобализация, (де)цивилизация и мораль // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2. URL:

- http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Schr_Glo (дата обращения: 25.04.2013).
6. Фукуяма Ф. Конец истории // Философия истории : антология. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 350 с.
  7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Свободная мысль. – 1993. – № 1. – С. 34–52.
  8. Хантингтон С. Третья волна демократизации. – М., 1991. – 324 с.
  9. Waters M. Globalization. – L. : Routledge, 1995. – 247 p. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Schr_Glo (дата обращения: 25.04.2013).

РИСКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т. О. Чусова

Пермский институт железнодорожного транспорта,
г. Пермь, Россия

Summary. Globalization is one of the core features of late modernity and unavoidable problem of the modern world. It's a process accompanied by the clash of interests, heightened tensions, the emergence of new dangers and risks.

Key words: globalization; conflict; risk; safety.

Проблема безопасности существования как общественных систем, так и человека в третьем тысячелетии приобретает особую актуальность. Разнообразие и количество угрожающих человечеству опасностей неуклонно растет, современное общество всё чаще определяется как общество риска. Риск становится неотъемлемым элементом социального пространства, он характеризует те проблемные поля или точки уязвимости, которые угрожают безопасности общества.

Питер Л. Бернстайл в предисловии к изданию на русском языке своей книги «Против богов: Укрощение риска» отмечает, что «наиболее характерной чертой нашего времени, отличающей его от тысячелетий далекого прошлого, являются настойчивые усилия установить контроль над факторами риска и неопределенности» [8, с. 14].

Современная социальная реальность динамична и событийна. На рубеже веков становление взаимозависимого в своих частях социума как устойчивой общности ускорилось и стало принимать планетарные масштабы. Это явление получило название глобализации, включающей противоположным образом направленные процессы и представляющей собой весьма сложный прогресс развития человеческого общества [1, с. 18].

Глобализация – одна из основных характерных черт поздней современности, обусловленная развитием экономики, появлением новых информационных технологий, расширением связей и взаимовлияния в различных сферах общественной жизни. С одной стороны, она выступает как фактор объединения, как объективный

процесс интеграции социально-экономической, политической, этнической, конфессиональной, культурной, информационной сфер жизни различных стран и народов, с другой стороны – как сложный процесс всех общественных трансформаций, сопровождающийся столкновением интересов, усилением противоречий, появлением новых опасностей и рисков.

Во многом современную социальную реальность допустимо интерпретировать как производство рисков, производство легитимное и осуществляемое во всех основных сферах жизни общества. Парадигма «общества риска» означает, что господствовавшая в индустриальном обществе «логика позитива» перекрывается и вытесняется «логикой негатива» [2, с. 15].

Общество риска – это общество катастроф, в котором чрезвычайное положение грозит стать нормой жизни, а зло становится тривиально повседневным.

Вместе с тем проблемы «общества риска» можно решить только в рамках глобализации, которая понимается как многогранный процесс, предполагающий общую трансформацию пространства и времени, а также изменения других аспектов, проходящие различными темпами в сторону «формирования единого мира».

Глобальность является, в сущности, неизбежной проблемой современного мира. И это не однолинейное, однонаправленное и одновременное развитие, а комплекс противоречивых связей, в некоторых случаях конфликтующих между собой процессов социальных изменений [2, с. 17–23].

Человечество на рубеже третьего тысячелетия охвачено новой волной трансформаций, межцивилизационных конфликтов, акций международного терроризма. В качестве наиболее характерных и противоречивых черт этой трансформации выделяют многократно ускорившиеся процессы глобализации на фоне становления постиндустриального общества и формирования нового поколения локальных цивилизаций. Эти две тенденции являются и взаимосвязанными и противоборствующими. Обе эти тенденции действуют в рамках глубокой трансформации мира, становления постиндустриального общества и в значительной мере определяют исход и характер великого исторического перехода [4, с. 6].

К числу наиболее очевидных противоречий, выявившихся в глобализационных процессах, можно отнести следующие:

– между интересами «Центра» и «Периферии». Интересы развитых стран далеко не всегда совпадают с интересами развивающихся стран и странами 3-го и 4-го миров [5, с. 75];

– растущее неравенство между государствами (а также и внутри государств), противоречие между постиндустриальными странами и странами, находящимися в стадии индустриального общества

(полупериферия) и традиционного общества (периферия мировой экономики);

– между объективной направленностью процессов дальнейшего развития интернационализации хозяйственной жизни и использованием данных процессов в субъективных интересах наиболее развитых стран посредством идеологии глобализма, экономической основой которой выступает неолиберальная доктрина;

– между нарастанием тенденций унификации «правил игры» на мировом рынке, повсеместным распространением западных стандартов потребления, политических и культурных ценностей и стремлением национальных государств к сохранению своей идентичности;

– между декларативным принципом равных возможностей на мировом рынке в условиях всё большей либерализации международных экономических отношений и реальными ограничениями и проблемами, с которыми сталкиваются полупериферийные и периферийные государства в процессе интеграции в мировую экономику [6, с. 192].

Объективные и субъективные факторы глобализации подводят к непрозрачности, нестабильности, неустойчивому характеру социальной жизни, происходят:

– универсализация риска, то есть возможность глобальных бедствий, которые угрожают всем, независимо от класса, этнической принадлежности, отношения к власти и т. д.;

– глобализация риска, которая приобретает необычайный размах, затрагивая большие массы людей;

– институционализация риска, т. е. появление организаций, принимающих его в качестве принципа собственного действия;

– возникновение или усиление риска в результате непреднамеренного побочного эффекта либо эффекта бумеранга человеческих действий [2, с. 18].

В целом можно констатировать, что глобализация пока не привела к устойчивому, безопасному развитию мира. Напротив, она оказалась чреватой глобализацией рисков. Социально-экономические противоречия и идейно-политические конфликты, порождаемые или обостряемые ею, ведут к серьёзным глобальным опасностям, включая дальнейшую интернационализацию криминального бизнеса, угрозы расширения международного терроризма и роста других форм насилия, ксенофобии, нетерпимости [7].

Библиографический список

1. Маркович Д. Ж. Глобализация и экологическое образование // Социологические исследования. – 2001. – № 1.
2. Исаев К. «Общество риска» в условиях глобализации // Социс. – 2001. – № 12.

3. Безопасность жизнедеятельности / под общ. ред. С. В. Белова. – М. : Высш. шк., 2000.
4. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизации. – М., 2003.
5. Субботин А. Перспективы глобального рынка // МЭ и МО. – 2005. – № 1.
6. Игнатова Т. В., Миронова О. А., Солодков Г. П. Современные мирохозяйственные процессы: глобализация, интеграция, регионализация : учеб. пособие. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2007.
7. См.: Глобализация и проблемы идентичности в многообразном мире. – М., 2005. – С. 257–270 ; Безопасность // Российская газета. – 30.11.2006.
8. Бернстайл П. Л. Против богов: Укрощение риска. – М., 2000.

БЕЗОПАСНОСТЬ И РИСК КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

О. С. Елфимова
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия

Summary. The analysis of theoretical and methodological approaches to the problem of security in the concepts of Western sociologists A. Giddens, U. Beck, N. Luhmann and others in the context of "risk society."

Key words: security; risk; risk society.

Рискогенность и кризисность современного общественного развития, по мнению многих обществоведов, становятся главными аналитическими конструктами, важными для понимания современности. В связи с этим появилась необходимость рефлексии современных социальных процессов в контексте безопасности и риска. Различные аспекты этих феноменов были рассмотрены в трудах крупнейших западных социологов Э. Гидденса, У. Бека, Н. Лумана, П. Штомпки и др. Так, польский социолог П. Штомпка указывал на то, что «современная социология полагает новые формы доверия и недоверия, риска и безопасности в ходе глобализации главным признаком нашей эпохи» [8, с. 596–599]. Английский социолог Э. Гидденс полагал, что «жить в эпоху «поздней современности» – значит жить в мире случайности и риска...». Рассматривая современность как «сокрушительную силу», направление и движение которой контролировать невозможно, он замечает, что «мы никогда не будем чувствовать себя в полной безопасности, поскольку местность, по которой проходит этот путь, чревата весьма существенными рисками» [3, с. 107].

Для модели современного мира немецкий социолог У. Бек находит научное название «общество всеобщего риска» («world risk society»), понимая под ним общество, которое генерирует риски. Иными словами, «логика производства богатства» и способы его более справедливого распределения заменяются «логикой производ-

ства риска» [1, с. 14, 21]. Исследователь отмечает, что с ростом научной и технико-технологической базы, а также в результате институциональных сдвигов рискогенная среда постоянно умножается. При этом человечество, осознавая существование различных видов риска, начинает осознавать проблематичность того, что эти риски могут быть преобразованы в надежность (безопасность), и ограниченность возможностей экспертных систем бороться с этими рисками.

Продолжая тему безопасности, У. Бек рассматривает ее как нормативный и движущий принцип общества риска. Безопасность, подобно воде или электричеству, становится одним из важнейших социальных благ. Социальный проект общества приобретает отчетливо негативный и защитный характер избавления от опасностей. В принципе речь идет не о достижении «хорошего», как ранее, а о предотвращении «наихудшего». Иными словами, система ценностей «неравноправного общества» заменяется системой ценностей «небезопасного общества».

Э. Гидденс в рамках своей теории структуризации сформулировал концепт «онтологической безопасности», где представил объяснение безопасности, доверия и риска. Онтологическая безопасность, по Э. Гидденсу, – это «конфиденциальность или доверие, которые являют собою природный и социальный миры, включая базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности» [4, с. 499]. В этом определении олицетворяется уверенность людей в преемственности их самоидентификации и в постоянстве окружающего социального и материального мира, в котором они действуют. По убеждению социолога, онтологическая безопасность представляет собой одну из форм ощущения безопасности в широком смысле этого слова.

По логике Э. Гидденса доверием могут облекаться либо люди, либо абстрактные системы. Под абстрактными системами социолог понимает: символические знаковые системы (например, средства политической легитимации, деньги, удостоверения и дипломы) и экспертные системы, определяемые как «системы технического выполнения или профессиональной экспертизы, организующие обширные области материальной и социальной среды, в которой мы сегодня живем» (например, консультации профессионалов – врачей, юристов и др., машины и дома, создаваемые экспертными системами) [5, с. 140–141]. Необходимо отметить, что именно доверие к абстрактным системам выполняет важнейшую функцию в обществе позднего модерна, обеспечивая ощущение относительной безопасности повседневных отношений. Но могут возникнуть обстоятельства, при которых доверие отсутствует, возникает недоверие и чувство онтологической безопасности с присущей ему рутинизацией существенно трансформируется. В отношении абстрактных систем недоверие означает определенную долю скептицизма или проведе-

ние активной ревизии знаний о мире, т. е. это явление рефлексивности, которое присуще современности. Колебания от сомнения, недоверия к доверию заставляют индивида оценивать будущее в терминах риска, выгоды, полезности. Э. Гидденс указывает на возможные адаптивные реакции или типы преодоления риска и нестабильности: сосредоточенность на повседневных занятиях и сознательное блокирование тревожности; оптимизм в преодолении опасностей; последовательная борьба против выявленных источников опасности [5, с. 274–277].

Особенность подхода еще одного крупнейшего социального теоретика Н. Лумана состоит в выделении «различия различий» в категориальных парах «риск / опасность» и «риск / надежность», которые построены асимметрично. Солидаризуясь с О. Н. Яницким, считаем возможным дихотомию «риск / надежность» обозначать и интерпретировать как «риск / безопасность» [7, с. 9].

Тождественность значений понятий «риск» и «опасность» в английском варианте не позволяют Н. Луману выявить между ними существенные отличия. Различать эти понятия он предлагает по шкале «настоящее – будущее» относительно будущего ущерба. Если причины ущерба (любого, не обязательно материального ущерба) вменяются окружающему миру, то речь идет об опасности. Опасность является продуктом среды и относится к объекту. Риск относится к сфере субъекта (индивида или социального института), активно относящегося к миру и принимающего решения. О риске же говорят тогда, когда может быть принято решение, без которого не возникло бы ущерба [6, с. 16]. Причем решение по снижению риска для Н. Лумана также является риском. Соответственно, если решение принимается, то риска не избежать. Любое решение, принимаемое в современном обществе, влечет за собой риск. Таким образом, в «различении» категориальной пары «риск / надежность» определенную роль играет решение. Применительно к обоим категориальным парам различий Н. Луман делает эвристическое утверждение, что свободного от риска поведения не существует [6, с. 155]. Это означает, что абсолютной надежности или безопасности также не существует. «Современное рискоориентированное общество» предполагает «расширение исследовательских возможностей и знания». Но даже новое знание не увеличивает вероятность перехода от риска к безопасности. Напротив, чем лучше мы знаем то, что мы не знаем, тем более глубоким становится наше осознание риска. Чем более рациональными и детальными становятся наши вычисления, тем больше аспектов, включающих неопределенность по поводу будущего и, следовательно, риска, попадает в поле нашего зрения.

Итак, западные социологи сформулировали ряд важных методологических положений разработки проблем риска и безопасности, что имеет принципиальное значение для основ социологии без-

опасности. Однако, несмотря на наличие ряда общих универсальных теоретических положений западной социологической мысли, они не могут «разрешить специфику социокультурного состояния России, связанного с возникновением особого рода угроз и опасностей... Поэтому развитие российской социологии в целом должно идти на основе собственной социологической теории, адекватной происходящим изменениям в обществе...» [2, с. 68] О. Н. Яницкий рассматривает российское общество как «общество риска», которое озабочено в первую очередь выживанием, а затем стабилизацией экономического и социального порядка, в то время как Запад озабочен радикализацией модернизации. «В российском обществе, – замечает социолог, – нет согласия (консенсуса) относительно базовых ценностей и целей, как нет и согласованного проекта будущего... Основополагающая нормативная модель общества – безопасность, выживание, сохранение накопленного или ранее приобретенного» [7, с. 20].

Таким образом, цивилизационные противоречия человеческого сообщества, связанные с превращением современных обществ в «общество риска», то есть в общество, создающее и воспроизводящее небезопасную среду своего обитания, актуализировали проблему безопасности. С позиций концепции «общества риска» началом, организующим все социальное пространство, является безопасность. Безопасность становится основой рационального поведения в современном обществе, в свою очередь, цель общества – сделать безопасность социальной нормой.

Библиографический список

1. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – 384 с.
2. Викторов А. Ш. Введение в социологию безопасности. Курс лекций. – М. : «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2008. – 568 с.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 107–134.
4. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М. : Академический Проспект, 2005. – 528 с.
5. Гидденс Э. Последствия модерна / пер. с англ. Г. К. Ольховникова, Д. А. Кибальчича. – М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.
6. Луман Н. Понятие риска // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 135–160.
7. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 3–35.
8. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С. М. Червонной. – М. : Логос, 2008. – 664 с.

ЯДЕРНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ЕЕ ЭРОЗИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Г. А. Дробот

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Summary. The article considers the problem of the role of nuclear weapons in the world after the Second world war. There are two stages, connected with the nuclear stability and its erosion. Author examines the causes of the erosion of nuclear stability in the modern world. In the article also examines the problem of «nuclear zero».

Key words: nuclear weapons; nuclear stability; disarmament; nuclear zero.

Среди рисков современного мира одним из наиболее серьезных является распространение вооружений. При этом наиболее опасной проблемой, касающейся накопления вооружений, является всё, что связано с ядерным оружием. Историю роли ядерного оружия в международной безопасности можно разделить на два больших этапа – до начала 1990-х гг. и после.

Первые годы первого периода отмечены идеей возможности ядерной войны между США и СССР. После создания атомного оружия в американской стратегической мысли происходил ренессанс концепции воздушной мощи итальянского генерала Джулио Дуэ – нанесение военного поражения противнику за счет уничтожения его арсенала при помощи авиации. Целый ряд американских исследователей – от Бернарда Броди до Фредерика Дана и Арнольда Уолферса – утверждали, что ядерное оружие выступает в качестве идеального средства для решения подобной задачи. Отсюда возникла идея удержания СССР и КНР от враждебных по отношению к США действий посредством угрозы нанесения ядерного удара по их стратегическому потенциалу. В 1954 г. администрация Дуайта Эйзенхауэра положила эти разработки в основу официальной ядерной стратегии Соединенных Штатов (доктрина массированного возмездия). Менее ясна ядерная политика Советского Союза 1950-х гг. Большая часть документов по советской ядерной стратегии по-прежнему закрыта.

Большие изменения в представлении советских и американских лидеров в отношении возможности применения ядерного оружия произошли в связи с Карибским кризисом 1962 г., когда мир реально стоял на грани ядерного конфликта между СССР и США, который не состоялся благодаря рациональному мышлению (вопреки эмоциональным импульсам) руководителей двух стран – Н. Хрущева и Д. Кеннеди. Именно это событие положило начало такому международному явлению, как ядерная стабильность. **Ядерная стабильность** – состояние международных отношений, исключающее использование державами ядерного оружия в виду осознания ими принципиальной невозможности победить в ядерной

войне, так как неотвратим неприемлемый для агрессора ответный удар. В результате начиная с 1962 г. ядерное оружие превратилось из материального фактора мировой политики в политико-психологический фактор устрашения, реальное использование которого стало практически невозможным. Официальная ядерная стратегия США сменилась на доктрину ядерного сдерживания.

Как известно, история не терпит сослагательного наклонения. Но позволим себе утверждение, что если бы человечество не изобрело чудовищного по своим разрушительным свойствам ядерного оружия, оно неизбежно столкнулось бы во второй половине XX века с третьей мировой войной – на этот раз между СССР и США и их союзниками.

Любопытно, что первые идеи о позитивной роли ядерного оружия высказал один из «отцов ядерной бомбы» Нильс Бор. Еще во время Второй мировой войны великий датский физик выступал за международное сотрудничество в обращении с ядерным оружием по ее окончании. Бор опасался, что политические разногласия приведут к распаду военного альянса и гонке вооружений между СССР и западными державами. Вместе с тем он не считал, что это неизбежно, поскольку рассматривал бомбу не только как угрозу, но и как позитивный фактор. Та степень опасности, которую она представляла для человечества, могла бы заставить государства сотрудничать и тем самым заложить основу нового подхода к международным отношениям. Бор добивался поддержки своих идей у влиятельных официальных лиц Вашингтона и Лондона, но не смог убедить ни Трумэна, ни Черчилля в необходимости сотрудничать со Сталиным.

Разные ученые подчеркивают значимость разных факторов сдерживания в применении ядерного оружия в период холодной войны (некоторые факторы работают и сейчас). Можно выделить три основных фактора.

Во-первых, эндогенные разрушительные свойства ядерного оружия. Если есть опасность попадания на территорию государства хотя бы одного ядерного заряда, это уже можно считать неприемлемым ущербом. Этот фактор особенно усилился с появлением межконтинентальных ракет в конце 1950-х гг., когда отсутствие ядерного паритета между США и СССР было минимизировано ракетной составляющей (в то время СССР сильно отставал от США по количеству ядерных боеголовок).

Во-вторых, количество ядерных боеголовок и, что особенно важно, паритет между основными соперниками. СССР достиг паритета с США по количеству ядерного вооружения в начале 1970 гг., что легло в основу целого ряда международных процессов, в частности разрядки международной напряженности 1970-х годов.

В-третьих, в условиях существования двух мегаядерных держав – СССР (России) и США – большую роль играл такой договор,

как ПРО-1972 (Договор по противоракетной обороне). Его смысл состоял в том (сейчас этот договор уже не существует), что ни СССР, ни США не могли защитить всю свою территорию средствами ПРО от ядерной агрессии противника. В результате собственная территория оказывалась беззащитной, а значит, агрессия в условиях возможного ответного удара оказывалась контрпродуктивной.

Окончание холодной войны и распад СССР принесли серьезные изменения в международную ситуацию в области ядерных вооружений. Произошла **эрозия существовавшей прежде ядерной стабильности**. Основной смысл эрозии состоит в том, что у целого ряда акторов международных отношений изменилось представление о возможности исхода вероятного ядерного конфликта: в нем вполне возможно победить. В известном смысле политическое сознание «возвращается» к тому состоянию, в котором оно находилось на ранних этапах глобального ядерного противостояния в 1940–1950-х гг.

Проявление эрозии ядерной стабильности может быть сведено к следующим трем основным факторам.

Во-первых, образование такого явления, как ядерная многополярность. До середины 1990-х гг. в мире существовало всего пять ядерных государств. Окончание холодной войны положило конец их монополии. Ядерная многополярность означает существование нескольких групп государств, обладающих разной степенью владения ядерным оружием и ее юрисдикцией:

– официально признанные ядерные государства («ядерный клуб»), возникшие в мире до 1967 г. (зафиксировано в ДНЯО) – США (1945 г.), СССР (1949 г.), Великобритания (1952 г.), Франция (1960 г.), Китай (1964 г.);

– непризнанные ядерные государства, открыто заявившие о наличии у них ядерного оружия – Индия (изначально 1974 г., затем 1998 г.), Пакистан (1998 г.), КНДР (2006 г.);

– государства, не признающиеся в обладании ядерным оружием (Израиль);

– государства, имеющие мотивацию к обладанию ядерным оружием и необходимый для этого научно-технологический потенциал (Иран);

– государства «латентные», т. е. способные создать ядерное оружие, но в силу политической и военной нецелесообразности воздерживающиеся от перехода в разряд ядерных (Аргентина, Бразилия, Южная Корея, Тайвань, Саудовская Аравия, Алжир, Египет, Сирия и др.).

После окончания холодной войны обладателями технологий обогащения урана оказались 44 государства (заметим, что это почти четверть всех государств мира!). Запасы оружейного плутония имеют 13 государств (включая официальных обладателей ядерного

оружия) [3]. Это означает, что сегодня десятки государств в принципе способны изготовить ядерное взрывное устройство, если сочтут это целесообразным с точки зрения своей безопасности.

Особое беспокойство вызывают два региона – Ближний Восток и Восточная Азия. В Восточной Азии многие государства располагают весьма продвинутыми техническими возможностями для создания ядерного оружия, но воздерживаются по политическим соображениям. Но такая сдержанность может быть пересмотрена в случае наращивания ядерной составляющей Северной Кореей. Это привело бы к нуклеаризации Японии, Южной Кореи, Тайваня. На Ближнем Востоке технологический потенциал значительно ниже, но политических мотиваций к получению ядерного оружия значительно больше. В регионе уже возникла ситуация ядерной асимметрии, когда ядерным оружием располагает Израиль, а мусульманские соседи его пока не имеют. Наиболее развитая ядерная инфраструктура здесь имеется у Ирана, Алжира, Саудовской Аравии, Египта, Сирии. На Ближнем Востоке наиболее сильна опасность распространения ядерного оружия среди негосударственных террористических групп. Приобретение этого оружия террористами чревато большим риском его применения, так как такие группы в принципе не поддаются сдерживанию.

Наибольшую озабоченность в мире вызывают продвинутые ядерные программы КНДР и Ирана. Северная Корея уже произвела несколько ядерных испытаний, что говорит о том, что фактически она уже стала ядерной державой. При этом она вышла из ДНЯО, контролирующего распространение ядерного оружия. Иран, несмотря на инспекции МАГАТЭ и санкции СБ ООН, приближается по уровню разработок ядерного оружия к КНДР.

О ядерной многополярности говорит даже такой факт, что о готовности переработки урана заявило руководство Зимбабве. Президент этого государства Роберт Мугабе в 2005 г. заявил, что его страна «будет производить электроэнергию путем переработки урана, залежи которого были недавно обнаружены на нашей территории». Кроме того, Мугабе поддерживает тесные контакты с Ираном и Северной Кореей.

Ядерная многополярность поддерживается многими доступными средствами информации. В открытом доступе в Интернете, например, сейчас находится столько информации о ядерных технологиях, что задача по контролю за нераспространением этих технологий является очень сложной.

Во-вторых, эрозии ядерной стабильности периода холодной войны способствует изменение военных стратегий США и России.

Все официальные державы – обладательницы ядерного оружия, от которых в первую очередь зависит ядерное разоружение, вопреки их неоднократным обещаниям форсировать эту проблему,

не только не отошли от политики опоры на ядерное сдерживание, но и продолжают развивать свои ядерные силы. Великие державы в целом отвергли идею ядерного разоружения как неперемное, пусть не близкое, условие международной безопасности. Ни одна из них в своей практической политике, а теперь даже в официальной риторике (за исключением КНР) не ставит ядерное разоружение в качестве сколько-нибудь реалистической перспективы на обозримое будущее. Они проводят политику модернизации и развития собственных ядерных сил. Роль ядерного оружия в военных доктринах государств-обладателей не только не уменьшается, наоборот, расширяется, приобретая все более многообразные формы применения. Так, усиливается упор на превентивное (упреждающее), «дозированное» и демонстративное применение ядерного оружия, в том числе с целью деэскалации агрессии.

Наиболее очевидна эта динамика военных доктрин у ведущих ядерных держав – США и России. Первыми начали Соединенные Штаты. В 2002 г. Соединенные Штаты официально вышли из Договора по ПРО-1972 и приступили к развертыванию этой системы на Аляске, Алеутских островах, а позже в Чехии и Польше (проблема остается неурегулированной, несмотря на отказ администрации Б. Обамы от планов прежней администрации, т. к. официально США не денонсировали эти соглашения, и это значит, что гипотетически следующая администрация может к ним вернуться). В начале 2011 г. администрация Б. Обамы объявила о размещении элементов своей ПРО в Румынии.

В 2002 г. США приняли Доктрину национальной безопасности, в которой декларировалась возможность превентивного ядерного удара по странам, относящимся к «оси зла»: Ливии, Сирии, Северной Корее, Ираку и Ирану.

В 1999 г. США использовали оружие с обедненным ураном во время войны на территории Косово. Кроме того, в американской ядерной стратегии возродился интерес к концепциям космической безопасности. В 2004 г. при Пентагоне был создан отдел национальной космической безопасности. В 2006 г. принята концепция «Новая космическая политика США», предусматривавшая расширение космического компонента создающейся системы ПРО. Официально США связывали новации в своей военной стратегии с ядерной многополярностью.

После распада Варшавского договора и СССР превосходство в области обычных вооружений перешло к Соединенным Штатам и блоку НАТО. Это вызвало перманентное снижение порога ядерного сдерживания в ядерной стратегии Москвы.

Первый шаг в данном направлении был сделан в 1990-х гг. Еще в 1993 г. из Основных положений Военной доктрины РФ было исключено обязательство СССР не применять ядерное оружие пер-

вым. В 1995 г. в Законе о национальной безопасности понятие «ядерное сдерживание» впервые зафиксировано как основная функциональная задача российских СЯС. Проведение политики ядерного сдерживания с целью предотвращения военной агрессии закреплено в обеих редакциях Концепции национальной безопасности РФ 1997 и 2000 гг. Утвержденная в 2000 г. Военная доктрина РФ допускала возможность применения ядерного оружия для отражения агрессии. В документе также говорилось о необходимости обладания ядерным потенциалом сдерживания, «гарантирующего нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях».

В начале XXI века – на фоне нового понижения Соединенными Штатами порога ядерного сдерживания – эта тенденция усилилась. В 2003 г. тогдашний министр обороны Сергей Иванов заявил о праве России наносить упреждающие удары по изготовившемуся к агрессии противнику, а в сентябре 2004 г., сразу после теракта в Беслане, было заявлено о праве России наносить удары по базам террористов в любой точке мира (правда, при этом подчеркивалось, что такие удары будут наноситься в неядерном оснащении). В 2005 г. соответствующая поправка была внесена в Военную доктрину РФ. На фоне принятия США концепции нанесения превентивных ударов (2002) эти шаги российской стороны выглядели как параллель действиям Вашингтона.

Следующим сдвигом стало обсуждение осенью 2009 г. проекта новой Военной доктрины Российской Федерации. Секретарь Совета безопасности Николай Патрушев заявил, что в ее новом варианте будет закреплено право России наносить превентивные ядерные удары. При этом Патрушев сообщил, что обновленная доктрина допускает применение ядерного оружия в крупномасштабной, региональной и даже локальной войне. Упреждающее применение ядерного оружия возможно не только для отражения полномасштабной агрессии, но и в конфликтах меньшей интенсивности.

Новая военная доктрина РФ 2010 г. свидетельствует, что основной вектор развития российской ядерной стратегии направлен на снижение порога ядерного сдерживания и увеличение числа сценариев возможного применения ядерного оружия. После Карибского кризиса (1962) СССР официально отвергал тезис о возможности достижения победы в ограниченном ядерном конфликте. Концепция нового мышления Михаила Горбачева (1986) провозгласила, что у человечества есть общая задача – предотвратить ядерную войну. После 1991 г. российские элиты, судя по официальным документам, рассматривали ядерное оружие как «последнее резервное средство». Похоже, что теперь ситуация изменилась. Американская доктрина гибкого реагирования может быть признана концептуальной основой и ядерной политики России.

Разрушение системы ядерного сдерживания, на котором базировалась система ядерной стабильности периода 1960–1990 гг., ликвидирует все механизмы предотвращения ядерного конфликта, созданные на базе логики взаимно гарантированного уничтожения. Итогом станет возвращение мира к ситуации 1950-х гг., когда Москва и Вашингтон выстраивали свои отношения в стратегической сфере без каких-либо правил, что повышало риск случайного или преднамеренного военного столкновения между ними. Москва и Вашингтон резко понизили по сравнению с концом 1980-х гг. порог применения ядерного оружия. Это особенно тревожно на фоне появления пространства, где непосредственно сталкиваются российские и американские военные, политические и экономические интересы, – территории бывшего СССР. Здесь нельзя не вспомнить о российско-грузинской войне августа 2008 г. и мере участия в ней Соединенных Штатов. Поэтому приоритетной задачей российско-американских отношений вновь, как и в 1970-х гг., становится разработка стабилизирующих правил поведения на случай несанкционированного военного столкновения или конфликта с третьими странами. Именно в этом, возможно, и заключается главное назначение политики «перезагрузки» [4].

В-третьих, разрушение системы ядерной стабильности связано с черным рынком ядерных материалов и технологий. Была вскрыта сеть, возглавляемая «отцом» пакистанской ядерной бомбы, которая осуществляла поставки в целый ряд проблемных стран, включая Иран. Озабоченность вызывает деятельность КНДР по экспорту ракетно-ядерных технологий. Это государство, находящееся в крайне сложной экономической ситуации, теоретически может продать данные технологии не только другим странам, но и негосударственным акторам, включая террористов.

Говоря о черном рынке расщепляющихся материалов, следует озаботиться действиями международных компаний, специализирующихся на разработке месторождений атомного сырья и его сбыте, а также продажах технологий и оборудования для мирного использования соответствующих материалов [5]. Рост цен на мировом рынке традиционных энергоносителей (нефти и газа) закономерно стимулирует спрос на атомную энергию и соответствующее сырье. В таких условиях заметен явный рост цен на урановом рынке.

Отчасти рост цен объяснялся сокращением коммерческих запасов урана, которые, по данным Массачусетского технического института, в середине 1980-х – начале 2000-х гг. сократились наполовину. Уровень добычи стал отставать от роста текущих потребностей. Слухи о «нехватке урана» провоцировали ажиотажный спрос на него, что формировало исключительно благоприятную среду для заключения «полулегальных» сделок на урановом рынке.

Захватившие на нем преобладающие позиции ТНК США, Канады, Австралии, ЮАР и Франции – такие гиганты, как, например, «Камеко» (Camco), «Когема» (Cogema), «ЭРА» (ERA), «ВМС» (WMC), – все меньше руководствуются в своей коммерческой деятельности интересами государств, которые были для них «исходно родными». Интересы корпораций перестают совпадать с национальными интересами, становясь подлинно транснациональными, то есть не знающими границ. Бизнес выходит из-под контроля «своих» правительств и начинает отстаивать собственные коммерческие приоритеты. Правительства пытаются «урезонить» бизнес и заставить его (что не просто) руководствоваться интересами государства. Именно в этом столкновении базовых устремлений власти и бизнеса – причина громких скандалов последних лет.

В мире фактически происходит становление сетевого «черного рынка» расщепляющихся материалов. Распространение ядерного оружия приобрело новое – сетевое – измерение. В литературе даже возник специальный термин «сети распространения» (proliferation networks), которым обозначаются нелегальные транснациональные сети, которые (в том числе через Интернет) занимаются коммерческим распространением расщепляющихся материалов.

Адекватных механизмов контроля над этой ситуацией нет. Международные режимы ограничения экспорта и институты (Группа ядерных поставщиков, Комитет Цангера, Вассенаарские соглашения) не подкреплены механизмами принуждения. Силовые санкции за их нарушения фактически нельзя применить ни к странам, ни тем более к независимым международным компаниям.

Таким образом, возникновение в мировой экономике целого сектора «полулегального» производства и продаж расщепляющихся материалов способно оказаться своего рода глобальным вызовом ближайшего десятилетия. Сложившаяся ситуация объективно может означать нарастание предпосылок для частичной «деприватизации» мирового уранового рынка и всей сферы обмена расщепляющимися материалами и соответствующими технологиями. Однако есть сильный контраргумент этой потребности: попытки в той или иной мере восстановить контроль государств за ядерными рынками экономически противоречат рыночной логике и тенденциям глобальной хозяйственной транснационализации.

Проанализировав проявления эрозии ядерной стабильности периода холодной войны, зададимся вопросом о причинах такого резкого изменения в данной ситуации в период после 1991 г. Долгосрочные причины состоят в следующем: техническое совершенствование ядерного оружия (появление зарядов с обедненным ураном, высокоточных систем со сверхмалыми зарядами), позволяющее применять его с минимально допустимым ущербом для жертвы; нарастание проблем с энергоресурсами и, как следствие, распро-

странение мирного и связанного с ним военного атома. Непосредственным же катализатором изменения отношения к возможности применения ядерного оружия стал распад биполярной системы. В слове «биполярная» выделим две составляющие, имеющие в нашем случае не лингвистическое, а политическое значение – «би-» и «-полярная». «Би-» или «двухполярный» мир означал контроль каждой из сверхдержав в сфере своего влияния по всем возможным параметрам, включая военную компоненту. Распад биполярного мира снизил порог контроля за ядерной ситуацией в целом в современном мире, что породило такое явление, как ядерная многополярность. «Полярность» же в нашем случае означает государственность. Другими словами, центрами силы в мире являются государства. Ситуация конца XX – начала XXI в. показала, что влиятельными центрами международной ядерной политики стали не только государства, но и негосударственные акторы (например, ТНК; существует опасность, что ими станут террористические организации).

Таким образом, конец холодной войны на самом деле понизил, а не повысил ядерный порог и тем более не привел к отказу от практического планирования ядерной войны. Под ядерным распространением периода после холодной войны понимают отказ от мер, направленных на создание и укрепление международного режима контроля над ракетно-ядерными вооружениями и технологиями; расширение территории размещения ядерного оружия; действия, направленные на получение и передачу ядерного оружия и его компонентов; а также получение доступа к ядерному оружию (любым ядерным взрывным устройствам) путём создания, приобретения или любым другим способом новыми государствами или любыми негосударственными акторами [2]. Международно-политическая система столкнулась с принципиально новым вызовом – возможностью локального применения ядерного оружия. Это может произойти в рамках любого мыслимого сценария с участием какой-либо из признанных ядерных держав, неофициальных членов ядерного клуба, претендентов на вступление в него или террористов. Такая «локальная» по формальным признакам ситуация может иметь крайне серьезные глобальные последствия.

На этом фоне неудивительно, что одной из самых популярных тем в политической литературе является проблема полного ядерного разоружения, или **«ядерного ноля»** [1]. Тематика «безъядерного мира» не столь фантастична, как может показаться на первый взгляд. Мир практически избавился от химического оружия и идет по пути отказа от биологического ОМУ. Проект ликвидации ядерного оружия – логическое продолжение этих инициатив.

«Ядерный ноль» – это американский проект. В идеале он призван создать ситуацию, когда КНР и, возможно, Россия лишатся технической возможности уничтожить Соединенные Штаты. Сами

США при этом сохраняют превосходство в области обычных вооружений и укрепят свой стратегический потенциал посредством развертывания систем ПРО. Сторонники «ядерного поля» исходят из аксиомы, что в подобном мире опасность возникновения войн с использованием сильнодействующего оружия снизится. Однако общий ход мировой политики последних ста лет позволяет усомниться в этом идеологическом постулате. В 1920-х годах запрет на применение химического и токсинного оружия позволил беспрепятственно развивать танковые корпуса. Есть ли гарантия, что в «безъядерном мире» не возродятся войны между великими державами?

Впрочем, справедливости ради надо отметить и иную точку зрения на проблему «ядерного поля». Ее лаконичная формула была предложена в статье Е. Примакова, И. Иванова, Е. Велихова и М. Моисеева «От ядерного сдерживания к общей безопасности», опубликованной в «Известиях» 14.10.2010. В долгосрочной перспективе, подчеркивают эти четверые именитых автора, «мир без ядерного оружия – это отнюдь не нынешний мир минус ядерное оружие... Реализация идеи ядерного поля, которая должна оставаться стратегической целью, возможна лишь в контексте глубокой реорганизации всей международной системы». Оба эти процесса должны идти параллельно, питая и поддерживая друг друга и прокладывая путь к более безопасному и стабильному миру.

Библиографический список

1. Кулагин В. М. Качественные изменения ядерного пространства // Международные процессы. – 2010. – № 2.
2. Сафранчук И. А. Режим нераспространения ядерного оружия // Современные глобальные проблемы мировой политики / под ред. М. М. Лебедевой. – М., 2009
3. Фененко А. В. Война и контроль над вооружениями // Международные процессы. – 2006. – № 2.
4. Фененко А. В. 20 лет российско-американских отношений в стратегической сфере // Россия в глобальной политике. – 2009. – № 6.
5. Фененко А. В. Стратегия «принудительного разоружения» и международный бизнес // Международные процессы. – 2005. – № 3.

О «КОНЦЕ СВЕТА»

А. И. Меркулов

Филиал Кемеровского государственного университета,
г. Прокопьевск, Кемеровская область, Россия

Summary. It's time for spiritual maturity examination for the mankind. Heavenly father never breaks a person's Choice for Freedom law, but everyone will condemn himself (herself), obeying or not His Commandments.

Key words: "doomsday" essence; religious, philosophical and scientific aspects of interpretation; synthesis of philosophy, religion and science.

«Тот Великий Суд, который был обещан вам Богом
и к которому вы упорно шли, нарушая Слово Его,
– Время Суда пришло».
«Последний Завет»

Почти во всех мировых религиях переход человечества в третье тысячелетие связывают с «концом света» или страшным божьим судом. Ближневосточные философские системы предполагают Армагеддон как борьбу сил Света с силами тьмы, в которой одержат верх первые, поэтому на смену эпохе тьмы – Кали Юге – придет эпоха Света – Сатиа Юга.

Е. И. Рерих, принеся человечеству Учение Живой Этики от Учителей Небесной Шамбалы, еще в 1935 году писала: «в Космосе, непрестанно, происходят нарождения и разрушения миров. ...Так и нашей Земле грозит участь погибнуть до окончания положенной ей эволюции. Преступления людей, омертвление духа, создали такие эманации вокруг нашей планеты, что спасительные лучи не могут достигать её. Наша планета может закончить свое существование гигантским взрывом. Решительный час Дня Суда не за горами, и многие дети доживут до этого ДНЯ. Вот почему столь спешно дается Учение Жизни, и столько необычных знамений проливаются на Землю, но люди глухи и слепы!

...Истинно, судьба планеты в руках самого человечества! Если воскрешение духа состоится в течение грядущих малых десятилетий, то неминуемая катастрофа может стать частичной, как во времена Лемурии и Атлантиды, в противном случае нам придется переселиться на другую планету. Но, по закону соответствия и соизмеримости... лишь редкие группы земного человечества смогут прибыть на высшие планеты и продолжить свою эволюцию в новых прекрасных условиях. ...Несуразного разрушения в Космосе, конечно, не бывает, на все есть глубокие причины. Великая ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ царствует в Космосе, все немогущее идти с эволюцией поступает в переработку, как космические отбросы. Так человек свободно волею избирает себе то или иное применение. Пока что он

усердно складывает кучи сора, которые его же поглотят, если в срок не произойдет воскресения духа» [2].

В Библии говорится: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Иоан. 3:19, 20) [1].

В Последнем Завете читаем: «...Однажды свет покинул мир, и тьма объяла Землю. Ночь длилась две тысячи лет. Но ныне свет вновь пришел к вам, но теперь уже открыто разделить вас на праведных и неправедных. Рассвет наступает, и восхождение возобновляется. И теперь уже, истинно говорю вам, не человек будет судить Истину, но Истина пришла судить человека.

Неизменный закон заключается в том, что, соприкоснувшись с Истиной, каждый из вас открыто изольет суть свою. Посему ныне вы открыто разделитесь на пшеницу и на плевелы. И далее начнется жатва, и началась уже. Те, кто больше рабы сатаны, будут дико противостоят Сверхсению, удивляя даже близких своих. Ну а в большей мере рабы Божии более активно проявят благие стороны свои. И это Истина» [3].

Предсказания Ванги, многих древних и современных ясновидящих сходятся в том, что погибнет половина или даже большая часть человечества. Та пропасть, к которой движется человечество, – это образное понятие массовой гибели людей. Но не только гибели материальной плоти, чему будет способствовать защищающаяся Земля, а что самое печальное, гибели духовной. «Чем больше дано вам, тем более и спрошено будет. ... Не приняв Зов Господний, и не оправдав надежду, которую Он на вас возлагает, вы становитесь соучастниками самого мерзкого – уничтожения человечества и Земли-Матушки. На такой основе душа ваша способна быстро упасть до уровня никчемности и окончательно уйти в небытие» [3].

Нынешнее время знаменует переход человечества с ограниченного уровня Царства Силы на вечный уровень Царства Души. Развитие души человеческой возможно исключительно на основе тех таинств и законов, кои присущи плоти, которой человек наделен в течение всего времени жития на Земле. Поэтому перехода в более тонкие миры у людей не будет. Таким образом развиваются представители внеземных цивилизаций, идущих по пути развития чистого разума (смотри выше о возможности переселения части людей, духовно созревших, на другие планеты, соответственно современной философии – Агни-Йоге). Но способность пользоваться тонким миром посредством ясновидения и ясновидения станет возможной.

«Само таинство перехода в уровень Царства Души заключается в значительном изменении за короткое время вашего мышления,

восприятия и творений плоти вашей. Сей великий труд возлагается ныне на каждого из вас. Сотворить его сможет только тот, кто достойно примет данное ему Отцом Небесным. У каждого восходящего твердой поступью по открытому ныне Богом для вас Пути будут открываться могучие возможности, коими обладаете все вы, но кои были сокрыты, ибо вы еще весьма вредоносны. Некоторые из сих возможностей противостояние открывает вам раньше времени, и сие уже несет горе.

Значительно изменить за короткое время свой внутренний мир поможет вам Земля в своем грозном состоянии. Тот Великий Суд, который был обещан вам Богом и к коему вы упорно шли, нарушая Слово Его, – Время Суда пришло» [3].

Сегодня у каждого человека возникает естественный вопрос: «Неужели Бог так жесток, чтобы погубить миллиарды своих детей?» Ответ в Последнем Завете: «Слава Отца Небесного несоизмеримо выше, чем вы пытаетесь постичь, взирая на писанное много ранее. Страшный Суд не есть стремление Господа покарать неразумных детей Своих, но есть та неизбежность, к коей должен был подойти упорно отвергающий Слово Его.

Сию неизбежность установил не Отец Небесный, но незыблемый закон Материального Бытия. Сей закон суров. Он не имеет понятий добра и зла. А значит, всё, что выходит из Гармонии, будет отторгнуто Бытием.

Отец Небесный рожден в сей Гармонии и не только не нарушает Её, но своим удивительным Бытием даст Ей большее совершенство. Господь открывает пред вами Путь, двигаясь по коему, вы не только войдете в Гармонию Материального Бытия, но и будете помощниками Отцу своему Небесному в совершенствовании сего Бытия» [3].

В человеке, впервые в Мироздании, помимо закона развития разума, по коему движется вся Вселенная, был явлен закон развития души. Эти законы разные, но гармонию меж ними должен установить сам человек, чтобы не повлечь крайне тяжелых последствий и достойно исполнить великую Волю Божию.

«Человек вступил на Великий Путь, но как слабы ноги юных чад! Как непослушны они, вынуждая часто падать, разбивая лицо свое. Человек неизбежно сделал первые шаги по общему пути Вселенной – пути научно-технического развития. Но двигаясь по сему пути, душа человеческая достойно развиваться не будет.

А, не развиваясь духовно, человек неизбежно начал безудержно сеять ошибки, творя дисгармонию с окружающим миром. Посему однажды должен будет наступить такой период времени, когда сей окружающий мир, защищаясь от такого разрушительного человека, начнет отторгать тех, кто приносит ему безмерные страдания и мешает развиваться.

Не осознавая дарованные им могучие возможности, люди содеяли однажды самую серьезную ошибку – породили диавола. Сие окончательно предопределило время, когда человек, пребывающий в этом уровне, исторгнется в небытие.

Отец Небесный ведал о той грани, за которой Его детей ожидает пропасть. И Он терпеливо, несмотря на хулу и недовольство, стал выращивать у детей крылья, уготовливая к великому полету. Ибо человечество невозможно насильно отвернуть от избранного пути, так как душа человеческая способна развиваться только на основе закона Свободы Выбора.

Отец Небесный может только лишь безмерно давать пить поток живительной Истины Своей, но не навязывать его. И тот, кто воистину жаждет, испьет сию Истину. Крылья не только удержат его над пропастью, но и помогут обрести удивительный полет над Вечностью.

И вот роковая грань все ближе. Приходит время наиболее полно осветить Единый Путь, только через который все народы смогут восходить к Истинному Совершенству. Ибо закон бытия души человеческой у всех един» [3].

И однажды прозвучали слова: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня...» (Иоан. 14:6) [1].

Единый Путь был дан. Но необходимо было время, за которое Данное Богом обойдет Землю, уготовливая сознание людей к восприятию полного Сверхсвершения от Отца Небесного. На это ушло две тысячи лет.

«То горе и та боль, что в обилии ожидает каждого из вас, не есть наказание Божие, но есть сбор урожая, семена которого вы сами в обилии разбрасывали ранее. Истинно скажу вам: Отец Небесный никогда никого не наказывает. Говорящий отныне противное есть несчастный, принижающий великую Славу Господа. Постигайте безмерную Славу Его.

Суть скорбного времени и падения слепых заключается в том, что Земля-Матушка не выдерживает страданий, кои приносите вы Ей, и начнет защищаться по Своим суровым законам Материального Бытия, где нет понятий добра и зла. Будет защищаться, наказывая вас страшными болезнями и разрушая ваши строения. Ибо Она живая! Помните это!

И вот ныне, пред часом сим, который растянется на несколько лет, Отец Небесный вновь дает возможность обрести истинный Путь Восхождения. Но теперь Он дает возможность каждому из рода человеческого, проживающему ныне на Земле-Матушке, узреть и постичь Путь Истины, открываемый пред вами.

Посему по Воле Отца моего я вновь пришел к вам, как и обещал. И ныне более полно возведу вам Истину Отца моего. Сие будет происходить в тех же условиях, что и много лет ранее, не нарушая закона Свободы Выбора, который должен пребывать над вами. Это

последняя возможность обрести удивительный полет над страной Вечности» [3].

В конце каждого века говорилось о Конце Света, но его так и не произошло, неоднократно назывались точные даты, в том числе, которые давно уже и прошли. Поэтому многие в это уже не верят, а некоторые считают, что «конец света окончательно отменили» и бояться людям нечего (читай – можно продолжать творить беззаконие). Это результат великого невежества в постижении Слова Божьего. Ибо было открыто сказано: «О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мар. 13:32). Об этом возможно узнать только когда Слово Божие придет и возвестит о начале Суда. И когда наступает сему время, Слово приходит во плоти и крови, как и две тысячи лет назад.

«Страшный Суд не есть некий день, когда всех призовут в судилище, где будут судить вас. Ибо, воистину, суд над вашими душами происходит уже тысячи лет – с тех пор, как даны были заповеди любви к Богу и ближнему своему.

Одно дело, если человек творит неудобное, не ведая об этом, а иное дело – осознанно не принимает Данное Богом. И познайте ныне, что закон Высшей Справедливости заключается в том, чтобы вы сами судили себя.

Судное Слово есть Слово Истины, кое вновь и наиболее полно осветит пред вами Путь Вечности. Вы же по закону Свободы Выбора изберете тот путь, которому соответствует сердце ваше. Истинно скажу, что уже в недалеком будущем вы в обилии начнете вкушать плоды своего пути» [3].

«Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мат. 3:10) [1].

«Посему пред часом суровых проявлений Природы вам дается судное Слово. За короткое время, как молнию, его увидят и услышат все, как и было предначертано. И только соприкоснувшись с ним, вы очень быстро начнете открыто делиться на пшеницу и на плевелы, после чего начнется жатва. Время сие скорбное будет длиться около пятнадцати лет. Но воистину скажу, что за сие время на Земле не останется ни одного того, кто пойдет в обратную сторону от Вершин Истинных. Час их пришел» [3].

Время жатвы начнет отсчет свой со времени, когда Слово Судное услышат и увидят все «...и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу мою» (Мат. 13:30) [1].

«Двухтысячный год – это период значительных всплесков суровых проявлений Земли и неразумных деяний слепых. Что же касается количества чад Божиих, кои перейдут через рубеж смерти и составят основу будущего человечества, то о сем говорить пока рано. Ибо вы не шахматные фигуры, коими играют и кои имеют опреде-

ленные неизменные направления движения. Вы – чада Божии, созданные по образу и подобию Его.

Надежда в достойном сотворении возлагается Отцом Небесным на каждого из вас. За вами остается выбор и способность приложить силы свои. Не все, на кого возлагались большие надежды, оправдают их, и не все, на кого возлагалось меньше, пребудут внизу» [3].

«И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними» (Лук. 13:30) [1].

«Избежать сейчас Конца Света, как последствий цветения Царства Силы возможно только при условии, что немедленно останутся все предприятия, способные выбрасывать вредные вещества в окружающую среду, что почти полностью прекратится выработка полезных ископаемых из плоти Земли-Матушки, но самое важное, что все люди на Земле вернуться к Богу во Истине и прекратят даже думать друг о друге плохо.

Ну а насколько возможно сотворить сие немедленно? ...

Помните! Если скорбные проявления становятся неизбежностью, то в ваших руках остается способность, либо усугубить их, либо облегчить. Праведный труд – за вами! И да будет меньше горьких слез на глазах ваших!» [3]

Тяжелая энергия, которую человек способен постоянно умножать, имеет в сути своей природную основу и является материальной. Учителя из Небесной Шамбалы, курирующие развитие землян, говорят, что люди отравляют Землю коричневым газом, то есть смесью красно-оранжевого цвета энергий сексуальной революции (аморальность, безнравственность, разврат, блуд, половые перверсии) и черного цвета энергий низменных эмоций (злости, ненависти, зависти, агрессивности, ненормативной лексики и богохульства).

«За долгие века, не очищаясь духовным потоком, человек в обилии умножал сор, который скапливался у поверхности Земли, образуя плотный покров. Он подобен стеклянной сфере, внутри которой находится задыхающаяся Земля-Матушка. Ибо Она живая, а каждый живой организм нуждается в открытой взаимосвязи с окружающей средой.

Раны, постоянно наносимые плоти Её слепым несчастным человечеством, приносят Ей меньше страданий, чем сей тяжелый грязный покров. И вот Земля подошла к тому состоянию, когда Она уже чутко реагирует на любые болезненные проявления, приступая к своей защите.

Там, где будет происходить перенасыщение эмоциональной грязью, Земля попытается избавиться от приносящих Ей страдания. Вы уже начинаете видеть это. А в дальнейшем не только узрите еще большее, но и почувствуете на себе, как тяжела десница Земли» [3].

Как ни печально, но при стихийных бедствиях неизбежно будут гибнуть и люди со светлыми душами. «Ибо Земля не способна

сортировать вас на добрых и злых. Проявления Её суровы, грубы и будут охватывать обширные участки поверхности планеты.

Но знайте! Для каждого, кто способен принять Истину и, тем более, кто Её уже принял, будут создаваться наибольшие возможности, дабы вывести из опасной зоны. Все будет зависеть от того, как полно они слышат глас души и как внимательно взирают на внешние знаки Высшего Мира.

Ну а ежели душа светлая все же покинет плоть, то она уже не вкусит смерти. Ибо вернется на Землю, когда диавол уже повергнут будет. Путь Вечности откроет просторы свои» [3].

Большинство библейских текстов даны в виде притч, иносказательно, поэтому часто их следует понимать в переносном смысле, в том числе и понятие Армагеддона. Многие думают, что борьба сил Света с силами тьмы, это противостояние одних людей другим. Но невозможно людей разделить на темных и светлых, ибо каждый человек имеет в себе эти два начала, и своими мыслями, эмоциями, поступками подпитывает то один, то другой энергоинформационный эгрегор, творя добро или зло. Поэтому Армагеддон – никак не третья мировая война, а внутренняя борьба каждого человека – борьба его Духа (альтруизма) с самостью (эгоизмом). Армагеддон идет в каждом отдельно взятом человеке, а результат его составит сумма всех победивших и проигравших в этой войне. Ибо борьба сил Света и тьмы идет за каждого человека, при этом, не нарушая его свободы выбора, а значит, в конечном итоге всё зависит от самого человека. Именно поэтому утверждается, что каждый человек творец своей судьбы, спасение же Человечества зависит от каждого отдельно взятого индивидуума и заключается, прежде всего, в Духовном Развитии Человека.

Библейское же предсказание о «воскресении всех умерших в последние времена» следует понимать в том смысле, что за несколько десятилетий на рубеже 2000 года, пока идет предрекавшийся «конец света», все 10 млрд человеческих Душ поочередно будут воплощены в физических телах живущих землян для участия в своем сугубо личном Армагеддоне, то есть для своеобразного экзамена на духовную зрелость.

Создание Богом всего 10 млрд человеческих Душ, периодически воплощающихся на Земле, также подтверждает истинность Закона Реинкарнации и вечное существование Духа как высшей части Души человека. Поэтому ученые, предполагавшие возможное перенаселение Земли в XXI веке и считавшие всех когда-либо живших на Земле людей, посчитали одну бессмертную Душу до 10– 20 раз и получили ужасно огромное количество, которое планета никак не сможет вместить.

Именно люди создают для себя и других информацией и отрицательными эмоциями немислимые ужасы, энергетически подпи-

тывающие эгрегор тьмы, против которого теперь уже и сами не могут противостоять, и до сих пор невежественно ищут врагов на стороне, а враг сидит в каждом человеке, это его непомерно разросшийся эгоизм, разъедающий остатки совести – прямой связи с его Отцом Небесным.

Большая семерка стран во главе с США («Комитет трёхсот», «Тайное мировое правительство») предлагает теории глобализации и золотого миллиарда, преследующие цели уничтожения России (наркотиками, алкоголем, сексуальной революцией и СПИДом), и тратит сегодня на это миллиарды долларов. Африка уже вымирает от СПИДа. Премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер в 2001 году открыто заявила, что на территории России, по оценкам мирового сообщества, экономически целесообразно оставить всего 15 млн человек для обслуживания железных дорог, химических, металлургических производств и захоронения ядерных отходов в Сибири. Потому что к 2020 году природных ресурсов Европе и США не будет хватать и Земля сможет прокормить лишь 1 млрд человек, которым необходимы неисчерпаемые природные ресурсы российской территории. По их мнению, на Земле, конечно же, должны остаться Канада, США, Англия, Германия и Япония.

Но американский ясновидец и целитель Эдгар Кейси ещё в первой половине XX века составил карту будущего века, на которой нет большей части Северной Америки и территории США. По предсказаниям многих пророчеств, будут затоплены океаном Америка, Скандинавские страны, часть Европы и Япония. Японский писатель-фантаст 30 лет назад издал роман «Гибель Японии», по которому был снят одноименный двухсерийный художественный фильм. А соответствующие исторические факты говорят о том, что научная фантастика через несколько десятилетий становится реальностью. Примеры тому: гибель Титаника, гиперолоид инженера Гарина и т. д. Истинно, люди предполагают, а Бог располагает!

Есть предсказания, что в этот переходный период, когда пятая раса землян сменяется шестой, Атлантида поднимется со дна Атлантического океана. При переполусовке геомагнитной оболочки Земли произойдет резкое смещение тектонических плит, как это уже было 8 тыс. лет до н. э., когда Атлантида ушла под воду. Потому что в результате этого процесса одни тектонические плиты, надвигаясь на соседние, либо вызывают их прогиб вниз, и эта часть суши уходит под воду, либо прогиб вверх, где идет горообразование. Подобные процессы происходят периодически в истории нашей планеты, что соответствует гибели предыдущих цивилизаций и смене рас землян.

Человечество состоит из суммы отдельных личностей и, значит, каждый человек обязан ощущать себя важной составной частью его, чувствовать и нести полную ответственность не только за свою судьбу, но и за судьбу всех живущих на Земле-Матушке.

«Воистину нельзя сломать веточку или бросить камень, не потревожив при этом Гармонии всей Вселенной! Ибо на энергетическом уровне все и всё так тесно взаимосвязано. Всегда думайте прежде, чем сделать очередной шаг! Не сотрясайте напрасно просторы Вселенной и помните: Воистину от ваших отрицательных эмоций происходят войны и землетрясения на противоположном полушарии Земного Шара, и за все эти разрушительные действия ваши будет спрошено с каждого соответственно. Не усложняйте судьбу свою как на текущую, так и на будущие жизни» [3].

Именно мыслями, эмоциями, поступками мы творим свою судьбу как на текущую, так и на следующую жизнь, и всё зло, причиненное окружающим, нам самим придется искупать только лишь одним способом – доброделанием, поэтому спешите творить добро людям, не ожидая за это вознаграждения, ибо за тайные благодеяния воздастся вам явно. Начните с сегодняшнего дня отдавать всё тепло сердца своего окружающим, жить для других, а не для себя, ничего не требуя взамен!

Таким образом, все миры во Вселенной периодически проходят испытания на разумную и духовную зрелость. Пришло время проэкзаменовать и землян. Отец Небесный никогда не нарушает Им же данный закон Свободы Выбора человека, но каждый сам осудит себя, исполняя на деле Заповеди Божьи или отвергая божие. Следовательно, спасение каждого отдельно взятого человека и человечества в целом заключается в уровне их духовного развития. А основных Законов духовного развития всего два: Закон Веры и Закон Свободы Выбора человека.

Нарушение незыблемых Законов Мироздания является причиной всех заболеваний, травм, ударов судьбы человека, землетрясений и других природных чрезвычайных ситуаций, а их неукоснительное исполнение – залогом экологической безопасности человечества.

«Конца Света» в прямом смысле вообще не может быть, поэтому данное выражение следует писать лишь в кавычках, а в переносном смысле он наступит лишь для тех, кто попадет в ад, потеряв способность духовно развиваться, и переживет вторую, то есть духовную, смерть и более уже не родится на Земле. Живая Земля-Матушка, очистившись от грязных эмоциональных энергий неразумного человечества посредством грозных стихийных бедствий и обновившись таким образом, продолжит своё существование и с удовольствием будет растить новое Человечество, абсолютно безвредное для неё. Часть духовно зрелых людей продолжит жизнь на планете, а случайно погибшие вновь реинкарнируются. Это и будет переходом человечества из эпохи тьмы в Эпоху Света, с уровня Царства Силы на вечный уровень Царства Души, и ознаменует синтез философии, религии и науки в сознании землян. Силы тьмы, предчувствуя гибель свою, внушают людям страхи, ужас и мысли о

«конце света» – на самом же деле грядёт Эпоха Света и страшиться будущих перемен может только неверующий Богу человек, ибо в Библии сказано: «Ни один волос не упадет с головы вашей без воли Отца вашего» (Мат. 10: 29–31). Выбор за вами...

Библиографический список

1. Библия. – М. : Всесоюзн. Совет евангельских христиан, 1985. – 1319 с.
2. Письма Елены Рерих. 1929–1938. Т. II. – Новосибирск : Вико, 1992. – 528 с.
3. Последний Завет. – СПб. : Изд-во Общ-ва Ведической Культуры, 1996. – 805 с.

II. БИМЕДИЦИНСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЦЕЛОСТНОСТЬ БИОГЕННЫХ СИСТЕМ И АНТРОПОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ж. М. Таскарина

Школа-интернат № 20 ОАО «РЖД», г. Омск, Россия

Summary. This article considers ecological safety which during this period is actual and important. Anthropogenous influence of the chemical company on economy, ecology and health of the population of the Omsk region is investigated. As an example the Omsk Refinery which, owing to specifics of petrochemical production makes negative impact on the nature and health of residents of Omsk is considered. The plant uses nature protection measures which help to reduce environmental pollution.

Key words: ecological safety; monitoring; anthropogenous influence.

Я ввел вас в Землю плодоносную, чтобы вы питались
плодами и добром ее, а не оскверняли Землю мою.

Пророк Иеремия

Экологическая безопасность – одна из составляющих национальной безопасности, совокупность природных, социальных и других условий, обеспечивающих безопасную жизнь и деятельность населения, проживающего на данной территории. Это деятельность человека, исключая вредное воздействие на окружающую среду. Экологическая безопасность прочно входит в нашу жизнь, и мы видим ее актуальность и важность.

Человек по свой природе стремится к состоянию защищенности и хочет сделать свое существование максимально комфортным. Но мы живем в эпоху новых технологических процессов и открытий, которые, несомненно, разным образом влияют на нашу динамичную жизнь. Мы начинаем привыкать к различного рода техногенным катастрофам, военным конфликтам на планете. В нашем современном мире существует множество проблем: демографическая, продовольственная, проблема мира и войны, экологическая и др. Человек своей хозяйственной деятельностью негативно влияет на окружающую природу, воздействует на природные процессы и явления, последствия чего приводят к ухудшению качества окружающей среды. Антропогенное воздействие также ведет к ухудшению качества жизни и здоровья населения [2].

Понятие «экологическая безопасность» сейчас можно применить по отношению к населению, новым технологиям, промышлен-

ности, и в частности к агропромышленному комплексу, химической промышленности. Последняя относится к числу ведущих отраслей хозяйства, это одна из самых динамично развивающихся и молодых отраслей хозяйства.

Для этой отрасли характерны высокие затраты на научно-исследовательские разработки и постоянное совершенствование технологических процессов. В настоящее время практически нет такой сферы, где бы не применялись химические продукты. Химический комплекс связан с другими межотраслевыми комплексами. В России первые химические предприятия появились в начале 19 века, а сейчас уже производятся десятки тысяч видов продукции [1].

На территории Омской области, а особенно на территории нашего родного г. Омска, расположено много химических предприятий.

В центре эмблемы химической промышленности Омской области изображена колба, наполненная темной жидкостью, нефтью. ОНПЗ (Омский нефтеперерабатывающий завод) на сегодняшний день перерабатывает 4,5 % добываемой в стране нефти, является лидером по производству бензина и дизельному топливу, а также единственным в России производителем бензина АН-98. Мощность предприятия – 18 миллионов тонн нефти. За высокое качество выпускаемой продукции коллектив предприятия удостоен Золотой Звезды – «Арка Европы» в 1993 году, в 1994 году получен приз «За лучшее торговое имя», в 1995 году – приз «За приверженность мировому уровню качества».

Неразумная хозяйственная деятельность человека больше недопустима. Природа больна, и ее надо лечить, а не то наносимый ей ущерб может обернуться непоправимой бедой для самого человека.

Омский нефтеперерабатывающий завод начал действовать 5 сентября 1995 года. Бурное развитие районов Сибири и Дальнего Востока, начавшееся в послевоенные годы, потребовало создания за Уралом собственной нефтеперерабатывающей промышленности, чтобы удовлетворить потребности этого региона в бензине, дизельном топливе, мазуте и других нефтепродуктах.

На основе продуктов нефти было освоено производство серной кислоты, СЖК, катализаторов, ароматических углеводородов, электродного кокса, присадок к маслам, парафина и других нефтепродуктов.

Проблемами экологии занимаются соответствующие подразделения завода. Некоторые воздействия человека на природу приводят к резко отрицательным последствиям, с которыми экологические системы не могут справиться. К такого рода воздействиям следует отнести загрязнение природной среды химическими соединениями, не свойственными природе. Мы с вами знаем о том, что в силу специфики нефтехимического производства оно оказывает отрицательное воздействие на природу и здоровье омичей. При переработке нефти в атмосферу поступают следующие газы: CO_2 , CO ,

H₂S, SO₂, NO₂, пропан, бутан; жидкие вещества в виде паров. На нашем заводе тоже довольно много выделяется CO₂ при сжигании избытка газов на факелах, мазута и природного газа в технологических печах [3].

Снижение прозрачности атмосферы обусловлено присутствием частиц пыли. Много пыли образуется при загрузке и выгрузке катализаторов на некоторых установках нашего завода, сернистый газ – при частичном сжигании сероводорода, аммиак используется для охлаждения.

В природоохранных мероприятиях нашего завода наряду со строительством новых технологических мощностей упор сделан на реконструкцию действующих установок, что, несомненно, помогает нам уменьшить загрязнение окружающей среды.

Для городского автомобильного транспорта наше предприятие вырабатывает неэтилированные бензины, дизельное топливо с пониженным содержанием серы до 0,1 %. На предприятии взят курс на безотходную технологию. Отходов будет меньше.

Всем известно, что на любом нашем производстве нужна вода. Основным источником загрязнения сточных вод у нас является процесс обезвоживания и обессоливания нефти. Особое значение на заводе уделяется очистке сточных вод от нефтепродуктов.

Омский нефтеперерабатывающий завод потребляет большое количество воды и пара. С целью умягчения жесткости воды используются антинакипины.

Контроль за состоянием атмосферного воздуха на территории промплощадки, в санитарно-защитной зоне, жилком массиве, прилегающем к заводу, а также за качеством промстоков и оборотной воды осуществляет санитарно-гигиеническая лаборатория, которая в течение года выполняет около 60 тыс. анализов. Кроме того, предприятие закупило экомобиль (лаборатория на колесах), оснащенный современными приборами. Его использование позволяет осуществлять более оперативный контроль за состоянием атмосферного воздуха, воды и почвы [4].

На очистку свежей воды, поступающей из Иртыша, и этих стоков предприятие тратит значительные средства. Только на очистку конденсата ежегодно расходуется порядка 55 млн рублей.

В конечном итоге, если рассуждать с позиции здравого смысла, экономично то, что более всего экологично.

Современному обществу необходимо задуматься о будущем нашего поколения, нужно говорить об экологических проблемах, указывать зоны экологических бедствий, проводить постоянный мониторинг, географический прогноз изменений окружающей среды. Иными словами, средства, вложенные в природоохранные мероприятия, окажут положительное влияние на экономику, экологию и здоровье населения. В решении экологических проблем важ-

ная роль принадлежит химической науке и химической промышленности.

Библиографический список

1. Азарова Л. В. Изучение своей области. – Омск : КАН, 2000. – 32 с.
2. Азарова Л. В. Изучение родного края. – Омск : КАН, 2003. – 192 с.
3. Жижина Е. А. Поурочные разработки по географии: население и хозяйство России. 9 класс. – М. : ВАКО, 2005. – 288 с. – (В помощь школьному учителю).
4. Попов А. М. Химия и охрана окружающей среды в Омском регионе : пособие для учителя. Ч. I и II. – Омск : Изд-во ОмГУ, 1999.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ МАЗКОВ У ЖЕНЩИН ПЕРИНАТАЛЬНОГО ПЕРИОДА В Г. ТАМБОВЕ

А. А. Иванова, О. Е. Булгакова

Городская клиническая больница № 3 г. Тамбова,
г. Тамбов, Россия

Summary. The paper was used morbidity statistics vaginal infection in 642 women who lodged complaints on violation in the sexual sphere. 48.8% of women of reproductive age found microbiota changes.

Key words: Bacterial vaginosis; Candidiasis; Vaginitis; Inflammation.

Последние годы характеризуются увеличением случаев заражения инфекциями урогенитального тракта, частично или полностью передаваемыми половым путем, особенно у молодежи. Особую опасность представляют такие заболевания, как трихомонадный кольпит, кандидоз, бактериальный вагиноз, воспаление, отсутствие флоры и другие заболевания. Актуальность их своевременной диагностики не вызывает сомнения в связи с осложнениями, возникающими у женщин репродуктивного возраста.

Микрофлора влагалища имеет сложный, многокомпонентный и изменяющийся состав. В норме центральная и верхняя часть цервикального отдела считается стерильной. В микрофлоре влагалища преобладают палочковые формы бактерий – лактобациллы. Влагалище и начальная часть цервикального канала содержат одинаковое количество микрофлоры. Основное значение в диагностике женских заболеваний придается бактерицидному действию слизи. При воспалениях женских половых путей происходят морфологические изменения микрофлоры: определяется обилие распадающихся форм нейтрофилов, кокковая и бациллярная флора [1]. При культуральном бактериологическом исследовании наблюдаются кишечная палочка, стрептококки и стафилококки. Хронические формы неспецифических вагинитов напоминают по клинике бактериальный вагиноз.

Для оценки состояния половой сферы у женщин репродуктивного периода наиболее информативным является изучение влагалищных мазков, которое позволяет получать комплексную характеристику микрофлоры, а также косвенных признаков гормонального фона [2]. С целью выявления наиболее часто встречающейся инфекционной патологии у женщин репродуктивного возраста нами с помощью популяционно-статистического метода были обработаны результаты исследования женщин репродуктивного периода г. Тамбова, госпитализированных на стационарное лечение в ТОГБУЗ «Городская клиническая больница № 3 г. Тамбова» (2010 г.). В работе была использована статистика заболеваемости вагинальной инфекцией у 642 женщин, обратившихся с жалобами на нарушение в половой сфере. Цитологический материал был получен из заднего свода влагалища при гинекологическом осмотре в зеркалах. Мазки фиксировали по Май-Грюнвальду и окрашивали по Романовскому-Гимзе. Исследования проводили под микроскопом Nicon E 100. При микроскопии использовали морфологический метод диагностики инфекционных заболеваний репродуктивной сферы.

Результаты показали, что наиболее часто у женщин репродуктивного возраста встречаются такие вагинальные инфекции, как трихомонадный кольпит, кандидоз и бактериальный вагиноз.

Трихомонадный кольпит. Возбудитель трихомонадного кольпита (*Trichomonas vag.*) имеет полиморфное строение: овоидную, грушевидную или неправильную форму, вариабелен по размерам. Для трихомонад типично наличие в цитоплазме кокковой микрофлоры, обилие нейтрофилов. Трихомонады размножаются в слабощелочной среде [4].

Кандидоз. Одна из разновидностей грибковой инфекции, вызываемая микроскопическими дрожжеподобными грибами рода *Candida*. Микроорганизмы рода кандиды входят в состав нормальной микрофлоры влагалища. Заболевание обусловлено не наличием грибов *Candida*, а их размножением в большом количестве. Чаще всего кандидоз возникает при снижении общего и местного иммунитета [4].

Бактериальный вагиноз. При использовании малых увеличений определяются так называемые ключевые клетки. Ключевые клетки покрыты большим количеством коккобациллярной микрофлоры, которая наблюдается во всех полях зрения. Характерны повышенное рН до 5,0–5,5 (в норме рН 4,0–4,5) и положительный аминовый тест.

Частота встречаемости вагинальных нарушений у женщин репродуктивного периода, определяемых по гинекологическим мазкам, представлена в таблице 1.

**Микрофлора влагалищных мазков у женщин
репродуктивного периода**

Характеристика цитограмм	Число наблюдений	% от общего числа обследованных
Трихомонадный кольпит	5	0,8
Кандидоз	56	9
Бактериальный вагиноз	22	4
Воспаление	172	27
Отсутствие микрофлоры	48	8

Из таблицы следует, что в 27 % случаев в мазках у обследуемых женщин обнаружено повышенное число лейкоцитов (> 15 в поле зрения) – хроническое воспаление (рис. 1, в). Кандидоз встречается у 9 % пациенток. В 4 % случаев у женщин выявлены ключевые клетки – маркеры бактериального вагиноза. Трихомонадный кольпит встречается в 0,8 % случаев. В ряде случаев (8 %) имеет место отсутствие микрофлоры.

Таким образом, у 48,8 % женщин репродуктивного периода обнаружены изменения микробиоценоза.

Исследование влагалищных мазков является высокоинформативным методом исследования половой сферы у женщин репродуктивного периода, так как позволяет получить характеристику состояния микрофлоры половой сферы, локальных факторов защиты, а также косвенных признаков гормонального фона. Дифференциальное исследование фоновых изменений в шейке матки помогает назначить правильное лечение [5].

Библиографический список

1. Имельбаева Э. А., Батталова Г. Ю., Серeda Д. И. Общеклинические и цитологические исследования при заболеваниях женской половой сферы : метод. рекоменд.
2. Мурзабаева С. Ш., Янбаев Д. Ш., Муслимова С. Ю. Организация гинекологической помощи девочкам и девушкам в Республике Башкортостан.
3. Платонов А. Е. Статистический анализ в медицине и биологии: задачи, терминология, логика, компьютерные методы. – М. : Изд-во РАМН, 2000. – 52 с.
4. Уварова Е. В., Султанова Ф. Ш., Латыпова Н. Х. Влагалище как микросистема в норме и при воспалительных заболеваниях различной этиологии // Репродуктивное здоровье детей и подростков. – 2005. – № 2.
5. Шабалова И. П., Касоян К. Т. Цитологическая диагностика заболеваний шейки и тела матки. – 3-е изд., испр. и доп. – М. – Тверь : Триада, 2010. – 232 с.

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ В РАЗВИТИИ СТРЕССА ИСХОДНОЙ ВЕРТЕБРО-БАЗИЛЯРНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

А. Н. Костылев

Краснодарский государственный университет культуры
и искусств, г. Краснодар, Россия

Summary. The article deals with circulatory disorders in the vertebrobasilar basin with cervical osteochondrosis breaking adaptive processes in the brain and affect the emotional state of the person.

Key words: stress, neck back pain, vertebra-basilar insufficiency.

Сосудистые заболевания головного мозга имеют чрезвычайно большое значение в развитии психических расстройств, обусловленных дезадаптацией мозговых процессов. Необходимо заметить, что в большинстве концепций стресс чаще всего рассматривается как одно из многочисленных эмоциональных состояний человека, имеющее свою собственную специфику и особенности [1, с. 67–69]. При этом характер адаптивных изменений определяет уровень личностной мобилизации индивида. Таким образом, в работе современных психологов популярным является взгляд на природу стресса с точки зрения адаптивных процессов.

В последние годы исследователи всё чаще стали обращать внимание на различные неврологические и психические осложнения у больных с шейным остеохондрозом, возникновение которых было независимо от недостаточности других органов и систем [2, с. 28, 66]. Выявленные нарушения различались по степени выраженности. Адекватность компенсаторных механизмов регуляции кровенаполнения мозга зависит от возможностей перераспределения объемов крови в полости черепа и позвоночного канала в шейном отделе позвоночника. Такой компенсаторный переток крови объясняется нервно-рефлекторными и гуморальными влияниями, что в конечном результате регулирует внутричерепное давление (ВЧД). Повышение ВЧД приводит к дисфункции мозговых структур, нарушая их адаптивные ресурсы. С позиции невролога данное состояние пациента оценивается как начальные проявления недостаточности кровоснабжения мозга (НПНМ). Более того, обнаруживая у этих пациентов эмоциональную лабильность, направляют их к психиатрам.

Наши исследования коррелируют с результатами других авторов [3, с. 157–165], которые показали, что циркуляторные нарушения в вертебро-базиллярном бассейне (ВББ) составляют до 30 % всех нарушений мозгового кровообращения, а в 80 % случаев эти нару-

В рамках представленного сообщения определена диагностическая значимость выявления вертебро-базилярной недостаточности (ВБН), влияющей на развитие дезадаптации мозговых структур, включающих как простые, так и более высокоуровневые социально обусловленные поведенческие реакции человека.

Библиографический список

1. Военная неврология / под ред. М. М. Одинака. – СПб. : ВМедА, 2004. – 356 с. – С. 67.
2. Спринц А. М., Сергеева Т. Н. Нервные болезни. – СПб., 2005. – С. 28, 66.
3. Царенко С. В. Нейрореаниматология. Интенсивная терапия черепно-мозговой травмы. – М. : Медицина, 2005. – 352 с.

ДИНАМИКА СПОНТАННЫХ СВЕРХМЕДЛЕННЫХ КОЛЕБАНИЙ ПОТЕНЦИАЛОВ В ГОЛОВНОМ МОЗГЕ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ СТРЕССА

А. Н. Костылев

**Краснодарский государственный университет культуры
и искусств, г. Краснодар, Россия**

Summary. The article discusses a method of infraslow biological processes in the assessment of the functional state of the central nervous system (CNS) in predicting the emotional state of a person under stress.

Key words: stress, omegametriya, the functional state of the central nervous system (CNS).

Для объективного исследования стрессовых состояний человека актуальна проблема выбора неинвазивных методов интегральной оценки функциональных состояний, компенсаторно-приспособительных возможностей основных регуляторных систем и стрессорной устойчивости в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды организма [2, с. 28–39]. Нормальное физиологическое состояние организма – это структурно-функциональное единство и взаимообусловленность системы энергетического метаболизма в виде градиентов, поляризованной структуры и вещества, вегетативных и соматических функций, регулируемых нервной и нейроэндокринной системами для выполнения ими различных видов деятельности. Возбуждение системы вызывает генерализованные изменения ее функциональных и мембраноструктурных свойств, которые регистрируются с помощью соответствующего методологического подхода. Согласно представлениям В. А. Илюхиной и И. Б. Заболотских [3, с. 12–26], функциональное состояние определяется приспособительными возможностями и резервами организма здорового и больного человека в адаптации к стрессу.

В последние десятилетия в фундаментальных физиологических и клинических исследованиях всё большее внимание уделяется биопотенциалам милливольтового (мВ) диапазона, находящимся в частотной полосе от 0 до 0,5 Гц. Это постоянный потенциал (ПП) – устойчивая составляющая сверхмедленных биологических процессов (СМБП) в секундном, декасекундном и минутном временном интервалах.

Выбор постоянного потенциала в качестве интегрального показателя функционального состояния и компенсаторно-приспособительных возможностей организма определяется накопленными фактами о его тесной связи с циркуляторными нарушениями кровообращения головного мозга.

В обобщенном виде эти сведения приведены в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение некоторых характеристик функционального состояния организма с показателями сверхмедленных биологических процессов [1, с. 41–50; 4, с. 93–115]

Характеристики функционального состояния	Показатели СМБП
Уровень бодрствования	Величина фонового постоянного потенциала
Состояние внутрисистемных реципрокных соотношений взаимосвязанных показателей	Устойчивость постоянного потенциала в фоне
Степень тревожности	Время стабилизации и вариабельность постоянного потенциала в фоне
Характер компенсации метаболических расстройств	Интенсивность и выраженность сверхмедленных колебаний потенциалов в фоне
Характер нейрогуморальной регуляции транспорта и утилизации O ₂ , дезинтоксикационной и стресс-модулирующих систем в ответ на транзиторную гиперкапнию и гипоксию	Тип изменений постоянного потенциала в течение 10 минут после функциональной нагрузки

Наши исследования показали, что омегаметрия позволяет выявить неоднородность функциональных состояний различной устойчивости организма к стрессу. Установлены омегаметрические маркеры функционального состояния ЦНС, дестабилизации стресс-модулирующих систем, проявлений тревожно-депрессивных состояний.

У больных с часто повторяющимися преходящими нарушениями кровообращения в ВББ обнаружено доминирование дзета-

ритма с периодом 2–4 секунды в лобных и височных областях, накладывающегося на высокоамплитудные многоминутные волны с периодом до 7–10 минут, что прогностически значимо отражалось на результатах проводимых психологических тестов.

Таким образом, проблема использования СМБП в практике психолога далека от окончательного решения. Не изучены возможности этого бурно развивающегося фундаментального направления в оценке функционального состояния у больных с исходным шейным остеохондрозом в условиях прогнозирования и упреждения возможных нарушений церебральной и центральной гемодинамики, влияющих на эмоциональное состояние и поведенческие реакции человека.

Библиографический список

1. Заболотских И. Б., Илюхина В. А. Физиологические основы различий стрессорной устойчивости здорового и больного человека. – Краснодар : Изд-во КГМА, 1995. – 100 с.
2. Илюхина В. А. Нейрофизиологические основы неоднородности состояния покоя и активного бодрствования здорового и больного человека // Физиология человека. – 1989. – Т. 15. – № 3. – С. 28–39.
3. Илюхина В. И., Заболотских И. Б. Типология спонтанной и вызванной динамики сверхмедленных физиологических процессов, регистрируемых с поверхности головы и тела здорового и больного человека // Кубанский научный медицинский вестник. – 1997. – № 1–3 (23–25). – С. 12–26.
4. Илюхина В. А. Метод омегаметрии, его возможности и ограничения для экспресс-оценки состояний ЦНС и адаптивных системных реакций здорового и больного человека // Сверхмедленные физиологические процессы и межсистемные взаимодействия в организме. – Л. : Наука, 1986. – с. 93–115.

БЕЗОПАСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КОМПЬЮТЕРОМ И СОТОВЫМ ТЕЛЕФОНОМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Е. В. Писарева, М. В. Будко

Школа–интернат № 20 ОАО «РЖД», г. Омск, Россия

Summary. The use of cell phones and computer use can lead to unpleasant consequences. So you need to educate children on how to use a cell phone and a computer. Modern society cannot abandon achievement progress and simply use them properly and wisely.

Key words: telephone; computer; electromagnetic radiation and health.

В настоящее время в учебный процесс всё активнее входит компьютеризация. Появляется возможность использования компьютера не только на уроках информатики, но и на других школьных предметах. Использование компьютера на уроках позволяет: повы-

ситель интерес к предмету, повысить наглядность обучения и придать эмоциональную окраску уроку [1].

Но с другой стороны на сегодняшний день уже довольно продолжительное время ведутся споры о вреде компьютера, где одним из самых опасных факторов является электромагнитное излучение. За последние 10 лет производители значительно снизили уровень излучения от передней части монитора. Остаются еще боковые и задняя панели, а также системный блок, мощность и рабочие частоты которого постоянно увеличивается. Следовательно, увеличивается и уровень опасного высокочастотного электромагнитного излучения. И хотя вред никем не доказан, большинство медиков рекомендуют соблюдать определенные меры предосторожности.

У производителей, чья продукция отвечает всем требованиям, мониторы со специальными метками. Один из углов монитора украшен ярким кружочком.

Кроме того, широко обсуждается вопрос об отрицательном влиянии компьютера на зрение и его «гиподинамическое воздействие».

Еще одной проблемой, влияющей на здоровье школьников, является воздействие мобильного телефона на организм человека. Здесь мы имеем дело с электромагнитным излучением более опасного характера. Сотовые телефоны носят в непосредственной близости от тела человека – в кармане, на шее или на поясе.

Этому вопросу необходимо уделить особое внимание, если мы хотим, чтобы подрастающее поколение было здоровым. Учитывая вышесказанное, в нашей школе была предпринята попытка небольшого исследования. На первом этапе проводилось анкетирование, где выяснилось:

1) для чего школьники чаще всего используют сотовый телефон и компьютер;

2) сколько времени в день школьники пользуются сотовым телефоном и компьютером.

Анкетирование показало: 1. Сотовый телефон дети используют для общения с родителями и друзьями; обмениваются смс – сообщениями; самые часто используемые функции в мобильном телефоне – игры. 2. Компьютер школьники используют для общения с друзьями, поиска информации в интернете, а также для игр. 3. По времени сотовым телефоном ребёнок может пользоваться около 30–40 минут без перерыва несколько раз в день, а сидеть за компьютером может большую часть дня.

На втором этапе исследования у одной группы школьников перед уроком информатики, а также после урока были проведены замеры по следующим параметрам: артериальное давление, пульс, температура и эмоциональное состояние (самочувствие, настроение, активность). У другой группы школьников данные замеры по тем же самым параметрам были произведены перед проведением олимпиа-

активность). У другой группы школьников данные замеры по тем же самым параметрам были произведены перед проведением олимпиады, на которой школьникам было разрешено пользоваться сотовым телефоном. Результаты следующие: 1. В обеих группах у большинства артериальное давление повысилось, пульс участился у 70 %, температура у половины незначительно повысилась, эмоциональное состояние у 65 % ухудшилось. 2. На вопрос: «Как ты себя чувствуешь?» 50 % школьников пожаловались на головную боль. Таким образом, использование сотовых телефонов и использование компьютеров могут привести к неприятным последствиям. Поэтому учителям и родителям необходимо проводить с детьми беседы по теме: «Как правильно пользоваться сотовым телефоном и компьютером». В этом могут помочь разработанные в нашей школе памятки: «Способы защиты от излучения» (при использовании сотового телефона): 1. В промежутках между разговорами держать телефон подальше от себя (например, в сумке). Не стоит носить телефон на поясе и в кармане брюк. 2. Держать трубку на расстоянии от уха. 3. Держать трубку вертикально. 4. Подносить трубку к уху после ответа на том конце. 5. Использовать сотовый телефон только для коротких и срочных звонков. «Способы защиты от излучения» (при использовании компьютера): 1. Непрерывная деятельность занятий с ПК не должна превышать 30 мин (для старших классов) 2. Расположить компьютер в углу комнаты или задней панелью к стене. 3. Чаще проветривать комнату, в которой работает компьютер, и делать влажную уборку. 4. Можно поставить перед экраном кактус. 5. Делать комплекс оздоровительных упражнений для глаз.

В заключении можно сказать, что никогда не надо отказываться от достижений прогресса (сотового телефона и компьютера), а просто правильно и разумно их использовать.

Библиографический список

1. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. – М: АРКТИ, 2006. – 320 с.
2. www.tvagrant.ru

III. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

А. В. Шиловцев

**Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия**

Summary. At many stages of the historical development of Russia remained the contradictions between the interests of the state, society and individual. This is often caused various social conflicts. To ensure sustainable development of the Russian civilization requires the upgrade of the value basis of the concept of public and personal safety.

Key words: state development; human security; national security of the Russian society; social transformation; the value basis of the security.

В начале XXI в. в российском обществе, которое продолжает движение в своем цивилизационном развитии, наглядно проявляется переход к новому этапу трансформации основных структурно-ценностных систем. Это находит отражение в дальнейшем преобразовании экономической, политической, культурно-духовной и социальной сфер.

Одной из особенностей процессов общественных изменений является интеграция в общественное и личностное сознание ценностей, которые прежде фактически не являлись доминирующими в российском государстве, – свободы и безопасности личности. Практически на любом этапе исторического существования в России сохранялись предпосылки противоречия между интересами государства и интересами общества. Это нередко порождало конфликты между личностью и государством, а также личностью и обществом.

В мировой истории существует немало примеров устранения подобных противоречий и конфликтов. Например, при образовании государства США в XVIII в. в эволюции социальной системы, основанной на развитии гражданских основ общества и утверждении прав и свобод личности, источник противоречия интересов был нейтрализован провозглашением приоритета общечеловеческих ценностей, достижением общественного консенсуса и правовой обусловленностью функционирования государства. Другой пример – Китай и некоторые страны Юго-Восточной Азии (тоталитарные общества, стремящиеся к модернизации при сохранении национальной специфики), где происходят интеграция норм социальных от-

ношений в традиционную систему национальных ценностей, адаптированных к целям собственного развития, и формирование новых социальных институтов при полном контроле государства, которое выступает источником и гарантом общественных преобразований. В этом случае свобода и безопасность личности подчинены целям национального государственного развития. Или, например, революционное изменение национальных ценностных систем, которое, как правило, происходило под лозунгами обеспечения прав и свобод личности, развития общественных и государственных демократических начал, но трансформировалось в тоталитарные модели общественного устройства с полным доминированием государственных институтов и подчиненных им псевдогражданских структур. Национальная безопасность здесь рассматривалась исключительно как обеспечение безопасности существования тоталитарного государственного режима и его основных институтов, а мера безопасности личности определялась адекватностью ее поведения в существующей системе отношений «государство – общество».

В большинстве случаев источником целеполагания в обеспечении безопасности личности становились государственные интересы (как это было характерно для советского периода в истории России). Такие формы снятия противоречий между личностью и обществом, личностью и государством в каждом конкретно-историческом случае их реализации имели характерные национальные особенности, которые также могут быть рассмотрены и систематизированы как прецеденты мировой истории.

Современное Российское государство, вступив на путь социальных трансформаций, неизбежно пришло к необходимости изменения отношения к проблеме безопасности.

В начале XXI в. внутреннее и внешнее состояние России характеризуется несколькими основными особенностями:

- сохраняется военно-политический потенциал мировой державы, имеющей собственные геополитические интересы. Это оказывает существенное влияние на принципы доктрины национальной безопасности в целом и формирует особые формы национального самосознания, в которых личностные приоритеты безопасности находятся в подчиненном положении по отношению к государственным;

- незавершенность и эклектичность национальной экономической модели создает предпосылки экономического и социального неравенства, искаженного понимания экономической свободы личности, возникновения прямых экономических угроз безопасности государства, общества и личности, социально-структурных диспропорций и т. п.;

- высокая степень поляризации общества в политической сфере на фоне формирования политико-управленческих элит на

всех уровнях власти, ценности и цели которых зачастую вступают в противоречие с общественными и государственными потребностями, что неизбежно приводит к усилению политических рисков и прямым конфликтам, снижающим общий уровень личностной безопасности и способствующим развитию абсентеистских настроений;

– многонациональный и поликультурный состав населения России, ставшей преемницей СССР, общность интересов которого ранее достигалась посредством доминирования государственных идеологических институтов. Это стало одним из источников межнациональных конфликтов, что создает трудности для национальной самоидентификации личности в общем социально-культурном пространстве и является прямым источником угроз ее безопасности.

В результате сочетания таких особенностей возник комплекс противоречий: с одной стороны, между потребностями общества как системного образования, нуждающегося в создании условий безопасного и устойчивого развития (формировании системы базовых национальных интересов, интегрирующих ценности и цели личности и социальных групп), и государства как конкретной формы его организации, а с другой – между реальными результатами трансформационных процессов, одним из негативных последствий которых стало снижение уровня защищенности личности от воздействия внутренних и внешних угроз для ее безопасности.

К внутренним факторам существования этих противоречий можно отнести:

1) разрыв между политически декларированными целями и задачами национальной безопасности российского общества и реальными действиями государственных и общественных институтов по ее обеспечению, показывающими их неразвитость и неадаптированность к современным условиям и провоцирующими новые угрозы и опасности;

2) недостаточную степень научного анализа и обоснованности стратегии обеспечения национальной безопасности России, особенно в отношении такого ее структурно-объектного компонента, как личность;

3) разобщенность по отдельным научным направлениям и разнонаправленность исследований проблем личности, затрагивающих в том числе и вопросы обеспечения ее безопасности, слабую степень их концентрации в едином междисциплинарном предметном поле, интегрирующем когнитивные возможности различных наук в плане разработки общей и частных теорий безопасности, например социологии безопасности личности;

4) отсутствие целенаправленного мониторинга безопасности личности в различных сферах жизнедеятельности, критериев определения пороговых (критических) значений ее параметров и режи-

мов функционирования, полномасштабной системы анализа и оценки ее состояния;

5) отсутствие четко сформулированных концептуальных подходов к созданию реальных механизмов обеспечения безопасности личности как на уровне функциональных задач институтов государства и общества, так и в практике управления общественными процессами в масштабе страны, региона, муниципального образования.

Внешние факторы в большей степени связаны с новыми геополитическими процессами, с формированием новых глобальных угроз безопасности (включая политические, экономические и социальные последствия реализации мультиполярной модели мирового устройства), с интернационализацией экстремизма и терроризма, со слабой степенью контроля над информационными процессами и т. п.

Всё это оказывает существенное влияние на мировосприятие личности, систему ее ценностных ориентаций, национальную, культурную, политическую и социальную самоидентификацию и настоятельно требует обновления государственной политики с учетом всех прогрессивных достижений в данной области.

ФЕНОМЕН АДАПТИВНОСТИ «ВОСХОДЯЩЕГО РАВНОВЕСИЯ» В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ: КОНЦЕПЦИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

Л. М. Колпакова

**Институт педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования,
г. Казань, республика Татарстан, Россия**

Summary. The article presents the conceptual view of the phenomenon of adaptability "of the rising equilibrium", the analysis of the results of the empirical study of the basic conditions and mechanisms of the individual psychological resources of the subject of adaptability in the context of difficult situations, the rationale for building a model of adaptability regardless of the specific characteristics of social groups.

Key words: subjectivity; difficult situation; self-regulation; transient intervals; the model of «the Rising equilibrium» adaptability.

В процессе социальной адаптации людей к трудной ситуации проявляется многообразие феноменов, обусловленных различными факторами, в том числе и индивидуально-психологическими. Ситуация как научная категория используется в психологии в двух аспектах – как социальная среда и как психологическая ситуация. В контексте психологической ситуации нельзя не учитывать сложность и многоплановость реальных и идеальных возможностей лич-

ности, соотношение которых может выступать в качестве прогноза адаптационных возможностей человека в трудной ситуации.

Обращаясь к анализу психологических механизмов адаптации, необходимо отметить, что кроме классического ее понимания в контексте саморегулируемой системы как присущей любому живому виду, феномен адаптации стали рассматривать как свойство или даже как качество личности, позволяющее объяснять психологическую природу механизмов поведения человека в трудной ситуации [1; 5; 6]. Если учесть, что ситуация – это всегда чья-то ситуация, которая всегда носит пристрастный характер, то в этом ракурсе исследования механизмов адаптации предоставляется возможность подойти к изучению феноменологических проявлений личности системного характера в изменяющихся условиях внешней среды.

В течение 12 лет нами проводились исследования женщин, жизнедеятельность которых объективно классифицируется как трудная в связи с воспитанием детей, страдающих двигательной патологией [2]. Т. е. содержательный контекст, вкладываемый в понимание «трудная», признает нахождение человека в таких жизненных условиях, которые либо объективно нарушают жизнедеятельность, либо субъективно воспринимаются как сложные и не могут быть преодолены самостоятельно. Анализ данных, полученных в результате эмпирических исследований, показал, что длительное пребывание в подобных жизненных условиях ведет к изменению структурных характеристик личности, с одной стороны, в аспекте нозологической специфичности в форме пограничных или патологических расстройств, но, с другой, к позитивным новообразованиям, сильным свойствам личности.

Возможность объяснения проявления подобных фактов потребовала теоретических и экспериментальных усилий. С опорой на полученные результаты исследования, с учетом представлений о высшем уровне активности, интегративности и целостности личности нами предложена концепция адаптивности «восходящего равновесия». Психологическое обоснование феномена адаптивности «восходящего равновесия» представлено без отрыва развития личности, а в качестве одной из основных детерминант, вызывающей и поддерживающей его формирование и проявление, выступает осознание значения объекта трудностей для выполнения действий, поступков, деятельности, удовлетворения потребностей. При изучении условий актуализации феномена, среди которых основное внимание было сосредоточено на структурных компонентах личности, учитывались ситуационные факторы для выявления механизмов, обуславливающих направленность активности человека.

Предполагалось проанализировать механизмы функционирования людей в сложной социально-психологической среде, где определяются ценностно-смысловые цели жизнедеятельности; изу-

читать ситуацию на уровне собственно тех людей, которые оказались непосредственно в реальных трудных условиях; выйти на характеристики личности, отвечающие адаптивности «восходящего равновесия» с помощью анализа психологических фактов, указывающих на осознанное изменение как внутренней, так и внешней ситуации.

Особое значение придается критическим интервалам, способствующим появлению новообразований, определяющих изменение восприятия ситуации, новые отношения, переоценку ценностей, осознание целей и смысла жизни через расширение своего мировосприятия и другие возможности самореализации, позволяющих обеспечивать удовлетворение потребностей зрелой самостоятельной личности. Выявлено, что достижение «восходящего равновесия» происходит за счет заложенных в личности динамических тенденций к преобразованию внутренних и внешних условий и стремления к «оптимуму» своего функционирования в предлагаемых жизненных обстоятельствах.

Анализ критических ситуаций, сопровождающихся симптомами дезадаптации как объекта исследования, позволил выделить специфику психологических механизмов саморегуляции как способов взаимодействия субъекта с трудной ситуацией, адекватных уровню развития личности. В качестве универсальных психологических механизмов активности выделены «приспособление / преодоление», по своей сути противоположные, но в целом отвечающие нормативной регуляции, предписывающие должный вид поведения, форму, тот или иной способ достижения цели, реализации намерений, соотношение которых выдвигается значимым для изучения феноменологических эффектов адаптивности личности в изменяющихся жизненных ситуациях.

В соответствии с концепцией адаптивности «восходящего равновесия» и полученных эмпирических данных, адаптивность понимается как системно-интегральное образование, обеспечивающее личности устойчивость и динамичность в изменяющихся условиях среды. Детерминанта адаптивного потенциала «восходящего равновесия» имеет зависимость от тех форм активности, которые закреплены в регулятивном опыте, часто определяя модальность динамики направленности личности и выбор средств и способов жизнедеятельности.

В качестве общего критерия динамики адаптивности по восходящему вектору был взят принцип субъектности [3]. Понимание личности как субъекта, целостно включающегося в жизнедеятельность и несущего в себе «заряд» безграничной самодетерминации, не вступает в противоречие с рассмотрением человека в противоположных аспектах его форм активности – «приспособление / преодоление» – при условии учета изменений внутренних и внешних условий его жизнедеятельности [7]. В наших исследованиях обнаружено, что дефицитарность в регуляторном опыте способов того или друго-

го полюса активности субъекта обуславливает угнетение не только психических функций, но и изменение личностных характеристик, проявляясь в нарушениях в сфере самоорганизации и регуляции поведения.

Результаты. В экспериментах участвовали 450 женщин, имеющих больных детей с двигательной патологией младшего школьного и подросткового возраста 6–11 лет и 12–16 лет.

Клинико-психологический анализ подтвердил, что происходят изменения в структуре личностных характеристик. Результаты показали, что в 89 случаях у женщин представлены синдромы психопатии. В 25 случаях – хроническая депрессия, часто с апатией, somatoform признаками, чувством вины, вспышками раздражительности, социальной изоляции; в 41 случае – высокое беспокойство, часто с навязчивыми идеями, ипохондрией, озабоченностью, в 23 случаях – авторитарно-агрессивное поведение, которое чаще демонстрировалось у матерей с низким социальным положением и образованием, с низкими доходами и привычкой к алкоголю, без постоянного сексуального партнера и устойчивой жизни, а также у женщин со средним образованием и зарплатой, с мужскими чертами индивидуальности и хорошей карьерой.

Больше всего женщин (91) было обнаружено с симптомами невротических реакций: со склонностью к реакциям по неврастеническому типу, к реакциям расстройства адаптации и склонностью к реакциям тревожно-фобического типа. Анализ показал, что имеется общий показатель, характерный для всех женщин, входящих в эти группы, – это социальная зависимость, обусловленная, прежде всего, проблемой идентификации, проявляемая в таких показателях, как длительно сохраняющееся напряжение психической сферы, несбалансированные профили индивидуально-личностных характеристик, снижение адаптационного потенциала как следствие затяжного периода дезадаптации.

В то же время в исследовании была отмечена динамика усиления показателей у части женщин (26), отвечающих критерию «субъектной» адаптивности, по критерию осознанной психосоциальной организации и регуляции вхождения в относительно стабильные условия своей жизни и деятельности. Были выявлены следующие характерные для этих женщин психосоциальные показатели – это позитивная активность, оптимальное функционирование по критерию психологического благополучия, преодоление дезадаптации, адекватное имеющимся условиям, нахождение способов и средств приспособления, обнаруживаемое в виде принятия жизненной ситуации болезни ребенка, расширение границ мотивационно-потребностной сферы и смысловых ориентиров. В то же время результаты анализа показали, что наличие данных показателей не может быть рассмотрено как закономерный психологический факт субъектной

адаптивности, так как у лиц, находящихся в идентичных жизненных условиях, мера их стабильности различна, поэтому как постоянную величину его можно принять только условно [4].

В качестве доказательства этого положения нами были получены данные по эмоционально-мотивационной, когнитивной и конативной сферам. Специфичность отличия рассматриваемой группы матерей от других групп проявилась в том, что у женщин с характеристиками «субъектной» адаптивности интервалы дезадаптации проходили короче, что обеспечивалось, прежде всего, за счет снижения «эмоционального напряжения» с дальнейшим удержанием позиций «эмоционального равновесия» и усилением потребности в социальном общении, но имело характер нелинейного проявления. В то же время ярко были представлены такие показатели, как усиление показателей рациональности, морально-нравственных установок, повышение самоконтроля и принятие ответственности. У этих женщин с характеристиками субъектной адаптивности чаще использовались такие стратегии совладающего поведения, как «планирование проблем», «социальная поддержка» и «положительная переоценка».

Анализ полученных результатов в исследованиях показал, что имеется возможность использовать концепцию адаптивности «восходящего равновесия» для построения модели развития личности в соотношении с уровнем развития субъектности и изменяющимися жизненными ситуациями с целью объяснения психологических закономерностей, которые с необходимостью воспроизводятся, совершаются и являются более или менее идентичными почти независимо от специфических характеристик социальных групп. Адаптивность «восходящего равновесия», с одной стороны, проявляется в устремленности к стабильности, сохранности равновесного состояния (адаптированности), отражающей характеристики инвариантности (стабильности) вопреки воздействиям психогенных факторов внешней среды, что отражается в самодостижении. А с другой стороны – в устремленности к преобразованию, обуславливающей сложные формы активности, связанные с дезадаптацией (преодоление), отраженной в самоосуществлении. Динамические тенденции приспособления и преодоления, представленные в сфере самосознания (когнитивно-эмоциональной, рефлексивно-оценочной репрезентации) и мотивационно-смысловых образованиях, обусловленные кризисными интервалами, обозначают специфические этапы феноменологических проявлений адаптивности «восходящего равновесия» за счет возникающих психических и социальных изменений как системных новообразований, представляя собой достаточно устойчивую структуру субъектной адаптивности, соответствующей данному периоду развития личности, но не имеющей границ для дальнейшего самосовершенствования.

Выделение специфики динамики проявлений адаптивности «восходящего равновесия» как показателя внутренней и социальной зрелости достаточно целесообразно. Если представить социальную среду в ее глобальных характеристиках как относительно стабильную и помнить о том, что человек с первых лет своей жизни развивается как личность и на протяжении всех последующих проявляется как индивидуальность, то весь жизненный путь его можно интерпретировать как единый и целостный процесс восходящего вектора развития. В таком случае этот процесс, в соответствии с обоснованными выше положениями, предполагает в каждом случае жизненных ситуаций специфику проявлений феноменов адаптивности по восходящему вектору, соответствующих уровню развития личности, специфике регуляторного опыта адаптации в постоянно изменяющихся условиях среды.

Библиографический список

1. Богомолов А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 67–73.
2. Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И. Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. – СПб. : Сударыня, 1999. – 242 с.
3. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. – М. : Ин-т психологии РАН, 1994. – 109 с.
4. Колпакова Л. М. Типологический анализ адаптивности «восходящего равновесия» в трудной ситуации (на примере матерей детей, больных детским церебральным параличом) // Вопросы психического здоровья детей и подростков (научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин). – 2012. – № 2 (12). – С. 22–29.
5. Маклаков А. Г. Общая психология : учеб. для вузов. – СПб. : Питер Принт, 2003. – 582 с.
6. Розов В. И. Системогенез как общая закономерность развития адаптивности в экстремальных условиях // Актуальные проблемы психологии: традиции и современность : мат-лы междунар. конф. – Киев, 1992. – С. 68–70.
7. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. – Тбилиси : Мецниереба, 1989. – 187 с.

БЕЗОПАСНОСТЬ И РИСКИ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ

Г. П. Горбунова
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия

Summary. Approaches to security and safety's self dependence owing to risks in the mental development of man are discussed. Safe behavior is anticipatory behavior. Risks in mental development of man are source of danger, aspect of age is considered. The results of empirical study of personal characteristics in adolescence owing to value system are presented.

Key words: Safety and safety's self dependence; sources of danger; risks; age of teens; anticipatory behavior.

Внимание к проблеме безопасности человека, человека как личности вечно, а научный интерес к сохранению безопасности человека в современной среде значим особенно. Не только жизнь человека, но и достижение им главной жизненной цели, ради которой он рождается, остаются в качестве основополагающих ценностей. Причины опасностей, которым подвержен человек, не следует искать в одном его ближайшем окружении. Необходимо рассмотреть и изучить особенности самого человека и его личностных проявлений. Ситуации, опасные для жизни, имеют как объективные, так и субъективные причины.

Подход к понятию «безопасность», представленный в словаре В. Даля, остался распространенным и в наше время, употребляясь как для общенаучного, так и для узкоспециального объяснения феномена безопасности. И в «Современном словаре русского языка» безопасность рассматривается как «положение, при котором кому-то, чему-либо не угрожает опасность», как защищенность – в психологическом словаре. Распространенность такого понимания прослеживается и в определениях частных видов безопасности: информационная безопасность понимается как «состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан, общества и государства»; информационно-психологическая безопасность – состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека и т. п.

Т. М. Краснянская [7] справедливо отмечает, что толкование безопасности через отсутствие опасности, равно как и через защищенность, сохранность некоторых элементов, фиксирует чрезвычайно упрощенную картину бытия: субъект безопасности «замирает» в достаточно ограниченном, может быть, единичном наборе

своих параметров, строго соответствующих конкретным особенностям окружающей его среды, образуя с ними устойчивое равновесие. Повышенная защищенность, по мнению психологов, останавливает развитие.

Безопасное поведение есть, в сущности, антиципирующее поведение [14, с. 57–66].

Своевременное распознавание признаков опасности дает человеку время для того, чтобы предпринять необходимые компенсаторные действия. Называются подобные действия превентивными, или защитными [14, с. 57–66].

В дальнейшем для более точного определения содержания категории «безопасность» психологи [7] подчёркивают сложность организации субъекта безопасности, используя по преимуществу для его обозначения понятие «система». В зависимости от особенностей взаимодействия с внешней средой выделяют изолированные, закрытые и открытые системы.

Открытые же системы, которые преобладают как в природной, так и в социальной среде, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия своих образующих со средой и чуткого реагирования на все происходящие в ней изменения. Ярким примером подобной открытой системы является человек, постоянно обменивающийся с окружающим миром и веществом, и энергией, и информацией, что собственно и образует процесс его жизнедеятельности. Помещение человека в изолированную статичную среду приводит к значительным нарушениям работы его организма, что было подтверждено, в частности, в ходе опытов по сенсорной изоляции [8].

Таким образом, к открытой системе не применима упрощённая интерпретация безопасности как статичного состояния защищённости, целостности, неизменности некоторого набора её параметров. В числе факторов, влияющих на достижение системой безопасности, выделяется сложность её организации. Можно предполагать, что как раз сложность системы является для нее источником потенциала, позволяющего выстроить более гармоничные взаимоотношения со средой. Таким потенциалом безопасности, принципиально новой возможностью системы является ее способность контролировать свои внутренние параметры и параметры внешнего мира в русле реализации некоторого значимого для нее целевого комплекса [7].

Условием развития человека, помимо реальности самой природы, является созданная им реальность культуры. Для понимания закономерностей психического развития человека следует определить пространство человеческой культуры [9].

Под культурой обычно понимают совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, используемых обществом в качестве условия развития и бытия челове-

ка в конкретный исторический момент. Культура – явление коллективное, исторически обусловленное, сконцентрированное, прежде всего, в знаково-символической форме.

Каждый отдельный человек входит в культуру, присваивая ее материальное и духовное воплощение в окружающем его культурно-историческом пространстве.

Возрастная психология как наука, анализирующая условия развития человека на разных этапах онтогенеза, требует выявления связи культурных условий и индивидуальных достижений в развитии.

Определяемые культурным развитием, исторически обусловленные реальности существования человека В. С. Мухина классифицирует следующим образом: 1) реальность предметного мира; 2) реальность образно-знаковых систем; 3) реальность социального пространства; 4) природная реальность. Эти реальности в каждый исторический момент имеют свои константы и свои метаморфозы. Поэтому психологию людей определенной эпохи следует рассматривать в контексте культуры этой эпохи, в контексте значений и смыслов, придаваемых культурным реальностям в конкретный исторический момент [9].

В то же время каждый исторический момент следует оценивать в плане развития тех деятельностей, которые вводят человека в пространство современной ему культуры [9].

Психология исследует деятельность конкретных людей, которая протекает в условиях существующей (заданной) культуры в двух видах: 1) «в условиях открытой коллективности – среди окружающих людей, совместно с ними и во взаимодействии с ними»; 2) «с глазу на глаз с окружающим предметным миром» [9].

Суть нового взгляда на проблему безопасности в жизни состоит в ориентации профилактики не на непосредственные процессуальные причины несчастных случаев, а на понимание более отдаленных, более интегральных явлений, учет которых дает новый эффект – пролонгированную надежность человека. Это представление не случайно, оно возникло в результате неэффективности столь, казалось бы, проверенных средств профилактики аварий, как эргономичность техники, экологичность среды обитания, высокая профессиональность подготовки, управления.

Вот почему так важна сформулированная К. Г. Хойосом [14] идея включить в понятие «психология безопасности человека» более высокие категории, связанные с гражданской ориентацией на проблему человека как высшей ценности в подлунном мире, как меры уровня технологии, культуры и просвещения в его соответствии утилитарному техническому прогрессу. В психологическом плане это означает повышение чувствительности общества к общей боли, к персональной и межличностной ответственности за последствия своих действий, своей необразованности, глухоты к тем,

кем управляют и кто составляет основание пирамиды благополучия всех. Исходя из подобной целевой установки, автор статьи рассматривает проблему безопасности как сложного социального явления.

Из всех причин пренебрежения правилами безопасности главной является психология человека. Это связано с тем, что адресация правил и запретов или в опасной профессии, или в поступках на улице часто оказывается ложной. Руководитель, педагог адресует их контролю, а не исполнителю. К исполнителю же они доходят в форме наказующих последствий. Человек, находящийся в опасной (для него) ситуации, этого не приемлет, ибо себя он ценит выше контролера. Таким образом, в ситуации наставлений по безопасности оказывается извращенной нравственная составляющая, при которой человек в ситуации риска лишается свободы выбора действий и ориентации на личностный мотив стремления к благополучному исходу ситуации.

Вот почему психология опережающей профилактики безопасности направлена на активизацию духовных составляющих личности работающего человека: мотива к высокому профессионализму, продуктивного тщеславия как гаранта жизни других, ответственности за свои действия как стиля жизни. Психологическим стимулом к бдительности, самосовершенствованию, самопознанию и самоконтролю выступает не страх наказания (штрафа, увольнения), а чувства стыда и греха за зло, причиненное в ответ на добро. С этим мироощущением человек надежнее, чем с представлением, что он может быть наказанным или осужденным. Так, в трудах отечественных психологов была блестяще обоснована разница «беды» и «вины» человека в опасной ситуации (С. Г. Геллерштейн, К. К. Платонов, А. Г. Шишов, В. А. Попов, Н. Д. Завалова, М. И. Бобнева, М. А. Котик и др.) [11].

Крайне ценен материал классификации источников опасности и ее психологической квалификации. И всё же «материалоконструкция» источников опасности недостаточно сцементирована психологическим нутром человека, подвергающегося опасности.

Диагноз в отношении безопасности начинается с анализа источников опасности и продолжается учетом требований к поведению. Поэтому важна оценка риска и оценка требований к поведению.

В связи с этим важно понимание проблемы факторов риска в психическом развитии человека.

Факторы риска (в психологии развития) (лат. factor – делающий, производящий) – понятие, обозначающее широкий круг условий, способных оказывать неблагоприятное влияние на психическое развитие ребенка. В отличие от однозначно вредоносных воздействий, факторы риска – это такие условия, опасное действие которых носит вероятностный характер, т. е. означает не неизбежность, а лишь более или менее вероятную угрозу возникновения отрицатель-

ных последствий. В зависимости от степени вероятности угрозы выделяют факторы высокого, умеренного и низкого риска; от времени действия – однократные факторы и факторы хронического действия; от источников возникновения, источников психического развития – биологические, психологические и социальные факторы риска.

Группа риска – это контингент детей, подверженных действию того или иного фактора риска. Как понятие «фактор риска», так и понятие «группа риска» первоначально использовались в медицине. В конце 60-х годов XX века они были перенесены в психологию, переосмыслены и постепенно распространены с анализа патологии на проблемы психического развития ребенка в рамках нормы, например те или иные трудности в поведении, обучении и формировании личности. В советский период, в контексте приоритета общественных интересов, понятие «группа риска» определяло категорию детей, поведение которых могло представлять потенциальную опасность для окружающих и общества в целом, поскольку противоречило общепринятым социальным нормам и правилам. В последние годы эта категория детей рассматривается специалистами прежде всего с точки зрения того риска, которому они сами подвергаются в обществе: риска потери жизни, здоровья, нормальных условий для развития. Изучение факторов риска в психическом развитии представлено в возрастной психологии (преимущественно зарубежной) значительным количеством исследований [13]. Их актуальность определяется тем, что от полноты учета существующих факторов риска и знания механизмов их действия в решающей степени зависит возможность предупреждения отклонений в детском развитии.

В зависимости от теоретических позиций авторов наметилось несколько классификаций факторов риска. Например, выделяются: экзогенно-биологические факторы (нарушения в протекании беременности, родовые травмы, тяжелые соматические заболевания и т. п.); эндогенно-биологические факторы (хромосомные и генные дефекты, различные формы дизонтогенеза); социально-психологические факторы (психическая депривация, неправильное воспитание в семье, психические травмы и др.). Также выделяются три основных группы факторов риска: психофизические, социальные и педагогические (как особый вид социальных). У других авторов факторы риска делятся на следующие группы: 1) медико-биологические (нарушения здоровья, врожденные свойства, отклонения в психическом и физическом развитии и т. д.); 2) социально-экономические (многодетные и неполные семьи, несовершеннолетние родители, воровство, драки, попытки суицида, употребление спиртных напитков, наркотиков и т. д.); 3) психологические (неприятие себя, эмоциональная неустойчивость, неуспех в деятельности, неуспех в социальной адаптации, трудности общения, взаимодействия

со сверстниками и взрослыми и т. д.); 4) педагогические (несоответствие содержания программ и условий обучения детей их психофизиологическим особенностям, преобладание отрицательных оценок и т. д.). Факторы риска подразделяются и в зависимости от времени воздействия на развивающийся организм: факторы внутриутробного периода, перинатального периода, новорожденности, младенчества, раннего детства и т. д. [13].

В психологической литературе понятие «фактор риска» используется в двух взаимодополняющих значениях. Во-первых, для обозначения таких особенностей нервно-психического развития ребенка на начальных этапах онтогенеза, которые служат предвестниками возможных отклонений в его последующем развитии, например инертность психических процессов. Во-вторых, понятие «фактор риска» используется для указания на те условия жизни, развития и воспитания ребенка, которые могут оказывать негативное влияние на процесс его формирования. В их число входит множество крайне разнородных по своей природе средовых и микросредовых факторов: от низкого социально-экономического статуса семьи до неблагоприятной экологической обстановки. Токсичные продукты промышленного производства, радиация, высокий уровень шума и др. могут оказывать крайне негативное влияние на общее умственное развитие детей, внимание, память, эмоциональную сферу.

Первостепенное место среди социально-психологических факторов риска принадлежит неблагоприятным особенностям семейного воспитания ребенка [2]. Установлено, что дисгармоничные (неправильные) виды воспитания служат фактором высокого риска и хронического действия разнообразных нарушений общего психического и особенно личностного развития. Применительно к разным типам вредностей установлено, что факторы хронического действия обычно приводят к более тяжелым последствиям по сравнению с факторами хотя и сильного, но однократного действия (например, острыми психологическими травмами).

В жизни этих детей нередко возникают стрессовые, травматические ситуации, которые оказывают крайне отрицательное влияние на их развитие и поведение. Нередко в результате достаточно длительного воздействия крайне неблагоприятных условий жизни детей в семьях у них возникают психофизические изменения в организме, приводящие к тяжелым нарушениям здоровья [5].

Помимо социальных и психологических факторов риска, нарушающих право детей на уровень жизни, необходимый для их физического, умственного, духовного и социального развития, выделяется значительная группа причин, которые могут быть названы педагогическими. Данные факторы приводят к тому, что в отношении этой категории детей фактически становится во многом декла-

ративным, т. е. практически не реализуется или реализуется не в полной мере и другое основное их право – право на образование.

Важная задача в исследовании проблемы факторов риска состоит в выявлении собственно психологических факторов влияния различных агентов на те или иные стороны развития ребенка. Например, ранее риск психического недоразвития детей с низким весом при рождении обычно связывали с неблагоприятными биологическими факторами. Однако исследование взаимодействия таких детей с матерями показало, что в силу затрудненности распознавания и понимания их сигналов и состояний у них часто страдало главное психологическое звено развития в этом периоде: своевременность и полноценность установления контакта с матерью. В исследованиях последних лет появился термин «триада риска» [4, с. 3–12]. Исследование убедительно показывает, что несоответствие высоты уровня притязаний (УП) и самооценки (СО) сопряжено с наличием специфического эмоционально-мотивационного сопровождения в форме роста хронической тревожности [4, с. 3–12].

Приведенные примеры иллюстрируют тот факт, что в реальном процессе развития имеет место взаимообусловленность различных факторов риска. Сочетание нескольких факторов, как правило, увеличивает вероятность их негативного воздействия.

С изучением действия фактора риска связано понятие психологической уязвимости, т. е. чувствительности или степени подверженности ребенка воздействию тех или иных неблагоприятных факторов. Установлено, что психологическая уязвимость детей существенно зависит от их возраста и индивидуальных особенностей.

Степень психологической уязвимости может быть снижена благодаря действию определенных защитных факторов (последние не следует смешивать с «механизмами психологической защиты» в психоаналитическом значении). Важнейшее значение имеет уровень умственного и эмоционально-личностного развития, от которого зависит восприятие и переживание ребенком всего происходящего с ним, а следовательно, и потенциальная степень травматичности таких событий, традиционно причисляемых к факторам риска, как, например, потеря близких, резкие перемены в жизни (смена места жительства, учебного заведения), госпитализация и мн. др. В качестве защитных факторов выступают активность и общительность характера, эмоциональная близость и сплоченность семьи, в которой растет ребенок, достаточный опыт позитивного самовосприятия, формирующий его уверенность в себе и прочное самоуважение, поддерживающий круг общения вне семьи. Исследование защитных факторов, способных противодействовать повреждающему влиянию факторов риска, необходимо для профилактики и коррекции разнообразных трудностей в психическом развитии человека [12].

Как отмечалось ранее, система «человек» относится к сложно-организованным, открытым системам. Различные психические функции человека, как показано в фундаментальном труде «Человек как предмет познания» Б. Г. Ананьева [1], характеризуются неравномерностью своего развития, что может являться одним из факторов попадания человека в опасные ситуации. Соответственно, опасность и безопасность представляют собой важнейшие аспекты жизнедеятельности человека. В этом плане их характеризует предложенное Т. М. Краснянской определение феномена безопасности. Следуя обозначенному подходу, безопасность человека в качестве субъективного феномена интерпретируется как состояние подконтрольности комплекса индивидуальных и средовых параметров, связанных с сохранением и развитием им своих ключевых характеристик на физиологическом, психическом и социальном уровнях в рамках решения значимого для него комплекса фило- и онтогенетических задач. Безопасность при обозначенном подходе реализует такое состояние жизнедеятельности человека, при котором во времени не снижается вероятность достижения им главной жизненной цели, цели, ради которой человек рождается на земле [10].

Самообеспечение безопасности характеризуется рядом закономерностей [7]:

1. Биосоциальная организация человека как способствует, так и препятствует самообеспечению им безопасности.

2. Исходную ступень самообеспечения безопасности образует безопасность на уровне телесности, основу создания перспективной системы безопасности и развития субъекта образует его безопасность на уровне энергии и информации.

3. Нарушение количественного и качественного равновесия структурных составляющих человека – телесности, энергии и информации – как в сторону избытка, так и в сторону их нехватки приводит к нарушению системы самообеспечения безопасности.

4. Система самообеспечения безопасности обладает онтогенетической и ситуативной нестабильностью, вызванной некоторыми колебаниями в системе «человек» уровней телесности, энергии, информации.

5. Эмоциональная привлекательность достигнутого субъектом уровня безопасности снижается во времени.

6. Система самообеспечения безопасности опосредуется социальным контекстом, что, с одной стороны, ее усиливает, с другой стороны, ослабляет.

Запросы практики обуславливают необходимость поиска наиболее общих подходов к организации самообеспечения безопасности. В рамках активности по предупреждению возникновения опасности перспективным представляется использование принципа замены процессов разрушительного противодействия развитию че-

ловеческого сознания процессами созидательного содействия этому развитию (принцип смены парадигмы развития сознания). Данный принцип конкретизирован Т. М. Краснянской непосредственно в отношении к процессу самообеспечения безопасности.

Для превентивной профилактики принципиально важным оказывается знак опасности, ее смысл, место в системе «цель – достижение результата». Рискованное действие осуществляется в этой психологической системе. В зависимости от того, что лежит в ее основании – волевое побуждение, страх, знание, вера, проявляется стойкость, грамотность, выдержка.

Особый психологический пласт превентивной профилактики образует так называемая потенциальная ненадежность, скрывающаяся от надзора в средствах и условиях труда в тех случаях, если система технических и нормативных подстраховок не соответствует психологической природе человека: его восприятию, мышлению, эмоциям.

По нашему мнению, основным фактором риска и возможности срыва поведения является не столько незнание, сколько неумение воспользоваться знанием.

В юности достичь подконтрольности как состояния сложно. В период юношества онтогенез изменчив. Юноши податливы социальному давлению (конформны), подвержены произвольному принятию социальных стандартов, ярко развивается рефлексия. Психологи отмечают большую податливость юношества внушающему влиянию [3]. Но в юности возможна организация системы самообеспечения безопасности, т. к. сформированы системы ценностей. Ценностные ориентации составляют основу мотивационной сферы, в том числе они обеспечивают снижение влияния манипуляций и стереотипов [6].

В наших исследованиях ценностной сферы юношества [6] подтверждается принцип системной устойчивости как основы эмоционально-волевого контроля самообеспечения безопасности личности. Исследование проведено в группе старшеклассников, проживающих в городе, в полных семьях. Им было предложено ответить на вопросы в связи с утверждениями (опросник Б. Шледера).

Анализ данных по ценностным ориентациям испытуемых выявил распределение предпочтений ценностных ориентаций. Соотношение же доминирующих и альтернативных ценностей в предпочтениях ценностных ориентаций испытуемых отражено в таблице. В данной таблице представлено также ранжирование предпочитаемых испытуемыми ценностей, что, в совокупности с анализом средних величин, позволило отнести данные в ответах предпочтения определенных ценностей к 3-м областям предпочтений:

1. Позитивная область. В данной области отмечены ценности, предпочитаемые большей частью испытуемых (основная часть ответов 1 и 2), а также ранги ценностей с I по XI включительно.

2. Нейтральная область. Здесь представлены ценности, которые по большей части представлений испытуемых, не относятся к предпочитаемым, но и не относятся к отвергаемым, а также ценности, позиция в отношении которых самими испытуемыми до конца не определена (основной ответ – 3). Включает ранги ценностей с XII по XVII включительно.

3. Негативная область. Ценности, отвергаемые большинством испытуемых, а также позиционированные как совершенно незначимые в жизни испытуемых (большинство ответов – 4 и 5). К ней относятся ранги ценностей с XIII по XXIII включительно.

Анализ результатов исследования ценностных ориентаций позволил выявить следующую структуру предпочтений ценностей старшеклассниками.

К первому рангу предпочтений по группе испытуемых относится ценность достижений (03) как положительный результат каких-либо усилий. Это можно объяснить следующим образом: учащиеся старших классов, особенно в конце учебного года, мотивированы на достижение положительных результатов в учебе. Кроме того, следует отметить, что ориентация на достижение результатов не только в учебе, но и в личной жизни вполне характерна для данной возрастной группы, исходя из социальной ситуации развития (ожидания и требования старших, в том числе родителей и учителей, начало проявления юношеского максимализма и т. п.).

Следующая, 2-я в ранге предпочтений, ценность материальных потребностей, но, несмотря на высокий ранг, по этой позиции нет такого единомыслия в мнениях, как по I рангу. Можно сказать, что в данных социально-экономических условиях старшеклассниками отмечена тенденция к преувеличению ценности материально обеспеченной жизни, основывающаяся на стереотипном восприятии характерных для нашего времени социальных отношений в обществе.

Кроме того, отмечена высокая значимость семьи (08) как ценности (ранг III), что можно соотнести с возможным близким расставанием с родителями, началом самостоятельной жизни, возможной тревогой, предвосхищающей эти события.

Учащимися также отмечена важность кооперации (11) при достижении общих одинаково значимых результатов, что можно объяснить включенностью в учебный коллектив и специфичностью отношений внутри него в ходе учебного процесса. Отмечена испытуемыми и ценность эмансипации (14) как освобождения от зависимости и уравнивания в правах, что также объяснимо с точки зрения возрастных особенностей старшеклассников. Достаточно высокую (ранг III) позицию занимают в ответах испытуемых такие ценности, как лидерство (01), индивидуализм / индивидуальность (21), что соотносится с возрастными и индивидуальными особенностями

большинства испытуемых (стремление к доминированию и признание сложившейся иерархии в социальной группе учащихся).

Индивидуальность как ценность (21) также соотносится с новыми подходами, практикуемыми в образовании и воспитании, а также с воздействием СМИ на представления юношества. Отмечена значимость свободного времени как средства (25, ранг V), что более соотносится с достижением целей во внеучебной деятельности. Достаточно выражена ценность конкуренции (02, ранг VI) как способа достижения целей, что вполне согласуется со складывающимися в нашем обществе социально-экономическими отношениями и восприятием их испытуемыми. Влияние новых подходов в образовании и деятельности СМИ прослеживается также в отмеченной учениками (VII ранг) значимости ценности новых форм жизни (15) – признания прав человека и их приоритета.

Таблица 1

Ранги ценностных ориентаций старшеклассников

Ранги		Среднее	Ценность
Позитивная область			
I	Достижение (03)	1,0	домин.
II	Материальные потребности (20)	1,4	домин.
III	Семья (08)	1,5	домин.
	Кооперация (11)	1,5	альтерн.
	Эмансипация (14)	1,5	альтерн.
IV	Лидерство (01)	1,6	домин.
	Индивидуализм / индивидуальность (21)	1,6	домин.
V	Свободное время как средство (23)	1,8	домин.
VI	Конкуренция (02)	1,9	домин.
VII	Новые формы жизни (15)	2,0	альтерн.
VIII	Согласие (09)	2,1	альтерн.
	Техника (18)	2,1	домин.
IX	Религия (31)	2,2	альтерн.
X	Сильное государство (04)	2,3	альтерн.
XI	Искусство / культура (27)	2,4	альтерн.
	Мультикультурализм (13)		
Нейтральная область			
XII	Рациональность смыслов (22)	2,5	домин.
XIII	Эмоциональность (26)	2,6	альтерн.
XIV	Пацифизм (16)	2,9	домин.
XV	Дифференциация ролей (07)	3,0	домин.
XVI	Новое воспитание (28)	3,4	альтерн.
	Равность позиций (06)	3,4	домин.

XVII	Сообщность (10)	3,5	альтерн.
Негативная область			
XVIII	Природа как средство (17)	3,8	домин.
	Идеализм (25)	3,8	альтерн.
XIX	Культурная arrogance (05)	4,0	домин.
	Экология (19)	4,0	альтерн.
XX	Конформность (24)	4,1	домин.
XXI	Церковь (30)	4,2	домин.
XXII	Критика религии (29)	4,6	домин.
XXIII	Слабое государство (12)	4,8	альтерн.

Отнесенные в позитивную область ценности следующих рангов можно отнести (в рамках проведенного анализа) к нейтральному (03) и нейтрально-позитивному (02) отношению к ним со стороны большей части испытуемых и с достаточно высокой оценкой их лишь частью старшеклассников. Это характерно для оценки таких ценностей, как согласие (09), техника (18), религия (31), сильное государство (04), искусство / культура (27) и мультикультурализм (13). При этом испытуемыми признается, что в современном мире техника оказывает достаточно сильное влияние на наш образ жизни. Положение религии как ценности объясняется светским, но и одновременно не атеистическим характером государства и страны в целом. Все большую значимость приобретает сильное государство как ценность в массовом сознании, что и выражено в ответах испытуемых. Искусство и культура как ценность высоко оцениваются лишь частью испытуемых, что вполне соотносится с индивидуальными вкусами и предпочтениями. И, наконец, мультикультурализм начал выступать как ценность в связи с изменениями в идеологии и культуре.

К нейтральной области оценок испытуемых относятся ценности, предпочитаемые лишь частью испытуемых, а для большинства группы выступающие как нейтрально оцениваемые или же не воспринимаемые ими как их индивидуальные ценности. Это наиболее характерно для оценок по таким позициям, как рациональность смыслов (позиция 04, целесообразность, рациональное объяснение жизни человека и ее смысла), эмоциональность (20) и пацифизм (16). Более нейтральные (03), безразличные и даже в ответах некоторых испытуемых негативно окрашенные оценки характерны для позиций ценностей: дифференциация ролей / традиционное распределение ролей в семье (07), новое воспитание / более свободное, эмансипированное (04), что связано со спецификой внутрисемейных отношений. Равность позиций / равноправие (06, для большинства испытуемых – нейтральный выбор, единичные положительные выборы и почти полное безразличие со стороны мужской части ис-

пытуемых) и общность (10), что вполне объяснимо, если учесть достаточно высокую оценку таких ценностей, как лидерство (02).

Остальные предъявляемые ценности при анализе распределения ответов испытуемых были отнесены к негативной области выборов. При этом между ценностями, отнесенными в область негативных выборов, и частью ценностей из более позитивных предпочтений можно провести некоторую аналогию, основывающуюся на представлении о некоторой обратной пропорциональности конкретных совершаемых выборов в силу их малой совместимости в целостной структуре ценностных ориентаций.

При анализе соотношения доминирующих и альтернативных ценностей в ответах испытуемых прослеживается следующая закономерность:

1. Все 3 наиболее высоко оцениваемые ценности относятся к доминирующим.

2. Из 10 наиболее предпочитаемых ценностей – 80 % доминирующих и 20 % альтернативных.

3. Соотношение распределения альтернативных и доминирующих ценностей во всех 3-х областях предпочтений примерно одинаково. Другими словами, значимого различия в пропорциях между альтернативными и доминирующими ценностями не отмечено ни среди наиболее предпочитаемых, ни среди негативно оцениваемых предпочтений в структуре ценностных ориентаций испытуемых.

4. Не отмечено значимого преимущественного включения альтернативных ценностей в позитивно или негативно оцениваемые.

Данные предпосылки, выявленные при анализе общего распределения предпочтений ценностей испытуемыми, позволяют предположить, что их ценностные ориентации соотносятся преимущественно с доминирующими ценностями, но при этом достаточно велико влияние и альтернативных ценностей. Это можно объяснить как с точки зрения серьезных социокультурных изменений в нашем обществе, произошедших за последние два десятилетия, так и с точки зрения возрастных особенностей ценностно-смысловой сферы большинства испытуемых. Ведь, как известно, воззрения и предпочтения молодых людей всегда отличались некоторой радикальностью по сравнению со структурой ценностей старшего поколения, молодые люди быстрее усваивают новые взгляды и влияния. Но, опять же, однозначной закономерности в предпочтении альтернативных ценностей в большей степени, чем доминирующих, в данной экспериментальной группе не выявлено, хотя многие альтернативные ценности, выделяемые в данной методике, и присутствуют в позитивной области предпочитаемых ценностей.

Итак, среди 5 наиболее предпочитаемых ценностей (по степени убывания ранга) присутствуют:

– достижение (03) – как положительный результат каких-либо действий;

– материальные потребности (20) – в соответствии с восприятием социальных отношений в период становления нового экономического типа (рыночной экономики) и специфики социально-экономической ситуации в стране;

– семья (08) – как отражение социальной ситуации развития, предстоящей серьезным жизненным переменам;

– кооперация (11), высокую оценку которой можно отчасти объяснить включенностью испытуемых в единый (для конкретных 10-х и 11-х классов) учебный коллектив и спецификой учебно-познавательной деятельности;

– эмансипация (14) – как освобождение от зависимости и уравнивание в правах, объяснимая с точки зрения возрастных особенностей испытуемых и социально-психологических условий, в которых они находятся.

Ценностно-смысловая сфера личности проходит в своем развитии ряд этапов, на каждом из которых ее влияние на личность уникально и специфично. На определенном этапе онтогенеза обнаруживается взаимосвязь между индивидуальным, иерархичным в своем строении, содержанием ценностных ориентаций индивида и спецификой его личностного самоопределения, что объясняется наличием ориентирующей и регулятивной функций некоторых ценностных ориентаций личности. В связи с необходимостью действовать в новых нестандартных условиях важными личностными качествами, способствующими успешному, выигрышному выходу человека из экстремальной ситуации, выступают смелость, гибкость (в противовес ригидности), решительность, развитие прогностического мышления, быстрота реакции, опыт и т. д. Сохраняя и развивая ценности (физические, психические, духовные), которые высоко значимы для молодого человека в соответствующий временной промежуток, тем самым он держит под контролем ситуацию. Это и есть источник безопасности, который заключен в нем самом.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – М., 2001.
2. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для высш. учеб. заведений – М. : Аспект Пресс, 1999. – 376 с.
3. Бакеев В. А. О тревожно-внушаемом типе личности // Новые исследования в психологии. – 1974. – С. 87–108.
4. Бороздина Л. В., Пукинская О. В. Характеристика интеллекта в связи с «триадой риска» // Вопросы психологии. – 2011. – № 4. – С. 3–12.

5. Валлерштейн Дж., Келли Дж. Последствия развода родителей: переживания ребенка в период поздней латентности // Лабиринты одиночества / под ред. Н. Е. Покровского. – М., 1989.
6. Горбунова Г. П. Личностные особенности и самообеспечение безопасности личности // Психологическая безопасность: проблемы, технологии реализации : сб. науч. ст. / под ред. И. С. Морозовой ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – 207 с.
7. Краснянская Т. М. Психология безопасности субъекта экстремальной ситуации : моногр. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2005. – 252 с.
8. Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Психология и патопсихология одиночества. – М. : Медицина, 1972. – С. 7–12, 25.
9. Мухина В. С. Человек в экстремальной ситуации своей профессии // Феноменология развития и бытия личности. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1999. – С. 535–542.
10. Непомнящий А. В. Стратегии общения и психологическая безопасность личности // Международная конференция «Психология общения: социокультурный анализ», 30 октября – 1 ноября : мат-лы конф. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 2003.
11. Пономаренко В. А. Комментарии к статье К. Г. Хойоса // Иностранная психология. Т. 3, 5. – М., 1995. – С. 67–68.
12. Семья Г. В. Основы психологической защищенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Развитие личности. – 2004. – № 1.
13. Специальная педагогика : учеб. пособие / под ред. Н. М. Назаровой. – 7-е изд., стер. – М. : Изд. центр «Академия», 2007. – 400 с.
14. Хойос К. Г. Психология безопасности взамен традиционной проблемы аварийности // Иностранная психология. Т. 3, 5. – М., 1995. – С. 57–66.
15. Шледер Б. Структура ценностных ориентаций: эмпирическое исследование // Иностранная психология. – 1994. – № 2 (4). – Т. 2. – С. 47.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

П. Н. Кобец

**Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России, г. Москва, Россия**

Summary. Counteraction to crimes at the emergence of natural disaster or an emergency situation, as well as in daily conditions, is generally assigned to Internal Affairs Agencies. During the development of an emergency situation the police is almost an only subject of counteraction of crime.

Key words: emergency situation; danger source.

В теории антикризисного управления кризис часто рассматривается как нарушение социально-организационного порядка, угрожающее нормам и ценностям социального бытия [2, с. 12]. С учетом неординарности, изменчивости и опасности обстановки, складывающейся при чрезвычайных ситуациях, на сегодняшний день в нашей стране разработан и нормативно закреплён комплекс чрез-

вычайных мер стратегического и тактического характера. Содержание данных мер сводится примерно к следующему: в случае возникновения бедствия производится преобразование территориальных систем государственной власти и управления согласно специфике возникших целей, обеспечивается их бесперебойное функционирование, осуществляется мобилизация ресурсов, необходимых для реализации поставленных задач и т. п. Применительно к организации деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций указанная схема реализуется следующим образом. Деятельность полиции осуществляется в три стадии: 1) оперативное реагирование; 2) чрезвычайное управление; 3) ликвидация чрезвычайных ситуаций [3, с. 126].

Первая стадия характеризуется наличием сведений о возможном возникновении чрезвычайной ситуации. При этом происходит подготовка сил и средств ОВД к выполнению чрезвычайных задач, в том числе по предупреждению преступлений. При обострении оперативной обстановки может возникнуть необходимость переброски сил и средств в определенное место. На второй стадии при получении информации о чрезвычайном событии или введении в действие оперативного плана на базе соответствующего органа внутренних дел разворачивает работу оперативный штаб, который является временным органом межотраслевого управления и полномочен в установленном порядке привлекать необходимые силы и средства к действиям в чрезвычайных ситуациях. Оперативный штаб формируется на базе постоянно действующего штаба, который усиливается за счет представителей всех самостоятельных подразделений и служб, и может состоять из следующих групп: организационно-аналитической, управления и организации связи, тылового обеспечения, защиты личного состава. На этой же стадии производится мобилизация личного состава органа (органов) внутренних дел. Наделенный властными полномочиями, оперативный штаб обеспечивает его готовность к действиям при чрезвычайных ситуациях, в частности по предупреждению преступлений, и осуществляет непосредственное управление силами и средствами органа (органов) полиции. Третья стадия охватывает выполнение органами внутренних дел мер по обеспечению криминологической безопасности населения в период ликвидации последствий чрезвычайного события.

В период развития чрезвычайной ситуации приходится выполнять большой объём физической и интеллектуальной работы, характеризующейся некоторой спецификой и, как правило, необычной. Не всегда ясно, что следует делать [1, с. 18]. Но даже если ясно, что требуется делать, то часто отсутствует представление, каким образом это выполнять.

Оптимизировать деятельность по противодействию преступлениям в условиях чрезвычайных ситуаций целесообразно путем

введения исключительных правовых мер. Законодательная регламентация рекомендуемого комплекса мер должна производиться с закреплением: а) возможности ограничения отдельных прав граждан в целях обеспечения применяемых мер противодействия преступлениям при возникновении чрезвычайных ситуаций; б) перечня прав, свобод граждан, ограничение которых допустимо в условиях чрезвычайных ситуаций, с указанием операционной цели, обстоятельств и порядка такого ограничения.

Законодательное закрепление правоограничений в условиях чрезвычайных ситуаций должно обязательно сопровождаться установлением гарантий прав граждан. Необходимо установить ответственность за неправомерное применение уполномоченными на то лицами физической силы, специальных средств и оружия; ответственность членов общественных формирований, задействованных в проведении мероприятий по предупреждению преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций, за превышение предоставляемых полномочий.

Библиографический список

1. Архипова Н. И., Кульба В. В. Управления в чрезвычайных ситуациях. – М. : РГГУ, 1998. – С. 18.
2. Мозговая А. В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве. – М. : Институт социологии РАН, 2001. – С. 12.
3. Назаренко И. А. Организация деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : МУ МВД России, 2003. – С. 126.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М. А. Мединская
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

Summary. This article deals with the problem of social control of juvenile crime. Provides statistics on the number criminal matters with the participation of minors, and are risen levels of social control at the state level.

Key words: social control; minors; crime; society; authority.

Преступность – это явление девиантного поведения, которое представляет высокую опасность для окружающих людей. Преступление – это сознательно совершённое общественно опасное деяние, которое подлежит наказанию согласно нормативно-правовым актам Российской Федерации. По моему мнению, преступность – это один

из самых опасных видов девиантного поведения, которое наносит ущерб другим людям.

Социальный контроль преступности несовершеннолетних – это процесс противодействия органов власти государства и социальных групп общественно опасному поведению людей, которые являются частично дееспособными гражданами и находятся в процессе первичной социализации. На территории Российской Федерации социальный контроль преступности несовершеннолетних имеет два уровня: это уголовно-правовой контроль, который предполагает применение принудительных мер воспитания карательного характера, и конвенциональный контроль, т. е. предупреждение общественно опасного деяния или поведения несовершеннолетнего, при этом используются общественные институты [1, с. 102]. Оба этих уровня в большей или меньшей степени влияют на несовершеннолетних. Чем больше влияет первый уровень, тем меньше второй. Конвенциональный подход использует моральные, неформальные или же административные дисциплинарные средства. Они используются в основном в семье и школе, поскольку именно в этих институтах ребенок проводит больше всего времени.

Профилактическая деятельность несовершеннолетней преступности осуществляется Комиссией по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства и т. д. Они осуществляют контроль за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, занимаются обеспечением организационной, методической и информационно-аналитической, правовой деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Уголовно-правовой контроль становится, к сожалению, всё более популярным, об этом свидетельствует статистика. В г. Ангарске Иркутской области был создан первый ювенальный суд. Начиная с 2006 года судом были рассмотрено свыше 900 дел с участием несовершеннолетних. По мнению Н. Сухановой, председателя Ангарского городского суда, в каждом 6-м деле, поступающем в производство, фигурантом дела является несовершеннолетний. Вынесение обвинительного приговора демонстрирует большой социальный контроль, нежели оправдательный. Обвинительный приговор может нести в себе несколько карательных мер: лишение права заниматься определенной деятельностью (например, если несовершеннолетний управлял транспортным средством), штраф, исправительные работы, а также арест.

Мотивация несовершеннолетнего на совершение преступления обуславливается особенностями личностных, социальных, психологических, воспитательных характеристик. Воспитание является одним из самых важных условий наличия или отсутствия девиантного поведения, которое может быть причиной совершения преступления.

Создание ювенальных судов на территории России было необходимо для эффективного нормативного регулирования правового контроля. Ювенальный суд является правовым механизмом, который включает в себя медико-социальный, психолого-педагогический, реабилитационный аспекты. Данный вид суда специально был создан для защиты законных интересов несовершеннолетних, а также наказания.

Дети – это будущее каждой страны, а задача каждого государства вырастить молодых людей, которые уважают и чтут закон.

Библиографический список

1. Рывкина И. В. Социальные болезни современной России. – М., 2011. – 244 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е. Володина, О. В. Безрукова, Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. This paper analyzes the problems of protection of the rights and freedoms of suspects and accused persons in criminal proceedings.

Key words: paper; analysis; problems; protection; rights and freedoms; suspects; criminal proceedings.

Одним из основных принципов современного правового государства является правовая защита человека и гражданина. В рамках реализации данного принципа охраняется правовой статус человека и гражданина, определяются пределы вмешательства в личную жизнь, устанавливаются юридические гарантии защиты прав, свобод, обязанностей и законных интересов. Так, Конституция РФ гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45); «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ч. 2 ст. 48) [1]. Из положений ст. ст. 1, 2, 7 Всеобщей декларации прав человека [1] вытекает, что «государство призвано одинаково охранять как права лица, совершившего преступление, так и права личности, ставшей его жертвой, а также интересы общества и в целом государства, выступающего в качестве инструмента, реализующего функцию защиты прав личности и общества».

Следует отметить, что в рамках Основного закона страны закреплены лишь базовые положения, устанавливающие права, свободы, обязанности задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления. Их непосредственная реализация предполагает трансформацию конституционных и международно-правовых норм в уголовно-процессуальный закон, в котором конкретизированы и детализированы формы и средства защиты основных прав, свобод, законных интересов личности. Детализирует данное п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Судебный акт обращает внимание судов на обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении судебных решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, имеющие своим назначением защиту прав и законных интересов лиц, организаций, и также защиту личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод [3].

Представляется необходимым обратить внимание на механизм реализации отдельных прав задержанных, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления.

Так, реализация права на защиту от незаконного, необоснованного обвинения разъясняется в ст. 47 УПК РФ. В данной норме предусмотрены: положения защиты задержанных, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, право отказаться от дачи показаний, заявлять ходатайства, право знакомиться с материалами уголовного дела, право влиять на определение процессуальной формы судебного разбирательства в первой инстанции, право обжаловать действия и решения должностных лиц и государственных органов (приговоры суда, определения, постановления и т. д.).

Статья 48 Конституции РФ закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право каждого задержанного, заключенного под стражу пользоваться услугами адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников подозреваемого, обвиняемого допускаются адвокаты, а также по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Примечательно, что принять решение о допуске указанных лиц к участию в деле в качестве защитника может только суд, причем указанные лица не могут участвовать в качестве защитника на стороне подозреваемого, обвиняемого на предварительном следствии. Допускаемые в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников лица могут участвовать в деле лишь наряду с адвока-

том. Закон увязывает их вступление в уголовный процесс с процессуальными актами суда или судьи. Представляется, что подобное решение может быть принято и на стадии досудебного производства, на стадии предварительного расследования.

Приобретая право участвовать в уголовном судопроизводстве, защитник (адвокат) реализует свои процессуальные права не только на стадии предварительного следствия, но и на последующих стадиях уголовного процесса.

Необходимо иметь в виду, что от воли обвиняемого, подозреваемого зависит не только выбор защитника (а следовательно, и его участие), но и реализация избранных средств защиты. В связи с этим важнейшее значение для выбора средств защиты и корректировки позиции по делу имеет предоставление защитнику (адвокату) возможности в любое время иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности.

Действующий закон предусматривает различные «формальные» основания к допуску защитника (адвоката): по приглашению подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, по назначению дознавателя, следователя, суда.

Выбор защитника (адвоката) подозреваемым, обвиняемым - это гарантия обеспечения указанным участникам уголовного процесса права на защиту. Верховный Суд РФ признает существенным нарушением уголовно-процессуального закона факт не обеспечения обвиняемому права на приглашение защитника (адвоката) по своему выбору или когда вместо избранного адвоката защиту осуществляет другой защитник. Также Верховный Суд РФ поддерживает право подсудимого на осуществление в суде защиты тем адвокатом, который осуществляет его защиту на стадии расследования. В связи с этим представляется логичным надлежащим образом в письменной форме процессуально оформлять просьбу обвиняемого, подозреваемого об обеспечении участия защитника (адвоката). В уголовно-процессуальном законодательстве такое требование отсутствует. При этом необходимость оформления в письменной форме отказа от защитника (адвоката) предусмотрена ч. 1 ст. 52 УПК РФ.

Статья 234 УПК РФ сформулирована без учета общих норм закона, которые предписывают лицам, ответственным за ведение дела (в том числе судьям), обеспечить обвиняемому право на защиту. Согласно смыслу ч. ч. 2 и 4 ст. 234 УПК РФ уведомление защитника обвиняемого о месте и времени проведения предварительного слушания рассматривается как достаточное средство обеспечения права обвиняемого на защиту и участие защитника. Законодателем не были учтены ч. ч. 2, 3 ст. 16, п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, которые подтверждают действие конституционного положения об участии защитника на стороне обвинения с момента вынесения постановле-

ния о признании лица в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ). Участие защитника, согласно закону, обязательно (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), если обвиняемый не отказался от защитника в установленном законом порядке (ст. 52 УПК РФ). При этом закон исходит из того, что отказ от защитника не обязателен для суда (ч. 2 ст. 52 УПК РФ).

Выше приведенное еще раз подтверждает вывод о том, что установленная законом правовая процедура должна обеспечивать наиболее эффективное выполнение назначения уголовного судопроизводства, а именно защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ), что в свою очередь предполагает дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года // Российская газета. – 1995. – № 67. – 5 апреля.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 4. - Ст. 445.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 (ред. от 09.02.2012) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 60. – 25 марта.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 26.04.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ И АРЕСТЕ

С. Зикин, О. В. Безрукова, Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. This paper analyzes the laws and regulations that perpetuate human and civil rights during detention and arrest.

Key words: laws; regulation; human; civil rights; detention; arrest.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются толь-

ко по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22) [3].

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод реализация права на свободу и личную неприкосновенность предполагает:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

д) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ф) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию (ст. 5)» [2].

Арест или задержание человека должны производиться при строгом соблюдении гарантии его прав и уважения к нему. Главный принцип закона состоит, что полиция или другой орган не имеют полномочий на задержание или арест, если данное не предусмотрено законодательством. В противном случае применяется один из важнейших принципов уголовного процесса - презумпция невиновности. Его формулировка содержится в ч.1 ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Следовательно, нормами конституционного, уголовного, административного, уголовно-процессуального законодательства сформулированы следующие права и обязанности человека и гражданина при задержании либо аресте. В частности:

1. Если к лицу обращается сотрудник полиции, он должен представиться, назвав свою должность, звание и фамилию, предъявить служебное удостоверение (по требованию), сообщить причину и цель обращения. Если полицейский сотрудник требует предъявить паспорт, покинуть определенное место либо пройти с ним в отделение полиции, то он обязан разъяснить причину и основания ограничения прав и свобод человека и гражданина.

2. Сотрудник полиции может проверить паспорт в следующих случаях:

- при подозрении в совершении преступления;
- если имеются сведения, что лицо находится в розыске;
- если имеется повод к возбуждению в отношении лица дела об административном правонарушении;
- при наличии оснований для задержания.

3. Сотрудник полиции имеет право потребовать покинуть определенное место, если:

- данное место является местом совершения преступления, административного правонарушения, и на этом месте необходимо произвести следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия;

- это необходимо для защиты жизни, здоровья и имущества граждан;

- возникло скопление граждан, создающее угрозу жизни и здоровью [1].

4. Сотрудник полиции может задержать лицо в случаях:

- при подозрении лица в совершении преступления;

- если в отношении лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- если лицо уклоняется от исполнения наказания;
- если лицо находится в розыске;
- если в отношении лица ведется административное производство;
- если лицо нарушило правила комендантского часа;
- если лицо незаконно проникло или пыталось проникнуть на охраняемые объекты;
- если лицо предприняло попытку самоубийства;
- если у лица имеются признаки выраженного психического расстройства, и своими действиями оно создает опасность для себя и окружающих;
- если в отношении лица поступило требование о выдаче иностранному государству.

5. Сотрудник полиции обязан разъяснить лицу основания и мотивы задержания, а также рассказать о его правах и обязанностях, в том числе разъяснить о праве на юридическую помощь, услуги переводчика, уведомление близких родственников или близких лиц, на отказ от дачи объяснений.

При задержании обязательно составляется протокол. Сотрудник полиции уведомляет в кратчайший срок родственников о месте нахождения задержанного лица, администрацию по месту работы или учебы, а также защитника (адвоката). Если задержанное лицо является несовершеннолетним, сотрудник полиции должен незамедлительно уведомить родителей или иных законных представителей (опекунов или попечителей).

6. Протокол задержания составляется, начиная с момента доставления при административном задержании; а в случае задержания по подозрению в совершении преступления - в течение 3 часов с момента доставления в орган дознания или к следователю. В протоколе должны быть отражены основания и мотивы задержания, указание на место, время и дату составления. Задержанное лицо имеет право изложить в протоколе все обстоятельства, которые считает необходимыми.

7. Максимальный срок административного задержания: 3 часа с момента доставления в помещение органов внутренних дел или с момента вытрезвления в случае, если при задержании лицо находилось в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; 48 часов, если лицо совершило правонарушение, посягающее на режим государственной границы РФ и порядок пребывания на территории РФ; во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне РФ; повлекшее нарушение таможенных правил – при наличии необходимости для установления личности или выяснения обстоятельств правонарушения; если в отношении лица ведется дело об админи-

стративном правонарушении, за которое предусмотрено наказание в виде административного ареста.

Срок задержания по подозрению в совершении преступления: не более 48 часов с момента фактического ограничения свободы передвижения; до 72 часов с момента вынесения судебного решения о продлении срока задержания с указанием в постановлении даты и времени, до которых продлевается срок. Общий срок задержания не может составлять более 120 часов (5 суток). По истечении 120 часов сотрудники полиции должны либо отпустить в связи с не подтверждением подозрения в совершении преступления, либо избрать по решению суда в отношении задержанного лица меру пресечения в виде заключения под стражу, либо избрать иную меру пресечения, не связанную с ограничением или лишением свободы.

Права лица, которого задержали:

- один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о задержании и месте нахождения не позднее 3 часов с момента задержания, за исключением случаев, если лицо осуществило побег из-под стражи или психиатрического лечебного учреждения; находится в розыске; уклоняется от отбывания наказания;

- не давать показания против себя и своих родных;

- на защиту (в том числе судебную) и соблюдение презумпции невиновности;

- на получение помощи адвоката с момента задержания и на отказ от дачи объяснений и показаний без присутствия адвоката;

- на предъявление заявлений, жалоб, ходатайств, в том числе на обжалование действий или бездействия сотрудников полиции в вышестоящем органе или у вышестоящего должностного лица, в органах прокуратуры или в суде;

- на услуги переводчика, если русский язык не является родным языком;

- на ознакомление со всеми составленными документами и осуществление записи в них со своими возражениями.

Библиографический список

1. Интернет ресурс http://mvd.ru/work/Federalnij_zakon_O_policii
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Кон-

ТУРИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ОПАСНОСТИ

В. Л. Голубева

Саратовский государственный технический университет
им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

Summary. Safety of tourism is one of its major conditions. It is understood as a personal security of tourists, safety of their property and safety to environment at travel commission. Article is devoted to conceptualization of tourist activity as risk source.

Key words: tourist activity; safety; risk source; tourist industry.

Туристская деятельность – это в первую очередь деятельность человеческая, поэтому согласно теории деятельности может быть определена как источник опасности. Причем источник может находиться как внутри деятельности системы (внутренняя опасность), так и вне ее (внешняя опасность). В первом случае источником опасности выступает неконтролируемое и опасное поведение самого туриста как субъекта деятельности (пренебрежение правилами безопасности нахождения в путешествии, подвергание себя необоснованному риску и т. д.). Во втором случае туристская деятельность в совокупности с внешними источниками опасности (окружающая среда, социум и пр.) обнаруживает вредные последствия в связи с проявлением какого-либо источника на опасном для туриста уровне или подверженностью туриста воздействию данного источника опасности.

Туризм, какую бы цель он ни преследовал, всегда предполагает посещение новых мест (регионов, стран), которые в значительной степени отличаются от привычной среды обитания по многим критериям, среди основных по значимости мы выделим природные особенности, культуру и менталитет принимающего сообщества, политическое устройство и социальную обстановку.

Для начала мы рассмотрим природные особенности туристской дестинации как неизменный источник опасности, предполагающий наличие многих факторов риска – климат, животный и растительный мир, природные очаги инфекционных и инвазивных заболеваний и т. п. Для местного населения воздействие этих компонентов окружающей среды можно определить как оптимальное, временами допустимое (например, сезон проливных дождей, обильные снегопады и пр.), то есть они не оказывают негативного влияния на жизненно важные функции объектов безопасности, не создают необратимых негативных изменений. И когда в данном регионе начинает осуществляться туристская деятельность, ситуация

может в значительной степени измениться. Температурный режим, перепады барометрического давления, повышенный уровень влажности, представляющие комфортные условия для жизнедеятельности местного населения, могут обернуться неблагоприятными для туристов, то есть появляется (увеличивается) риск сердечно-сосудистых заболеваний, аллергических реакций, инфекций и т. п.

И здесь мы считаем необходимым упомянуть случаи нападения акул на отдыхающих на египетском курорте в декабре 2010 года. По одной из версий появление опасных хищников у побережья было спровоцировано прикормом рыб с целью привлечения туристов – любителей экзотики. В данном случае именно туристский спрос привел к таким действиям, явился причиной подобных мер со стороны представителей туристической индустрии курорта.

Культура и менталитет принимающего сообщества являются одним из важнейших объектов туристского интереса, что определяется целями туристской деятельности – познавательными и образовательными. И те элементы культуры и традиций, которые являются неотъемлемыми составляющими местного сообщества, могут вызвать некое состояние «культурного шока» – конфликта двух культур на уровне индивидуального сознания, то есть конфликт старых (присущих туристу как представителю своего общества) и новых (представляющих местное общество) культурных норм и ориентаций. Психологи считают, что короткое пребывание в чужой стране может привести к депрессии, следствием которой могут быть повышенное употребление алкоголя, психические расстройства, негативное или даже враждебное отношение к местным жителям.

В свою очередь, местное население также нередко проявляет враждебность к туристам, которые, осуществляя туристскую деятельность, неосознанно или намерено нарушают традиции и обычаи принимающего общества, нанося оскорбление религиозным и другим устоям представителей «чуждых» культур. Эта враждебность может проявляться как в форме единичных стычек, так и иметь более массовый характер, вплоть до угроз жизни и здоровью туристов. В качестве примера вспомним инцидент, произошедший летом 1998 года в Каире, когда местный житель взорвал автобус с немецкими туристами, оскорбившими его религиозные чувства тем, что намеревались посетить мусульманскую святыню в ненадлежащей (фривольной) одежде.

Политическое устройство государств, принимающих иностранных посетителей, определяет статус туристов, их права и меры ответственности. Находясь на территории другой страны, граждане обязаны следовать всем установленным в ней правилам и нормам поведения и осуществления любых видов деятельности. Разумеется, в некоторых случаях на деятельность иностранцев вводятся весьма

обоснованные ограничения, например запрет на посещение военных и стратегически важных объектов.

Нарушение установленных государством правил – событие не редкое, особенно если они имеют существенное отличие от привычных туристу. Так, за выброшенный мусор на улице нарушителю в Европе придется заплатить большой штраф, а за употребление спиртных напитков в странах, где действует «сухой» закон, например ОАЭ, турист может подвергнуться аресту и заключению на длительный срок.

Социальная обстановка в туристской дестинации представляет, пожалуй, самое большое количество угроз безопасности туристов, их жизни, здоровью и имуществу. Преступники в местах отдыха выбирают своими мишенями туристов, невнимательное и неосторожное поведение которых во много раз облегчает совершение неправомерного поступка. Туристы, как правило, обладают большими суммами наличных денег, видео- и фототехникой и прочими ценными вещами, о сохранности которых не заботятся, будучи поглощенными новыми впечатлениями. Места массового скопления туристов во многих регионах характеризуются высокой криминогенной обстановкой. Таким образом, большинство правонарушений, таких как кражи, мошенничество с валютой, обман в торговой сети, являются следствием туристской деятельности в данном регионе или туристском центре.

Рассуждая таким образом о деятельности туристов на отдыхе как об источнике опасности, мы не ставим целью доказать непричастность предприятий индустрии туризма к заявленной проблематике. На современном этапе развития туризма как сферы экономики, когда «спрос» определяет «предложение», именно туристские организации, правительственные структуры и другие субъекты туристского рынка могут способствовать поддержанию приемлемого уровня риска.

И здесь мы считаем нужным обратить внимание на еще одну актуальную проблему, связанную с организацией туристской деятельности. Как известно, в данном процессе участвуют предприятия, предоставляющие различные услуги (гостиницы, транспортные организации, экскурсионные фирмы, предприятия общественного питания), либо комплекс услуг в виде турпакета (туроператорские и турагентские фирмы). Повсеместное нарушение стандартов безопасности в туристском обслуживании продиктовано стремлением получить максимальную прибыль при минимальных затратах, а также обеспечить конкурентное преимущество на рынке однородных услуг. Путей снижения себестоимости турпродукта достаточно много на каждом этапе туристского обслуживания, начиная с оформления документов в офисе туристской фирмы.

Согласно законодательным требованиям, турфирма обязана предоставить своим клиентам своевременную и исчерпывающую информацию об услуге и ее номинальных характеристиках, обо всех особенностях тура, об опасностях, с которыми туристы могут встретиться во время путешествия, и о мерах профилактики. Практика свидетельствует, что если столичные туроператоры имеют четкую специализацию по конкретному региону или определенному виду туризма, то они обладают этой самой информацией и могут донести ее до клиентов. В свою очередь, региональные турагентства не имеют четкой специализации и, выступая посредниками в реализации турпродукта, предлагают любую туристскую дестинацию и любой вид туризма. При этом штат среднего турагентства насчитывает не более трех работников, которые занимаются оформлением документов и готовят туристов к путешествию и в места массового отдыха (Турция, Египет, Тайланд), и в экзотические уголки планеты, обладающие своими, неизвестными доселе, угрозами безопасности. Следовательно, без получения необходимой информации туристами риск подвергнуться опасности для них многократно увеличивается.

Любое путешествие не обходится без транспортной перевозки, в том числе, находясь в месте отдыха, туристы прибегают к услугам транспортных предприятий или берут автомобиль напрокат. В случае с организованным туризмом люди практически не имеют возможности выбора перевозчика или типа транспортного средства, а покупают все услуги в одном турпакете, полагаясь на выбор туристской организации. Согласно условиям аренды транспортного средства (чартера, фрахта и т. д.), его стоимость оказывается прямо пропорциональной от марки, категории и срока эксплуатации, что во многом определяет выбор туроператора при его стремлении снизить затраты и обезопасить себя от возможного срыва перевозки (при недоборе группы).

Пользующиеся в последние годы большой популярностью во всех регионах России автобусные туры на море тоже отличаются повсеместными нарушениями правил обслуживания туристов, что иллюстрируется постоянными поломками автобусов, нарушениями правил дорожного движения и т. п., так как перевозчики стремятся максимально быстро доставить пассажиров в пункт назначения, невзирая на дорожные и погодные условия.

То же самое можно сказать и о транспортном обслуживании экскурсантов, когда используются технически непригодные автобусы, которыми к тому же управляют уставшие от ненормированного рабочего дня или не прошедшие медицинское освидетельствование водители. Первое место по числу дорожно-транспортных происшествий с участием экскурсионных автобусов занимает Египет.

Проживание в гостиничном предприятии также таит в себе элементы опасности, связанные, прежде всего, с нарушениями

строительных норм и правил, правил эксплуатации подвижных конструкций (например, лифтов), состоянием электропроводки, санитарно-гигиеническими требованиями (использование токсичных веществ при уборке номеров и общественных помещений, отсутствие обработки репеллентами, особенно в южных регионах). В организации питания туристов, особенно при гостиницах, нарушение санитарных требований тоже не редкость, среди них – приготовление блюд из некачественных и несвежих продуктов, а также использование труда неквалифицированных рабочих. Основной причиной сложившейся ситуации можно назвать стремление руководства предприятий, обслуживающих туристов, получить максимальную выгоду при минимальных затратах (на техническое и санитарное обслуживание, на обучение персонала и т. п.).

Приведем еще один показательный пример, когда в декабре 2010 и январе 2011 года во время развивающихся революционных движений в Египте, туристские фирмы продолжали реализацию туров, несмотря на предупреждения государства, выраженные посредством СМИ. На протяжении всего времени действия политических репрессий турфирмы рекламировали поездки в Египет через глобальную сеть Интернет и в печатных изданиях. Имели место случаи, когда в одном номере печатных информационных изданий публиковались как обзоры происшествий, так и туристская реклама, приглашающая на отдых в социально опасные регионы.

С целью привлечения клиентов в туристские дестинации, оказавшиеся в центре политических, социальных, религиозных и прочих конфликтов, туристские организации идут на крайние меры – максимально снижают стоимость туров, чтобы избежать финансовых потерь. Такая политика показала свою эффективность после событий 11 сентября 2001 года, когда туристский поток из России в мусульманские страны не сократился, несмотря на высокий уровень риска. Согласно теории рационального выбора, можно с уверенностью констатировать, что туристами двигало стремление максимизировать собственную выгоду, чем и пользуются турфирмы.

Подводя итог, можно с уверенностью обозначить основную проблему, присущую современной индустрии туризма, – отсутствие так называемой культуры отдыха, то есть некоего качественного состояния сферы туризма, которое характеризуется высоким уровнем развития общественных отношений в данной сфере, индивидуального и общественного сознания у туристов, должностных лиц, представителей власти, работников предприятий туристской индустрии и т. д.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

В. Г. Диланян

Российский государственный торгово-экономический университет, г. Москва, Россия

Summary. The article says about the role of Armenian Diaspora in the life of the Republic of Armenia. How it has changed since the Soviet collapse and what it represents today. The author makes propositions how to enhance this role in the economic life of Armenia, and how it may help Russia to enter new markets.

Key words: the Armenian Diaspora; efficiency of cooperation; the Diaspora role; the new markets; transfers to Armenia.

Диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического или национального происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности [7].

Диаспора – это одно из немногих преимуществ, которым обладает Армения. Она является не единственной страной, обладающей таким ресурсом. Примером могут служить такие страны, как Израиль, Китай, Индия и т. д. В отличие от этих стран у Армении только 20 лет назад открылась возможность воспользоваться своим правом на использование данного ресурса.

История формирования армянской диаспоры начинается с 1915 года, когда правительство Османской империи во главе с младотурками организовало геноцид армянского народа. С этого периода армяне в массовом порядке начали переселяться в другие страны, такие как Россия, страны Европы, Ближнего Востока и Америки. До этого периода переселение носило ограниченный характер и затрагивало тонкий слой общества. Переселялись в основном политические беженцы, люди, которые уезжали учиться и т. д. Со временем адаптировавшись к местным реалиям, получив образование, беженцы становились видными общественными, политическими и экономическими деятелями. К концу XX века армяне во многих развитых и развивающихся странах уже имели свой политический и

экономический вес, который начали использовать для решения армянского вопроса [2]¹.

После распада Советского Союза для армянской диаспоры в России и в других странах начинается новая эпоха, когда все силы и средства она направляет на сохранение государственной и территориальной целостности Армении. Этот период подарил стране новых героев, лидеров и государственных деятелей. Вместе с этим появились и новые проблемы, часть из которых характерна для всех стран постсоветского пространства, а часть имеют армянскую особенность, в том числе и такая проблема, как отношения армянской диаспоры с государством Армении.

Помимо вышеуказанной проблемы, существует и ряд проблем, связанных с послевоенной ситуацией в стране, несовершенной правовой и политической системами, неэффективными институтами гражданского общества, блокадой страны, которая фактически сегодня существует в условиях «транспортной недостаточности» для своего главного торгово-экономического партнера – России. Транспортный коридор, налаженный через Иран, может рухнуть из-за обстановки, сложившейся вокруг иранской ядерной программы.

В настоящее время из-за границы, не смотря на все эти проблемы, диаспора инвестирует в Армению от 60 до 70 % ВВП [4]. Самыми активными и финансово обеспеченными общинами на Западе являются община США, где проживают 1,5 млн армян, и французская, где проживают 500 тыс. армян. А самой многочисленной и самой быстроразвивающейся является община в России. В России проживают 2,5 млн армян, т. е. больше всего армян живут в России. Наиболее известная армянская общественная организация в России – это «Союз армян России» (САР)² во главе с Ара Абрамяном.

Уточним, что во всем мире проживают около 10 млн армян, из которых только 3,5 млн живут в Армении. Как видим, цифры свидетельствуют о многократном превышении количества армян, проживающих за пределами Родины, что само собой приводит к ускорению процесса эмиграции из страны. Это еще одно доказательство того, что для Армении «жить бедно является чрезмерно большой роскошью». Т. е. в случае, если экономическое состояние страны не улучшится, то итак большой отток населения из страны еще сильнее активизируется.

---

¹ Армянский вопрос – это комплекс проблем, которые возникли у армянского народа с начала кровопролитного геноцида в Османской империи. Вопросы возникли в области безопасности армянского народа, сохранения культуры и языка нации на своей родной земле, в Западной Армении (Восточная Турция). Второй проблемой стал Нагорно-Карабахский конфликт с Азербайджаном, начавшийся в 1988 году, который остановили только благодаря вмешательству российской стороны.

² Датой основания САР считается 16 июня 2000 года.

Отношения между Арменией и диаспорой прослеживаются только в направлении «диаспора – Армения». Встречного движения нет. Односторонняя направленность взаимоотношений носит в себе следующие причины.

1. История взаимоотношений «Армения – диаспора» только начинается, и, соответственно, культура данных отношений только начала формироваться, приобретать какие-то договорные, правовые формы.

2. Основная часть денег, направленных в Армению из диаспоры, является не инвестициями, а гуманитарной помощью стране, распределение которой до настоящего времени осуществляется хаотично.

3. Инвестиции, направленные на Родину, всегда рассматривались народом как их обязанность перед ней. Поэтому, инвестируя в Армению, люди думают не об эффективности вложений, а прежде всего о своем долге перед Родиной.

4. Местные чиновники, пользуясь ситуацией неразберихи и бесконтрольности, используют часть денег в своих частных интересах. Соответственно, падает как эффективность инвестиций, так и доверие диаспоры к местным чиновникам.

5. Пока не создан эффективный механизм регулирования и концентрации финансовых ресурсов диаспоры, инвестиции в любом их виде будут малоэффективными. Помимо ресурсов, стране необходимы проекты, а также квалифицированные специалисты. Раскроем суть сказанного. Мы считаем, что, во-первых, на законодательном уровне необходимо создавать благоприятные условия для инвестиций из диаспоры. Во вторых, инвесторы или благотворители сами должны следить за каждой копеечкой, входящей в Армению. Для этого предлагается на законодательном уровне утвердить правомерность регулирования этнических иностранных инвестиций, поступающих в Армению, органом, образованным во Всемирном Армянском Конгрессе (ВАК)¹. Так как такого органа в ВАКе нет, то автором предлагается создать внутренний орган, который будет контролировать финансовые потоки из армянских общин и иных некоммерческих организаций в Армению. Также необходимо принять закон в республике Армения «О порядке использования инвестиционных средств диаспоры», при подготовке которого необходимо привлечь Всемирный Армянский Конгресс (ВАК).

6. Необходимо научиться диктовать условия властным структурам Армении при реализации проектов в стране. То есть по-

---

¹ Всемирный армянский конгресс образован 7 октября 2003 года. Декларация Учредительного съезда «ВСЕМИРНОГО АРМЯНСКОГО КОНГРЕССА» подписана в г. Москве, 7 октября 2003 года. Днем основания ВАК также считается 7 октября 2003 года. ВАК создан по инициативе Ара Аршавиновича Абрамяна.

требовать открытости той информации, которая ей необходима при реализации проектов.

Руководство и прежде всего президент Республики Армения многое делают для увеличения эффективности работы в направлении «Армения – диаспора». Важным решением было создание 1 октября 2008 года Министерства диаспоры. Министерство проводит политику Республики Армении по взаимоотношениям «Армения – диаспора», проводит политику сохранения армянства, политику укрепления связей с диаспорой, развивает сотрудничество с армянскими общественными структурами в других государствах.

По инициативе президента страны 7 сентября 2011 г. открылся Всеармянский банк, который не является коммерческой структурой. Всеармянский банк будет привлекать долгосрочные финансовые средства у международных финансовых организаций и частных инвесторов для вложения этих ресурсов в проекты международного масштаба. Причем приоритетной сферой будут новые технологии, а финансовая помощь не будет ограничиваться только проектами в Армении, а будет предоставлена в рамках мирового армянства. Всеармянский банк будет предоставлять кредиты также и коммерческим банкам, которые в свою очередь будут финансировать проекты, связанные с политикой вышеуказанного банка.

Конечно, все подобные механизмы являются методом сбора средств, но для Армянского государства диаспора имеет более широкую культурную, социальную и политическую значимость, является источником получения знаний, возможностей, выхода в мир, иначе говоря, эффективным глобализационным каналом. Денежные ресурсы как таковые через соотечественников поступают и будут поступать. Необходимо проводить общенациональную политику для улучшения экономического положения в Армении, чтобы имеющиеся и поступающие средства использовать эффективно и в пользу общенациональных интересов.

Вернемся к основной роли диаспоры, которая заключается именно в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Необходимо проследить и выявить их действительную причастность к развитию страны, выяснить, в каком положении они находятся в глазах местных чиновников.

В настоящее время нет четкого представления об объёме и роли этнических ПИИ в страну. По этому направлению есть небольшие исследования, в числе которых можно назвать и исследование исследовательского центра «Экономика и ценности», где руководители М. Гергиян и А. Макарян проследили за участием диаспоры в ПИИ, а также за мотивацией, которая присутствует у инвесторов, вкладывающих свои средства в историческую родину [2].

Рассмотрим первые пять стран, которые имеют самые большие диаспоры в мире, чтобы прояснить два вопроса: 1) объём этнических

ПИИ в стране, 2) роль этнических ПИИ в стране. По убыванию страны, имеющие самые многочисленныe диаспоры в мире: Армения, Китай, Индия, Израиль, Филиппины.

По объему ПИИ на душу населения среди 5 вышеуказанных стран у Израиля – 580 долларов США, у Китая - 41,5 долларов США, у Армении – 40 долларов США, у Индии немногим более 4 долларов США, а у Филиппин немногим меньше 4 долларов США. Несмотря на такой отрыв Израиля от остальных четырех стран, по удельному весу ПИИ в ВВП Армения занимает лидирующее положение среди пятерки (он составляет 4,34 %). У Китая удельный вес ПИИ в ВВП составляет 3,78 %, у Израиля – 3,5 %, у Индии – 0,7 %, а у Филиппин – 0,4 % [2].

Вышеуказанный исследовательский центр выявил и изучил 2600 компаний, к которым причастен этнический иностранный капитал. Этот капитал составляет 68–69 % от общего количества компаний, вкладывающих в Армению ПИИ. А по сравнению с общим объемом инвестиций, этнические ПИИ составляют 77 %. Основные страны-доноры с таким капиталом для Армении – Россия, США и Иран. Только из этих стран общий объем инвесторов и инвестиций подобного характера составляет 60–63 %. После этих стран идут: Франция, Сирия и Ливан. В общем объем ПИИ из этих стран составляет 10–12 % [2].

На поведение этнических инвестиций влияет всё, от выборов до финансового состояния родственников, находящихся в стране. Если с 1997 до 2001 годы объемы этнических инвестиций сократились под давлением отрицательных факторов, то с 2001 до 2008 года наблюдался стабильный рост. Во время кризиса только из России трансферты упали на 80 %, а Россия является основным источником этнических инвестиций.

М. Гергиян и А. Макарян также провели исследование по выяснению мотивации инвесторов. Были выбраны три решения: альтруизм (помощь друзьям и родственникам), патриотизм или экономическая выгода. В опросе участвовали 150 инвесторов из 15 стран. Итоги опроса привели к следующим результатам: 24 % – это альтруисты, 50 % – вкладывают инвестиции по причине, что Армения это их Родина, а высокие риски их не пугают, 8 % абсолютно не интересуется прибылью, а остальные 18 % преследуют экономическую выгоду. Диаспора вкладывает в Армению ПИИ около 25 % от всего объема ПИИ. Максимум показателя был зарегистрирован в 2002 году (26 %). При этом основные сферы, куда вкладываются этнические ПИИ, это: ИТ, ювелирное дело, туристический бизнес, сельское хозяйство, легкая промышленность и строительная сфера [2].

Вышеизложенная статистика подтверждает факт того, что ПИИ, направленные в Армению соотечественниками, в основном не являются эффективными, так как основные инвесторы не исходят

из соображения эффективности сделанных инвестиций, а отталкиваются от соображения того, что Родина нуждается в этих деньгах. Данное явление имеет две стороны, как положительную, так и отрицательную. Положительная сторона заключается в том, что, имея такую диаспору, страна может страховаться от нестабильности ПИИ, особенно в условиях кризиса. Отрицательной стороной является то, что, основываясь на таких соображениях, нельзя построить здоровую и конкурентную экономику. При поощрении таких ПИИ, развивается только коррупция и нежелание реформировать экономическую систему страны, приспособив ее к новым условиям. Сейчас необходимо направлять эти инвестиции в самые рискованные отрасли, при этом реформировать экономическую систему таким образом, чтобы данные вложения стали эффективными и самоокупаемыми, с минимальными рисками для бизнеса.

По нашему мнению, необходимо давать какие-либо дополнительные привилегии этническим ПИИ, по отношению к другим видам, в случае если они вкладываются в более рискованные и долгосрочные проекты. Необходима либерализация отраслей, нуждающихся в инвестициях, чтобы ПИИ имели возможность с минимальным риском входить в эти отрасли. Помимо этого, нельзя забывать о технологической составляющей отраслей, куда идут ПИИ. Государство должно поощрять и поддерживать внедрение новых технологий в отрасли, куда инвестируют зарубежные компании. Если не развивать технологическую составляющую отраслей, которые привлекают инвесторов дешевой рабочей силой, произойдет отток инвесторов оттуда после подорожания рабочей силы. Необходимо понимать важнейшее значение ПИИ, которое заключается именно в привлечении новейших технологий и повышении качества потребительских свойств продукции.

Так как мы выяснили, что в своей основе этнические ПИИ идут в Армению не из-за чисто коммерческих соображений, то следует эти ПИИ направлять в самые рискованные отрасли и не забывать о том, что необходима реформа и поддержка этих отраслей для активного развития.

Выделим основную роль диаспоры для страны:

- 1) привлечение дешевых иностранных инвестиций;
- 2) привлечение новых технологий для интенсификации производства;
- 3) использование человеческих и финансовых ресурсов диаспоры для повышения квалификации рабочей силы в стране;
- 4) использование знаний диаспоры для раскрытия конкурентных преимуществ Армении по отношению к странам-партнерам.

Необходимо разработать совместную инвестиционную программу с участием диаспоры и Армении на 5–10 лет, в которую также необходимо вовлечь и Нагорно-Карабахскую республику (НКР).

В данную программу должны быть включены приоритетные направления для инвестиций, такие как сельское хозяйство, инфраструктурные проекты, информационные технологии, производственная сфера и т. д.

Более конкретным примером может служить нехватка коммуникаций по подаче воды, обеспечивающих жизнедеятельность людей и сельского хозяйства в Армении и НКР. Для этого проводится ежегодная гуманитарная программа «Дай воду, подари жизнь», где с помощью телемарафона люди со всего мира переводят деньги для строительства коммуникаций. В 2011 году было собрано более 12 млн долларов США [1]. Подобные программы помогают быстро собрать деньги на жизненно важные проекты. Только необходимо учитывать психологический фактор телезрителя и обеспечить уверенность участника в том, что его деньги пойдут на намеченный проект. Подобных шагов со стороны организаторов проекта не делаются. Рискну предположить, что именно из-за этого в 2011 году собрали в два раза меньше денег, нежели в 2010 году.

Предлагаем подключить к подобным программам диаспору, которая с помощью собственных контрольных органов будет следить за каждой монетой, потраченной из собранных денег, и будет распространять информацию о том, насколько целесообразно были потрачены эти средства и были ли потрачены они именно на указанные цели или нет.

Мы считаем, что правительству Армении необходимо особо обратить внимание на высокотехнологическую и наукоемкую отрасли. Учитывая проблемы с соседями, ставку необходимо делать на продукцию, которая имеет низкую стоимость при транспортировке. Примером могут быть информационные технологии (ИТ), в сфере которых есть большой опыт у таких стран, как Ирландия, Израиль и Индия, где экспорт этой отрасли за 10 лет достиг от 10 до 15 млрд долларов США в год [2].

Показательным для Армении является пример Индии, которая с помощью своей диаспоры смогла организовать и претворить в жизнь программу превращения страны в одного из ведущих экспортеров ИТ. Речь идет о том, что основываясь на специалистах по ИТ за пределами Индии, но являющихся по национальности индусами, Индия смогла создать конкурентные условия внутри страны для развития ИТ и привлечь своих соотечественников из этой сферы для работы на исторической родине. Это не единственный пример, который можно претворить в жизнь в армянской экономике с помощью диаспоры.

Как видим, возможности диаспоры многофункциональны, поэтому полагаем, что проводимая в настоящее время политика по отношению к диаспоре нуждается в модернизации, и прежде всего необходимы меры, создающие правовые, цивилизационные усло-

вия, в которых человек способен свободно жить, развиваться, заниматься бизнесом. Без этого будет происходить усиление эмиграции населения, а именно эмиграции в те страны, которые связывают людей либо общим языком, либо родственными связями. При сложившихся условиях блокады страны с двух сторон и ситуации, при которой может начаться война в любой момент, такая политика может привести к потере страной независимости.

Российские армяне играют наиболее весомую роль в экономической жизни Армении, нежели армяне остального мира. Это связано с тем, что российские армяне непосредственно связаны с Арменией как родственными отношениями с армянами, проживающими в Армении, так и собственной принадлежностью к этой стране. В отличие от российских армян, армяне остального мира в основном являются западными армянами, то есть армянами, бежавшими из Западной Армении во время геноцида 1915 года¹. Это преимущество Россия хорошо использует для экономического и политического влияния на Армению. Необходимо понимать, что таким преимуществом она может пользоваться и за пределами Армении, так как взаимосвязь армянского народа по всему миру достаточно высокая, особенно среди бизнес-среды. Примером может служить государственный и общественный деятель Российской Федерации, президент ЗАО «Согласие», посол доброй воли ЮНЕСКО Ара Аршавинович Абрамян, который Указом президента Российской Федерации Владимира Путина от 23 апреля 2007 года награжден орденом Почета «за большой вклад в укрепление международного сотрудничества, активную общественную и благотворительную деятельность».

Реалии настоящего времени показывают, что с момента получения независимости Арменией армяне остального мира начали интересоваться политической и экономической жизнью страны еще больше, чем во время Советского Союза. Несмотря на медленное развитие отношений западных армян с новой Арменией, эти отношения со временем станут более интегрированными и взаимовыгодными, а России, дабы не потерять своего влияния в Армении и чтобы выйти на новые рынки через армянскую диаспору, необходимо правильно использовать нынешнее преимущество, ситуацию, которая сложилась в ее пользу.

Преимущество заключается в том, что российские компании уже обосновались и занимают лидирующие позиции в армянской экономике, теперь им необходимо качественное совершенствование, потому что со временем властные структуры вынуждены будут поменять политику поддержки российских компаний, а сильная интеграция с армянским обществом может помочь России выйти на новые рынки с помощью армянской диаспоры.

---

¹ Западная Армения – это нынешняя территория Восточной Турции.

Двумя самими важными проблемами остаются организация единства диаспоры, экономическая и политическая зрелость взаимоотношений диаспоры и армянского государства.

Дальновидным и корректным является предложение профессора Армянского института международного права и политологии Александра Сваранца создать в Армении двухпалатный парламент [3], в одной из палат которого будут обсуждаться и решаться проблемы республиканского масштаба, а в другой – национального масштаба. Во второй палате, естественно, должны присутствовать представители диаспоры.

Предлагаем первую палату назвать Палатой Республики, так как здесь будут обсуждаться вопросы, касающиеся жизни в республике. Вторая палата должна быть общественной и называться Общественная Палата Диаспор, где будут решаться вопросы общепармянского масштаба. Естественно, здесь должны присутствовать представители диаспоры, причем мы полагаем, что в палате должны присутствовать представители диаспоры каждой из стран пропорционально числу армян, проживающих в той или иной стране. Конечно, каждый представитель должен быть избран диаспорой путем всеобщего голосования, членами общественных организаций этой страны.

Библиографический список

1. Голос Армении : обществ.-полит. газ. \$12 286 478. URL: <http://www.golosarmenii.am/ru/20200/headlines/15132/> (дата обращения: 05.02.12).
2. Инвестиции и Спюрк: мифы и реальность // Express.am. URL: <http://www.express.am/archan/archan103.html> (дата обращения: 01.01.12).
3. Сваранц А. Армения и Диаспора: проблемы и перспективы // 21-ый век : ежемес. науч. журн. – 2008. – № 3.
4. Еркрасмас. Инвестиции из Диаспоры составляют 60–70 % от ВВП Армении. URL: <http://www.yerkramas.org/2011/06/16/investicii-iz-diaspory-sostavlyayut-60-70-ot-vvp-armenii/> (дата обращения: 01.01.12).
5. Диаспора – важная составляющая жизни Армении // Ноев Ковчег : независ. информ.-аналит. междунар. армянск. газ. – 2010. – № 11 (158).
6. Два года назад создан Всемирный армянский конгресс // Официальный сайт Всемирного армянского конгресса. URL: <http://worldarmeniancongress.com/news/171-dva-goda-nazad-sozdan-vsemirnyj-armyanskij.html> (дата обращения: 01.01.12).
7. Социология : энцикл. / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – (Сер. «Мир энциклопедий»).

ФРАКТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ РИСКА ПРИ ПРИНЯТИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Ю. Ю. Сафронов
Белорусский государственный экономический
университет, г. Минск, Беларусь

Summary. Fractal analysis of is a new approach to the study the behavior of global financial markets, together with other nonlinear mathematical theories such as chaos and quantum theories, traders can predict the future volatility of financial markets. Fractal market analysis characterizes the order hidden within seemingly random markets and is used by traders to predict the probability of future events. Fractal analysis is scientifically proved method, which can be extremely powerful tool when used in conjunction with other indicators and techniques.

Key words: Fractal analysis; stock markets; financial risks; stock trading.

Фрактальный анализ финансовых рынков представляет собой новое направление прогнозирования финансовых рынков, в основе которого лежит математическая модель. Главным отличием фрактального анализа от классического технического анализа является то, что он является полностью научно обоснованным методом прогнозирования цены, и при этом также учитывает известный постулат «цена учитывает всё». Именно поэтому фрактальный анализ финансовых рынков позволяет создавать графические прогнозы, что дает возможность использовать его вместе с техническим анализом. Фрактальный анализ основывается на чётких закономерностях ценообразования, поэтому всегда имеется одна точка взгляда на график, имеющая математическое обоснование. Рождению фрактального анализа рынков предшествовал поиск золотой середины. Трейдерам был необходим универсальный метод технического анализа.

Одним из наиболее известных учёных, занимавшихся исследованием теории вероятностей, является Фридрих Гаусс. Так, работая над геодезическими измерениями кривизны земли, стремясь к определению точности географических наблюдений, он сделал открытие. Поскольку невозможно обмерить каждый квадратный дюйм земной поверхности, геодезическая съёмка представляет собой замеры, выполняемые на заданном расстоянии друг от друга. Анализируя распределение результатов этих замеров, Гаусс выявил, что при росте числа замеров, значения начинают группироваться вокруг некоторого среднего значения. Более того, результаты распределялись симметрично по обе стороны этого среднего. При увеличении количества замеров всё отчётливее прояснялась картина распределения, напоминающая форму колокола [1, с. 134].

Бенуа Мандельброт в своей книге «Непослушные рынки» подобрал аналогию для гауссовского распределения, назвав её «мяг-

кой» формой случайности. Это вызвано тем, что она строится по большому количеству незначительных, случайных изменений. Бенуа Мандельброт в своих исследованиях показал, что рынки не всегда подчиняются кривой нормального распределения, а склонны к «злостным колебаниям». Действительно, в настоящее время уже ни у кого не возникает сомнений в том, что на рынках образуются определённые циклы – будь то циклы Доу, волны Кондратьева или Эллиотта, либо волны Вульфа. Всё это говорит о том факте, что колебания на рынках хотя и случайны по своей природе, но эта случайность всё же носит узнаваемый характер,

Таким образом, применение фрактального анализа для торговли на фондовом рынке позволяет значительно улучшить надёжность и прибыльность осуществляемых торговых операций, а также снизить риски при принятии инвестиционных решений.

Библиографический список

1. Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. – М. : Олимп-Бизнес, 2000. – 400 с.

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ МЯГКОГО СЫРА С БОБОВЫМИ НАПОЛНИТЕЛЯМИ

А. Ю. Чечеткина, О. П. Серова

**Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Россия**

Summary. The aim is to address the problem of goat's milk as an alternative raw material, the development of formulations of soft goat cheese with bean filling in the form of chickpeas, to study the change of key nutrients in the finished cheese. The paper provides scientific basis for the effectiveness of the production of bean filling of goat cheese. The expected result is the production of the product functional areas, as well as environmentally sound.

Key words: soft cheese; goat's milk; vegetable protein; biological value; bean filler; organoleptic evaluation; the acidity of the product; environmentally friendly packaging.

Сохранение здоровья населения является одной из задач государственной важности. Время диктует необходимость создания новых продуктов питания, обладающих в отличие от традиционных целевым назначением за счет использования функциональных ингредиентов и альтернативных видов молочного сырья.

Целесообразным и обоснованным представляется применение в производстве сыров не только коровьего, но и козьего молока ввиду его ценных гипоаллергенных и биологических свойств [4]. Известно, что молоко козы более соответствует физиологическим осо-

бенностям человеческого организма, чем коровье. Медицина отводит важную роль козьему молоку как продукту питания для ослабленных и страдающих пищевой аллергией детей. Аллергики зачастую плохо переносят белок коровьего молока. Содержащийся в козьем молоке протеин легче усваивается человеческим организмом. Поэтому козье молоко не вызывает аллергических реакций и расстройств пищеварения, используется при заболеваниях желудка и кишечника, малокровии и анемии, нарушениях зрения, астме. Минеральные соли находятся в козьем молоке в определенном соотношении и равновесии. По сравнению с коровьим, оно содержит в 6 раз больше кобальта, который входит в состав витамина B_{12} , много кальция, магния, железа, марганца и меди, аскорбиновой кислоты – в 1,5, а никотиновой (витамина PP) – в 3 раза больше, чем в коровьем [4].

Уровень потребления основных продуктов питания у нас в стране значительно уступает рекомендуемым рациональным нормам. Одна из проблем – дефицит белка, что приводит к добелковому насыщению организма калориями [1].

Решением данной проблемы может служить введение в рацион питания мягких сыров, которые считаются незаменимыми продуктами для всех возрастных групп населения благодаря содержанию в них полноценных белков, минеральных и других веществ, которые обуславливают его высокую пищевую ценность [4].

Белок вообще и молочный в особенности играет незаменимую роль в жизнедеятельности человека. Входит в состав всех клеток организма, содержится в ферментах, гормонах, иммунных телах.

Среди растительных продуктов значительным содержанием белка отличаются бобовые. Бобовым принадлежит второе место после злаковых по значимости в рационе человека. Содержание белка в них в 2–4 раза выше, чем в зерновых и крупяных продуктах, а аминокислотный состав приближается к белку животного происхождения. Белки бобовых богаты всеми незаменимыми аминокислотами, скор которых равен или превышает 100 % по шкале ВОЗ; исключение составляют серосодержащие аминокислоты (скор – 71 %) [1]. Таким образом, необходимость использования в рецептурах бобовых культур обоснована.

В настоящей работе предлагается использовать бобовые наполнители не только как функциональную добавку, но и в качестве ресурсосберегающего компонента, также в качестве экологически безопасного компонента.

Ресурсосберегающие биотехнологии функциональных продуктов на основе инновационных комплексов с использованием натурального растительного сырья позволяют более экономно расходовать молоко и создавать новые виды молочкосодержащей продукции для здорового питания. Комбинируя молочные и растительные белки, можно создать полноценный по химическому составу продукт,

отвечающий формуле сбалансированного питания, который будет соответствовать всем технологическим требованиям [5; 3].

В качестве белковых наполнителей предлагается использовать муку из нута. В состав нута, его еще называют турецкий горох или бараний горох, входят многие ценные элементы таблицы Менделеева. Например, эта бобовая культура содержит много селена, который необходим организму для продления молодости, защиты от раковых заболеваний и мозговой активности.

В нуте имеется 50–60 % углеводов, 20–26 % белка, 7–8 % жиров. Среди минералов много кальция, калия, фосфора, магния, марганца, кремния, железа и бора. Нут богат необходимыми человеку витаминами: такими как фолиевая кислота (0,07 мг/100 г), витамины В₁, В₂, В₃, В₅, биотин, витамины В₆ и Е. Нельзя не отметить низкую калорийность нута (120 кКал/100 г), делающую его отличным диетическим продуктом.

Важным показателем белка является его биологическая ценность, которая отражает степень соответствия его аминокислотного состава потребностям организма в аминокислотах (КП) и биологической ценности (БЦ), используемые для сравнения качества белков бобовых и молока, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Биологическая ценность белков бобовых и молока

Наименование белков	КП, %	БЦ, %
Белок нута	60,0–90,0	47,0–67,0
Белок сои	76,0–84,0	64,0–80,0
Общий белок молока	88,0	98,0

Как видно из таблицы 1, белки бобовых имеют меньшую биологическую ценность по сравнению с молоком, но по перевариваемости не уступают им.

Более того, нут превосходит другие культуры по содержанию лизина, триптофана, алифатической серосодержащей α-аминокислоты-метионина, которая участвует в биосинтезе адреналина, холина, цистеина и серы [2].

На кафедре технологии пищевых производств ВолгГТУ проводились исследования, целью которых было:

- изучение пищевой ценности козьего молока как альтернативного вида сырья в производстве мягких сыров;
- разработка рецептуры функционального сырного продукта из козьего молока с бобовым наполнителем в виде муки из нута, обладающего экологической безопасностью;
- изучение изменения основных питательных веществ в готовом продукте.

В ходе эксперимента ожидается получение продукта, обладающего повышенной пищевой и биологической ценностью, а также улучшенными органолептическими и реологическими характеристиками, увеличением выхода продукта.

В результате анализа исследования были подобраны оптимальные составляющие сырного продукта из козьего молока – козье молоко, закваска, бобовый наполнитель в виде муки нута. Оптимальное соотношение ингредиентов продукта определяли в первую очередь по критериям пищевой, биологической и энергетической ценности при ограничениях, вытекающих из структурно-параметрических моделей адекватного питания:

- отношение содержания белка к содержанию жира не менее 0,8;
- отношение массовой доли лизина к массовым долям метионина и цистина стремится к единице;
- массовая доля триптофана не менее 1 г в 100 г белка.

В ходе эксперимента в сырный продукт вносили различные массовые доли муки из чечевицы и нута. Анализировали консистенцию сыра по 25-бальной шкале в соответствии с ГОСТ Р 53379-2009 «Сыры мягкие. Технические условия». В результате эксперимента была подобрана оптимальная массовая доля бобового наполнителя, которая составила для муки нута 5 % от массы образца.

Органолептические свойства готовых продуктов, адаптированных для функционального питания, в сравнении со стандартным образцом представлены в таблице 2.

Таблица 2

Органолептические показатели образцов сыра

Показатель	Контрольный образец	Образец с бобовым наполнителем
Внешний вид	поверхность увлажненная, без ослизнений	поверхность увлажненная, без ослизнений
Цвет	от белого до светло-желтого, равномерный по всей массе	белый, с равномерным распределением бобового наполнителя по всей массе
Аромат	чистый кисломолочный, без посторонних привкусов и запахов	чистый кисломолочный, слабый аромат бобового наполнителя
Консистенция	нежная, однородная по всей массе. Допускается слегка ломкая, но не крошечливая	однородная, в меру плотная, ломкая, но не крошечливая
Вкус	чистый кисломолочный, в меру соленый, без посторонних привкусов и запахов	в меру соленый, свойственный бобовому наполнителю

Было изучено влияние вносимых наполнителей в виде муки из нута на титруемую кислотность. В качестве контрольного образца был выбран классический мягкий сыр из козьего молока традиционной технологии. Из полученных результатов видно, что использование бобового наполнителя влияет на изменение кислотности продукта. Вносимый наполнитель является дополнительной благоприятной средой для развития посторонней микрофлоры, а следовательно, влияет на срок хранения готового продукта, из чего следует необходимость создания условий для его хранения.

Анализируя процент выхода продукта. В результате исследования можно сделать вывод о том, что выход продукта увеличился на 2,5 %. Это происходит за счет увеличения массовой доли сывороточных белков в сырном продукте, благодаря высокой влагоудерживающей способности бобового наполнителя. Следовательно, можно говорить о ресурсосбережении сырья, а значит об экологической безопасности.

В работе также предложена экологически чистая упаковка сыра на основе полимолочной кислоты. Полимолочная кислота обладает высокими потребительскими свойствами и способностью к биоразложению под воздействием влаги, света и соответствующих микроорганизмов. Еще одно достоинство полимолочной кислоты как альтернативы традиционным полимерам заключается в том, что исходным сырьем для ее получения служат возобновляемые растительные продукты, главным образом глюкоза, что позволяет отнести продукт к группе экологически безопасных.

Таким образом, используя предложенную нами технологию производства мягкого сырного продукта, становится возможным решение ряда технологических, экологических и экономических проблем, а именно:

- повышение пищевой ценности мягкого сырного продукта, за счет обогащения витаминами, минералами и пищевыми волокнами;
- увеличение массовой доли сывороточных белков в сырном продукте благодаря высокой влагоудерживающей способности бобового наполнителя, что позволяет повысить биологическую ценность продукта, наиболее полно использовать сывороточные белки подсырной сыворотки и увеличить выход мягкого сырного продукта.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что в современных условиях проблему дефицита белка можно решать комбинированием молочного сырья с растительными компонентами. Это позволяет создавать новые виды молочкосодержащих продуктов с направленно заданным составом и свойствами, в данном случае – сырный продукт с повышенным содержанием белка анти-

стрессовой направленности, обладающий высокой пищевой и биологической ценностью.

Библиографический список

1. Горлов И. Ф. Биологическая ценность основных пищевых продуктов животного и растительного происхождения. – Волгоград : Перемена, 2000. – 264 с.
2. Король В., Лахмоткина Г. Люпин-комплекс ингредиентов для продуктов функционального питания // Питание и общество. – 2011. – № 8. – С. 8–9.
3. Пат. 2244446 РФ, МПК 7 А 23 L 1/20, А 23 J 3/14. Способ получения пищевой селенсодержащей композиции из нута / И. Ф. Горлов, Т. В. Каренгина, А. З. Митрофанов, О. П. Серова ; ГУ Волгогр. НИТИ ММС и ППЖ РАСХН. – 2003.
4. Разработка технологии производства сыров из козьего молока // Переработка молока. – 2010. – № 8. – С. 34–35.
5. Серова О. П. Применение ЗЦМ на основе нута и фуза тыквенного масла / О. П. Серова, К. Н. Медяников // Разработка и широкая реализация современных технологий производства, переработки и создания пищевых продуктов : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 24–26 июня 2009 г. / ГУ ВНИТИ ММС и ППЖ РАСХН, ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – с. 320–322.

ОЦЕНКА РИСКОВ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. С. Годла, Е. Д. Хамидуллина, Н. Е. Губенко
Донецкий национальный технический университет,
г. Донецк, Украина

Summary. The main purpose of this paper is to summarize the statistics, based on information security data. It should be used to prove the importance of further practice implementation in small business. The strategy of risk management is studied and boundaries of the company's information security are considered. Forecasting of threats by the method of expert estimates is proposed. The results can be used in small companies that need protection from threats and risk assessment.

Key words: information security; threats; risk management; small business.

В настоящее время происходит глобальная компьютеризация и информатизация общества, поэтому одной из главных проблем малого бизнеса является обеспечение необходимых условий для информационной безопасности (ИБ).

В 2011 году компания Symantec провела исследование угроз безопасности в Интернете. По сравнению с 2010 годом число кибератак на компьютеры увеличилось на 36 %. Кроме того, было создано более 403 миллионов новых разновидностей вредоносного программного обеспечения. Это говорит о росте количества разработок на 41 % [3].

Также данные компании Sophos показывают, что в 2009–2010 гг. произошел значительный рост спама и фишинга [4].

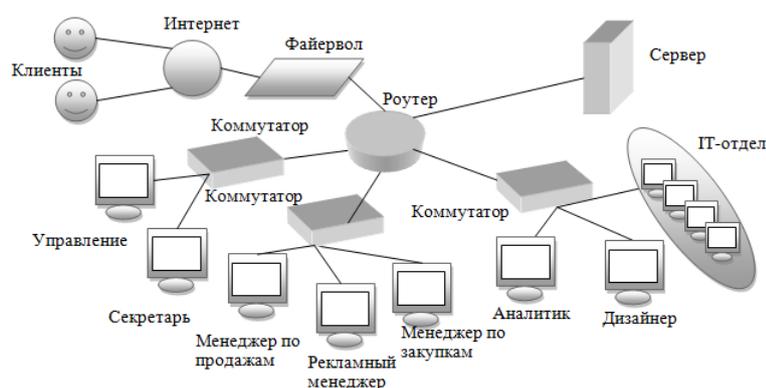
В 2004 году сертифицированными профессионалами в области информационной безопасности (CISSP) было проведено исследование, выявившее, что для улучшения ситуации в области политики информационной безопасности необходима поддержка топ-менеджмента компании, который зачастую недостаточно осведомлен о важности вопроса [2].

Риск-менеджмент является эффективным способом анализа рисков малых предприятий. В настоящий момент их корпоративные сети считаются наиболее уязвимыми с точки зрения безопасности во всей их инфраструктуре.

Для подтверждения данного факта, рассмотрим стандартную схему корпоративной сети предприятия на примере интернет-магазина (рис. 1).

Определение границ безопасности для данного типа малого бизнеса практически невозможно. Это связано с тем, что предприятие использует сеть для хранения данных, применяет связи типа peer-to-peer, осуществляет переписку с помощью мгновенных сообщений, имеет удаленный доступ, а также клиентские сервисы. Из этого следует, что для обеспечения ИБ данного предприятия необходимо выработать некие стандартные подходы.

Режим безопасности должен реализовать такие подходы работы с рисками: снижение риска, неприятие риска, изменение характера или принятие риска [1].

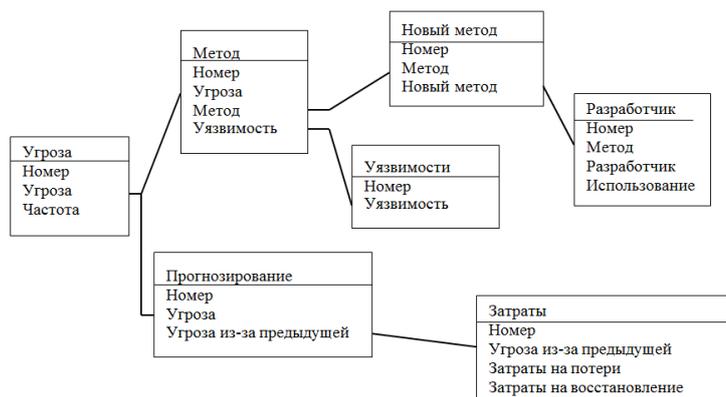

Рис. 1. Структурная схема малого предприятия

К данной схеме малого предприятия можно применить прогнозирование угроз методом экспертных оценок. Для этого формируется база данных (рис. 2), основанная на знаниях экспертов в области ИБ. Это упрощает поиск аналогичных происшествий, методов их решения.

Достоинства метода: отсутствие ложных тревог, простота реализации.

Недостатки метода: невозможность отражения неизвестных атак, уязвимость даже при небольшом изменении известной угрозы [5].

Рис. 2. Схема базы данных для прогнозирования угроз на предприятии

Следовательно, можно сделать вывод, что применение риск-менеджмента и прогнозирования угроз в условиях ИБ малого бизнеса может положительно повлиять на сохранность его конфиденциальной информации.

Библиографический список

1. JetInfo : информационный бюллетень. – М. : Джет Инфо Паблшер, 1999. – Вып. 1 (68).
2. Knapp K. J. ProQuest Dissertations & Theses A&I, A model of managerial effectiveness in information security. From grounded theory to empirical test. URL: <http://search.proquest.com/pqdt/docview/305027061/>
3. 13CC629C6525389888F/5?accountid=93221 (дата обращения: 12.03.2013).
4. Symantec. Отчет об угрозах безопасности в интернете. URL: <http://www.symantec.com/ru/ru/threatreport/> (дата обращения: 19.04.2013).
5. Обзор по материалам ведущих фирм мира 2011 г. URL: <http://book.itер.ru/10/2011.htm#43> (дата обращения: 19.04.2013).
6. Технологии обнаружения атак. URL: <http://yрn.ru/448/intrusion-detection-technologies> (дата обращения: 01.04.2013).

К ПРОБЛЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СТС: ЭФФЕКТЫ СИНЕРГИИ

Н. Г. Багдасарьян, С. А. Нерушай
Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Россия

Summary. In article formulations of categories of security in sociotechnical systems (STS) in the general form are considered. It is shown that the synergy is property inherent in STS. Describes the use of a matrix approach to the analysis of security. Given the understanding of the security problems in the STS and the effects arising in this case.

Key words: sociotechnical system; security; safety; category; synergy; matrix.

Социотехнические системы и безопасность: концептуализация понятий

Понятие социотехнической системы все чаще используется для описания и объяснения сложных, структурно разнородных и нелинейных системных образований общества. Понятно, что именно такие структуры в большей мере, чем другие, оказываются в зонах риска, и потому особую актуальность обретают современные подходы к проблемам их безопасности.

Хотя понятие социотехнической системы, в общем-то, очевидно, в его трактовке имеются нюансы. Так, в Оксфордском словаре бизнеса и менеджмента социотехническая система (СТС) определяется как система, включающая взаимодействие технических систем (ТС) и людей в случаях, когда они не могут быть разделены или когда их разделять нецелесообразно [1]. Как видим, здесь СТС определяется в понятиях и терминах общей теории систем.

В Оксфордском социологическом словаре акцентируется иной исток возникновения понятия социотехнических систем: чтобы избежать упрощенного технологического детерминизма, термин стал использоваться в организационной теории [2].

Идея социотехнических систем позволяла соотнести теоретические и практические вопросы условий работы в промышленности. Следовательно, в широком смысле СТС можно рассматривать как теоретическую конструкцию для описания и объяснения технологии в общем [3].

Наиболее существенный вклад в становление и развитие теории СТС внесли: Эрик Трист, Хуг Муррей [4], Альберт Чернс [5], Энид Мумфорд [6], Фред Эмери [7], Франк Хеллер [8] и Г. П. Щедровицкий [9]. Отметим, что еще и сегодня существуют мнения, что теория СТС и её применение в виде социотехнического дизайна пока являются более философией, чем методологией [6]. Вряд ли мы можем согласиться с этим: ряд катастроф последнего времени подталкивают к анализу сложных социотехнических си-

стем в аспекте глубоко практическом, где обеспечение безопасности становится во главу угла.

В каком срезе бы ни рассматривалась безопасность – личностном, национальном, экономическом, социальном, политическом, экологическом, информационном, военном, международном и т. п., главное заключается в том, что безопасность – это состояние защищенности прав граждан, природных объектов, окружающей среды и материальных ценностей от последствий несчастных случаев, аварий и катастроф, в частности катастроф на промышленных объектах, что для нас особенно важно [10].

Синергетика – междисциплинарное направление научных исследований, ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы [11].

Критерии безопасности в СТС

В аспекте современной методологии СТС формируется как система и холон. Иерархии системы рассматриваются в общей системной теории как уровни ее организации по качественным и существенным признакам. А уровни организации составляющих индивидов описываются более в трактовке холона, принятой, например, у К. Уилбера [12] и И. Пригожина [13]. В практических применениях теории СТС для небольших и простых вариантов социотехнических систем под холоном можно понимать коллектив, команду или организованную группу людей. Для больших СТС холон можно представлять понятием холархия, что дает возможность оперировать этими понятиями для распределенных групп и рассматривать в качестве отдельно выделенной единицы автоматизированную систему.

В современной литературе рассматриваются различные подходы и критерии безопасности [14; 15; 16], применяемые в том числе при рассмотрении и анализе СТС. Авторы данной статьи предлагают универсальные критерии безопасности, применимые для множества различных подходов в рамках теории СТС и позволяющие вести оценку текущего и перспективного состояния безопасности СТС.

Первый критерий безопасности для технической системы (ТС) СТС определим как защищенность входящих в ТС объектов и самой ТС как объекта по угрозе потери *общей устойчивости*.

Под защищенностью здесь понимается свойство сохранять реальные и объективные свойства ТС всех типов: материальные, когнитивные, социальные.

Под *общей устойчивостью* – совокупность этих трех параметров: материальной, когнитивной, социальной устойчивости системы.

Данный вид устойчивости определяется для максимально возможных протяженных отрезков времени существования и работы системы. С этой точки зрения он сходен с понятиями статической

устойчивости. Для тех ТС СТС, которые определяются как открытые динамические системы, самого понятия «статическая устойчивость» не существует, но существуют термины асимптотической устойчивости или устойчивости поведения систем около некоторого компактного подмножества фазового пространства динамической системы, все траектории которого из некоторой окрестности стремятся к аттрактору, при времени, стремящемся к бесконечности.

При создании или эволюции ТС этот критерий является важнейшим проектным параметром, а при эксплуатации – важнейшим ограничительным фактором.

Расчеты и оценки ведутся на основе использования практических результатов и/или формируются (моделируются и статистически обрабатываются) при помощи выбранных для конкретной системы объективных моделей. При этом состояние внешней среды для определения этой устойчивости является вторичным фактором, т. е. устойчивость должна сохраняться для любой среды (при заданном окружении).

Мониторинг окружающей среды для систем сводится в первую очередь к контролю окружения. Это – неразрывный (необязательно непрерывный) процесс, программа и роль, которую безопасность играет в СТС. Этот критерий связан с окружением ТС и ее стратегией, если таковая существует.

Для второго критерия введем понятие безопасности ТС СТС как защищенности от угрозы потери *обобщенной достоверности* (устойчивости идентификации данных).

Под защищенностью здесь будем понимать возможность непрерывно наблюдать истинные величины подлежащих идентификации характеристик нематериальных объектов и явлений. Под *обобщенной достоверностью* (устойчивость идентификации данных) понимается совокупность трех параметров: формальная, символическая, культурная достоверность. Понятия «символа» и «символического» в их узком и широком смысле принимаются за базовые согласно [17], а понятие «символьное» определяется как следствие гипотезы Ньюэла-Саймона, гипотезы о машине Тьюринга [18] и понятия символьного сознания в [19].

Данный критерий является динамическим и определяется в конкретные моменты времени и для конкретных положений системы. В идеале он выступает счетным и аналитически выделяемым критерием. Мониторинг (контроль) соответствия – это цель, задача и технология безопасности в СТС.

Внутренние состояния и функции системы являются вторичными факторами, то есть в идеале они не должны существенно изменять величины идентифицируемых характеристик безопасности.

Данный критерий носит непрерывный характер и связан со структурой системы. Философски отличие в понимании неразрыв-

ности и непрерывности означает разницу в понимании между процессом (программой, ролью), который можно прервать, и технологией (задачей, целью), которую можно лишь приостановить, но придется, так или иначе, завершить по сути.

Не стоит путать подход к формулировке *обобщенного критерия достоверности ТС СТС* (устойчивость идентификации данных), введенного выше, и хорошо разработанную на сегодняшний день, надежно работающую и активно используемую *теорию идентификации систем* [20], которая построена с целью получения математической модели динамических систем по результатам наблюдений ее поведения в заданных средах.

Не стоит путать культурную достоверность (устойчивость идентификации данных), как категорию безопасности в СТС и как нематериальный фактор, и столь модную сегодня социальную идентификацию [21], которая рассматривает и социальные, и культурные параметры одновременно, так же как и используемые отличительные параметры (идентификации) социальных объектов для социальной экономики.

Обобщенная достоверность как критерий и *достоверность* как философская дефиниция носит открытый, неограниченный, нематериальный, дополненный характер по трем ее параметрам: формальному, символному и культурному. Это означает, что в той или иной степени сходно идентифицируемый параметр системного объекта, элемента, подсистемы, технической системы в целом проявляется и в рамках системы, и за ее пределами.

Первый и второй критерии безопасности тесно связаны между собой соотношениями в рамках ТС, но при этом философски глубоко различны по своей природе. Первый носит преимущественно материальный, когнитивный, социальный характер и в системе может быть организован в виде процессов, программ, ролей, и может выполнять конкретную роль для всей СТС. Второй же описывается как нематериальный продукт (объект, явление) формального, символного или культурного вида. В системе он может быть организован в форме технологий, задач, целей и выполнять абстрактную (определенную) цель для всей СТС.

Теперь рассмотрим понятие безопасности для холона как защищенность по критерию угрозы потери *цельности*.

Под защищенностью здесь будем понимать возможность беспрепятственно осуществлять присущие холону намерения, принимать свойственные холону решения, достигать желательных ему результатов.

Цельность для холона имеет два аспекта его представления: интегральные индивидуальные действия и реакции по отношению к конкретной среде, в которой он находится, и его дифференцирован-

ное (детерминированное, предсказуемое) индивидуальное поведение в зависимости от его относительного состояния.

При этом интегральные индивидуальные действия (ИИД) рассматриваются на материальном, когнитивном и социальном уровнях, а дифференцированное индивидуальное поведение (ДИП) имеет формальную, символическую и культурную формы.

Цельность есть свойство, собственно присущее холону, и оно индивидуально, поэтому описание его для каждой отдельно взятой системы безопасности свое, если безопасность рассматривать как систему. То есть здесь присутствует диалектическое противоречие между естественным содержанием понятия «холон» и его смыслом, внесистемным понятием и системным измерением.

Сходные с цельностью понятия рассматриваются в современной психофизиологии, в интегральных теориях и организационной теории как коллективные (командные, групповые) свойства [22; 23; 24; 25; 26].

Рассматривая СТС в целом, можно ввести обобщенный критерий безопасности как защищенности СТС при угрозе потери *целостности*.

Под защищенностью здесь будем понимать возможность беспрепятственно осуществлять присущие СТС целевые и ролевые намерения (выполнять миссию), принимать свойственные СТС решения по выполнению достижимых задач и реализации программ, достигать желательных СТС результатов в выполнении внедренных технологий и осуществленных процессов.

Этот критерий достаточно сложно описать или обосновать одиночными выражениями или пояснениями, однако сложилась практика его представления в матричном и / или табличном виде, своем для каждой отдельно рассматриваемой СТС. Заметим, что именно сложность описания привела к использованию на практике большого количества социотехнических подходов различных видов и типов, что и дает основу для формирования всё более широкого понимания СТС [6; 27].

Мы предлагаем использовать для анализа безопасности в СТС метод построения матриц по типу широко известного в организационной теории SWOT-анализа. Для упрощенного анализа можно использовать метод трех матриц (3SWOT-method), формируя, соответственно, три отдельные матрицы безопасности: первую для холона с учетом его аспектов и прямо по типу SWOT-анализа для критерия *целостности*, вторую для ТС с модификацией стандартного SWOT-анализа – такой, где вместо внутренней среды рассматривается идентификация истинности данных системы для критерия *обобщенной достоверности* и вместо внешней среды – окружение системы для критерия *общей устойчивости*, и третью для СТС в целом. В случае необходимости анализа крупных и достаточно слож-

ных СТС предлагается формировать многомерную Матрицу безопасности СТС (IWAS – Integrity, Wholness, Authenticity, Stability; *целостность, цельность, достоверность, устойчивость*) по принципу организации ее, приведенному на рисунке 1. А в случае глобальных СТС формирование подобия Матрицы безопасности СТС (IWAS) на основе метода морфологического анализа [28].

Рис. 1
Матрица безопасности СТС
Safety matrix of STS

Можно привести пример образования СТС, когда она образуется группой людей с определенными намерениями, принявшими осознано это решение, получающими осмысленные результаты действий (здесь применяется критерий цельности), на базе технической системы (ТС), которая создана с понятной целью, задачами, технологиями (здесь применяется критерий обобщённой достоверности), с объясняемыми ролями, программами, процессами (здесь применяется критерий общей устойчивости). В итоге при определенных связях и взаимодействиях между группой людей и ТС возникает синергия и новое понятие – СТС.

Осмысление синергии в СТС требует возвращения к понятию самой социотехнической системы. Общепринято СТС называть системой, хотя по сути это – синергия холона и технической системы, определяемая как связь и взаимодействие различных потенциалов, сил или видов энергий в целостном действии. То есть синергия – это составная часть строения СТС, а эффекты синергии – это проявления

СТС как части организации или организма, основанные на концепции самоорганизации.

По сути своего формирования критерий *целостности* уже обладает свойством эмерджентности, а процессы, его определяющие, носят синергетические эффекты.

Понятие *безопасность* можно, в свою очередь, рассматривать качественно и количественно с точек зрения представления ее самой как организации в общем, СТС – в целом, а холона, ТС и синергии – по отдельности. На примере работы по общей теории СТС [29], которую мы рассматриваем как базовую на сегодня, подход к безопасности в СТС строится на диалектически противоположном синергии подходе системных дефицитов (GAP), которые рассматриваются по отдельности на каждом из уровней: материальном (оборудование, hardware), когнитивном (программные системы) и социальном (группы и социальные образования), хотя при этом суть несколько не изменяется, поскольку сама угроза потери *целостности* никуда не девается, а анализируется другим методом. Фактически эта разница подходов аналогична разнице подходов индукции и дедукции.

Оговорим отдельно следующее важное замечание: когда используются современные социотехнические подходы и теории для описания и представления объектов или явлений сложной природы, то предполагается, что выделенная в их рамках СТС оперирует междисциплинарными и ресурсными (мультиресурсными или оценочными) понятиями и параметрами в рамках рассмотрения их как контента. Это означает, что вопросы экономической и / или дисциплинарной (междисциплинарной) безопасности можно анализировать только в виде контента, и поэтому делать какие-либо выводы о синергии, в целом или по отдельности исследуя именно эти вопросы, не корректно.

Обобщенные критерии безопасности СТС, сформулированные нами выше, могут быть применены в случаях сложных, комплексных, неоднородных, крупных СТС. Полезность столь обобщенного подхода можно продемонстрировать посредством анализа синергии определений критериев безопасности СТС.

Если рассмотреть соотношение критерия безопасности ТС по достоверности и аспект критерия безопасности холона с учетом интегральных индивидуальных действий, то можно заметить, что в силу дополненности (открытости) критерия достоверности для любой среды, где индивиды представляют интересы СТС в целом, возможны элементы борьбы и содружества (не синергии), и они сами должны быть идентифицированы системой безопасности.

Если перейти с абстрактного на конкретный пример, то служба безопасности любой организации, рассматриваемой как СТС, по этому направлению (второму критерию, применяемому для СТС в целом) должна не только в непрерывном режиме контролировать

устойчивость идентификации внутренних (внутриорганизационных) формальных, символических и культурных (персональных) параметров, но и получать данные о состоянии взаимодействия индивидов, представляющих коллектив СТС, со средой, в которой СТС действует (материальная, когнитивная, социальная), и в первую очередь получать информацию о конфликтах интересов организации или с ее интересами, используя достоверные данные, или знать об использовании недостоверных данных (об угрозах в этом направлении). Эта информация должна документироваться и обновляться, ложиться в основу информационной политики руководства, учитываться коллективом или, как минимум, той его частью, которая имеет влияние на внутреннюю и внешнюю среду организации.

Взаимодействие со средой с точки зрения безопасности понимается опытными специалистами как вопрос адекватного отражения деятельности организации в условиях окружающей среды (нематериальная идентификация деятельности) и реакции среды на эту деятельность (материализованная реакция). Причем такая деятельность может вестись не только в варианте постоянного (сплошного или выборочного) информирования о возникновении этих случаев и ситуаций, но и посредством агентурной работы.

Для специалистов по безопасности систем и управленцев, имеющих хорошее образование, данное заключение может показаться тривиальным, но авторы предлагают обратить внимание на то, что данное заключение следует из предложенного определения критерия безопасности, без дополнительных допущений, а значит, служит дополнительным подтверждением его корректности.

Проблемы безопасности в СТС

При штатном функционировании СТС проблема безопасности может возникнуть в том случае, когда начинают дублироваться (конфликтовать) или, наоборот, пропадать бесконтрольно целые функции или политики безопасности и управления. В хорошо структурированной организации, управление в которой построено на базе организационной теории и СТС-подходов, этого может и не происходить, однако авторы хотели бы заострить внимание на ключевом вопросе, где это пересечение должно быть особо оговорено.

Согласно данным выше определениям, критерии безопасности базируются на понятии защищенности, которая, в свою очередь, опирается на понятие угрозы. Согласно устоявшимся подходам при описании процессов управления, теория и практика СТС при принятии решений базируются на таких понятиях, как риск, неопределенность, неизвестность и неоднозначность. Именно здесь может возникать недопонимание специалистов о природе выбора: где критерии управления, а где критерии безопасности?

Пояснить глубину проблемы можно на примере следующей формулировки:

Выделяют три типа неопределенности в принятии решений [30]:

- 1) неопределенность, возникающая под воздействием случайных факторов, подчиняющихся известным объективным законам;
- 2) неопределенность, обусловленная воздействием случайных факторов, подчиняющихся неизвестным законам;
- 3) неопределенность, возникающая в конфликтных ситуациях, когда противостоящая сторона стремится помешать достичь той или иной цели.

Третий тип можно принять за формулировку определения угрозы и критерия безопасности для СТС. Однако это не так. В сходных определениях для риска, неизвестности и неоднозначности тоже не должно возникать путаницы – эти определения используются для функций и политик управления. И это верно для любых штатных ситуаций. В случае нештатных ситуаций и эволюционных шагов развития организаций в структуре матрицы безопасности СТС должны быть предусмотрены регламенты и процедуры реакции и взаимодействия управляющих структур и систем безопасности. И это относится ко всем проявлениям управляющих действий – внутренних, внешних, идентификации, состояния, в среде, окружении и т. п. И даже в нештатных ситуациях правильно построенные критерии безопасности могут позволить процессам обеспечения безопасности и управления не конфликтовать и достигать позитивного результата. Философски это объясняется исходя из того, что структура безопасности обеспечивает контроль и исполнение критериев безопасности, а структура управления действует на основе критериев управления, например эффективности и результативности. Разделение функции и политики управления и безопасности является необходимостью [13].

Востребованность современных подходов к проблемам безопасности в СТС в сегодняшней мировой практике объясняется их высокими прогностическими возможностями при разработке, конструировании и функционировании технических, информационных и экологических проектов и проектов специальных назначений. Чем более крупным с технологической стороны и чем более ответственным с социальной стороны является проект, тем важнее использование потенциала этих подходов. Возможность правильно оценить угрозы и отделить их от проблем и рисков оперативного управления является важнейшим требованием к деятельности современных организаций и учреждений.

Библиографический список

1. A Dictionary of Business and Management, Jonathan Law, OUP Oxford; 5 edition (26 Feb 2009)

2. A Dictionary of Sociology (Oxford Paperback Reference) by John Scott and Gordon Marshall, Oxford University Press, USA, (Feb 15, 2009)
3. Ropohl, G. 1979. Eine Systemtheorie der Technik: Zur Grundlegung der Allgemeinen Technologie. Munich/Vienna: Hanser. 2nd ed., 1998.
4. Trist, Eric The Evolution of Socio-Technical Systems, Ontario Centre for Working Life (1982).
5. Cherns, A. (1976) Principles of socio-technical design., Human Relations, 2, 783–792.
6. Enid Mumford, The story of socio-technical design: reflections on its successes, failures and potential, Info Systems J (2006) 16, 317–342
7. Emery, F. E., and E. L. Trist. 1960. "Socio-technical Systems." In Management Sciences Models and Techniques, vol. 2. London.
8. Heller, F. (1998) Influence at work: a twenty five year program of research. Human Relations, 52, 1425–1456.
9. Щедровицкий Г. П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы. Курс лекций // Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 5. ОРУ (2). – М., 2003.
10. Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 12.3.047-98.
11. Новая философская энциклопедия. В 4 т. / ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов и др. – М. : Мысль, 2010. – 744 с., 634 с., 692 с., 736 с.
12. Уилбер К. Краткая история всего. – М. : АСТ, 2006.
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М. : КомКнига, 2005.
14. Волобуев С. В. Философия безопасности социотехнических систем. – М. : Вузовская книга, 2002. – 360 с.
15. Остапенко Г. А., Мешкова Е. А. Информационные операции и атаки в социотехнических системах: организационно-правовые аспекты противодействия : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Г. Кулакова. – М. : Горячая линия – Телеком, 2008. – 208 с.
16. Махутов Н. А., Фролов К. Б. Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. В 4 ч. – М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 2006. – 640 с., 752 с., 816 с., 864 с.
17. Багдасарян Н. Г. Культурология: учебник для бакалавров. – М. : ИД Юрайт, 2012. – 549 с.
18. Дойч Д. Структура реальности. – М. : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 400 с.
19. Бескова И. А., Герасимова И. А., Меркулов И. П. Феномен сознания. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 367 с.
20. Цыпкин Я. З. Информационная теория идентификации. – М. : Наука, 1995. – 336 с.
21. Haslam S. A., Ellemers N., Reicher S. D., Reynolds K. J., Schmitt M. T. (2010). "The social identity perspective tomorrow: Opportunities and avenues for advance". In Postmes, T.; Branscombe, N. R. Rediscovering social identity (Psychology Press): 357–379.
22. Александров Ю. И. Введение в системную психофизиологию // Психология XXI века. – М. : Пер Се, 2003. – С. 39–85.
23. Уилбер К. Интегральное видение. – М. : Открытый Мир, 2009. – 232 с.
24. Бек Д. Э., Кован К. Спиральная динамика управления ценностями, лидерством и изменениями. – М. : BestBusinessBook; Открытый мир, 2010. – 424 с.

25. Теория организации : сб. / пер. и ред. Т. Клемина. – М. : Высшая школа менеджмента, 2010. – 608 с.
26. Барков С. А. Теория организации (институциональный подход). – М. : КДУ, 2009. – 296 с. – (Серия «Социологический факультет МГУ»).
27. Walker, Guy H., Stanton, Neville A., Salmon, Paul M. and Jenkins, Daniel P. (2008) A review of sociotechnical systems theory: a classic concept for new command and control paradigms. *Theoretical Issues in Ergonomics Science*, 9, (6), 479–499.
28. Ritchey T. *Wicked Problems/Social Messes: Decision support Modelling with Morphological Analysis*. Springer: Berlin, 2011
29. Whitworth, Brian with Ahmad, Adnan *The Social Design of Technical Systems: Building technologies for communities*. Aarhus, Denmark, The Interaction Design Foundation, 2013, 236 p.
30. Саймон Г. *Науки об искусственном*. – М. : Мир, 1972. – С. 62–63.
31. Нерушай С. А., Синенко О. В. Информационные технологии в СТС: обретения и риски // *Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф. 15–16 января 2013*. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 148 с.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/oчерki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Academia Rerum Civilium – Высшая школа политических
и общественных наук

РИСКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ИНТЕНСИВНО МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Материалы международной научно-практической конференции 15-16 мая 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 13.06.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 8,68 п. л.
Усл.-печ. л. 8,007 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09